

Введение и очерки: "К морю от Ильской", "К Фанагорийским пещерам", "По Малой Лабе к озеру Кардывач", "От Новороссийска до Хосты", "По реке Кубани", а также разделы: "Обязательные правила для туристов", "Первая помощь при заболевании в походе", "Снаряжение" написаны Ю. Абдашевым.

Разделы: "Краснодар", "Памятные и исторические места Краснодара и края", очерки: "По следам боев с Корниловым", "Через Афинский перевал", "На Белореченский перевал", "Вверх по Черной речке", "К древнесиндскому городищу", "Краснодар — Ейск" и заметки-справки: "Передвижение пешком", "Тагерно-походная жизнь", "Организация питания в пути и на дневках", "Пищевые растения", "Основные правила поведения в горах" написаны А. Коломиец.

ВВЕДЕНИЕ

Трудно найти место на земном шаре, где на площади в восемьдесят пять тысяч квадратных километров можно было бы встретить такое богатство и разнообразие природных условий, как в Краснодарском крае. Он по праву считается одним из самых красивых и богатых районов нашей необъятной Родины.

Снежные вершины гор, достигающие высоты более трех тысяч метров, в недрах которых хранятся несметные сокровища полезных ископаемых, бескрайние степи с жирными черноземами, дающими обильные урожаи, огромные пространства плавней, этих камышовых джунглей, так богатых рыбой и дичью, — все этоместила в себя благодатная кубанская земля. Теплые воды Черного и Азовского морей омывают ее с трех сторон, создавая прекрасные условия для развития климатических курортов, получивших всемирную известность. Поистине природа не поскупилась, наделяя наш край своею щедрой рукой.

Кубань с давних пор считалась одной из основных житниц страны. Здесь возделывается около ста сельскохозяйственных культур, из которых кубанская пшеница прославилась да-

леко за пределами нашей Родины. Наряду с недавно освоенной в этих местах культурой риса, исключительное внимание уделяется увеличению площадей под посевы кукурузы. Огромные участки заняты подсолнечником. Благоприятные климатические условия поставили Краснодарский край на одно из первых мест в Союзе по возделыванию эфирносов — кориандра, мускатного шалфея, казанлыкской розы, лаванды и евгенольного базилика.

Тысячи гектаров освоены у нас под фруктовые сады и виноградники. Яблоки, груши, сливы, вишни, абрикосы, айва и другие фрукты, так же как и виноград, частью поставляются на торговые базы и рынки страны, частью перерабатываются консервными комбинатами. Виноград, кроме того, идет на изготовление высококачественных вин.

На высокогорных лугах пасутся стада тонкорунных овец. Растет поголовье крупного рогатого скота и свиней.

В реках и морях вылавливаются рыба и морской зверь, а в недрах залегают ценные полезные ископаемые. Запасы цементных мергелей на Черноморском побережье неисчерпаемы. В районе Новороссийска сосредоточены самые крупные в стране цементные заводы, которые перед войной давали одну четвертую всего цемента, получаемого в Советском Союзе.

С каждым годом увеличивается добыча нефти, а запасы природного газа в нашем крае исчисляются миллиардами кубометров. По трубам он подается теперь на предприятия, в города и поселки. В долинах рек Белой и Малой Лабы залегают пласты каменного угля, близкого по качеству к антрациту.

В горах найдены также месторождения золота, свинца, меди, цинка, пирита, некоторые из них уже разрабатываются. Встречаются здесь хромистые железняки и асбест, графит и доломиты.

В районе станицы Неберджаевской развивается добыча литографского камня, не уступающего по качеству литографскому камню знаменитого Золенгофенского месторождения в Германии.

За годы пятилеток на Кубани выросла крупная добывающая и обрабатывающая промышленность. Реконструированы и построены новые заводы, предприятия, крупнейшие комбинаты легкой, лесной, пищевой и рыбной промышленности.

Быстрые горные реки, рожденные ледниками, дают дешевую электроэнергию. Склоны гор покрыты густыми девственными лесами. Помимо хвойных пород, большое распространение имеют бук, граб и дуб, запасы которых составляют двадцать процентов запасов всей Европейской части Союза. Кроме того, здесь часто встречаются ясень, клен, ильм, каштан, грецкий орех и множество разновидностей декоративных плодовых деревьев. Флора края очень разнообразна и насчитывает до полутора тысяч растений.

Наша гордость — Кавказский государственный заповедник. Целью его является: охрана природы горных районов Западного Кавказа, увеличение количества ценных пород животных.

В заповедных лесах немало мест, куда не ступала нога человека. В их непролазной глухомани обитают бурые медведи, волки и рысь.

На сочных травах субальпийских лугов, скрывающих с головой всадника, пасутся непуганые косули и олени. В скалах живут красавицы туры и серны. Сквозь чащу лавровишней с шумом продираются стада диких кабанов. В погоне за белкой мчится по деревьям ловкая куница. В глубоких норах находят убежище барсуки и енотовидные собаки, а у самой воды строят свои гнезда ценные звери выдра и норка.

Животные эти встречаются и в других местах, помимо заповедника, но нигде они не чувствуют себя в такой безопасности, как здесь.

Большой интерес для охотников, рыболовов и просто любителей живой природы представляют плавни, занимающие огромную территорию в дельте Кубани и значительную часть южного побережья Азовского моря. В этом обширном царстве камыша, кроме гусей и уток, постоянно гнездятся пеликаны, бакланы, белые, серые и рыжие цапли. Прилетают сюда лебеди и журавли, встречаются колпицы, черные каравайки и даже редкая египетская птица фламинго. Мелкие и теплые воды лиманов чрезвычайно богаты рыбой. Кабаны, лисы, камышовые рыси — хаусы и мускусная крыса ондатра — вот обитатели этих глухих, но привлекательных мест.

Во многих горных долинах края бьют источники с ценными в лечебном отношении минеральными водами. Самую большую известность получили сероводородные источники Мацесты на побережье Черного моря и серно-щелочные воды Горячего Ключа на северном склоне Кавказского хребта.

Лечебные воды, мягкий субтропический

климат, замечательные пляжи, обилие фруктов и исключительная красота природы Черноморского побережья способствуют развитию прекрасных курортов, среди которых наибольшую популярность завоевал город-курорт Сочи — жемчужина Кавказа.

Богато историческое прошлое нашего края. С давних пор здесь стали селиться люди. В пещерах мы находим следы людей каменного века. Бронзовый век оставил свои памятники в виде огромных каменных гробниц — дольменов.

На берегах Черного и Азовского морей откапывают развалины древнегреческих городов, поселений Боспорского царства и находят остатки генуэзских колоний. Интереснейшие находки рассказывают о русском Тмутараканском княжестве, которое существовало на Таманском полуострове.

На территории Кубани много памятников, относящихся к гражданской и Великой Отечественной войнам....

Десятки тысяч отдыхающих и туристов посещают ежегодно Краснодарский край. Любителей автомобильных и велосипедных путешествий, помимо всего, привлекают сюда живописные дороги.

Хорошо побродить и пешком с рюкзаком за плечами по чуть заметным лесным и горным тропинкам, послушать пение птиц или просто звон воды в ручьях и грохот водопадов.

Одни туристы являются сторонниками путешествий по железным дорогам, другие предпочитают автомобиль, третьи выбирают водные пути, а четвертые, в основном, рассчитывают только на собственные ноги. Последних, в свою

очередь, можно разделить на две категории. Первые приобретают платные путевки и путешествуют по определенным апробированным маршрутам с инструктором-проводником, пользуясь специальными туристскими базами, которые обеспечивают путешественников и кровом и питанием. Вторых привлекают самостоятельные походы, где проводником туристу служат компас да собственная интуиция, где каждая разлапистая пихта может служить ему крышей, где весь свой провиант он несет в заплечном мешке.

Отправляясь в самостоятельный поход, турист должен ясно представлять себе особенности выбранного маршрута, предвидеть трудности, которые могут возникнуть на его пути, и получить элементарные знания и навыки жизни в походных условиях, которые помогли бы ему эти трудности преодолеть.

Предлагаемый путеводитель поможет молодому путешественнику не только выбрать подходящий для себя маршрут, но и расставит для него невидимые вехи, пользуясь которыми он не собьется с дороги и будет знать заранее о том, что встретится на его пути. Кроме того, книга познакомит читателя с богатствами и историческими местами края.

Предлагаемые ниже маршруты для самостоятельных туристских походов ни в коей мере не исчерпывают возможных вариантов, которых можно насчитать очень много.

К неописанным маршрутам следует отнести поход к грязевому вулкану Шуго, расположенному близ станицы Варениковской, поход по маршруту Абинская — Эриванская — Кабардинка, от Нижне-Баканской до Новороссийска через Маркотхский перевал, поход из Горячего

Ключа в Джубгу и Архипо-Осиповку, через Аспидный перевал и заповедник, путешествие в долину Загедан в истоках Большой Лабы, на Таманский полуостров — к месту раскопок древних городищ Фанагории и Гермонассы и много, много других, каждый из которых отмечен своим особым достоинством.

КРАСНОДАР

Краснодар — краевой центр Краснодарского края, центр непрерывно развивающегося сельского хозяйства, нефтяной, цементной, станкостроительной, пищевой, легкой промышленности, научно-исследовательских учреждений.

Основан он 3 июня 1793 года черноморскими казаками. До революции это был областной административно-военный город провинциального типа с небольшим количеством пищевых предприятий, хлебными ссыпками и кустарными металлообрабатывающими заводами.

Подлинное развитие Краснодар получил в годы Советской власти. Расширились и реконструировались заводы имени Седина (в прошлом «Кубаноль»), «Саломас» (теперь комбинат Главрасжирмасло), нефтеперерабатывающий и другие производства. Были построены

десятки новых предприятий, в том числе завод измерительных приборов, работали всесоюзные научно-исследовательские институты табака и махорки, масличных культур, консервной промышленности и другие.

Город начал расти и благоустраиваться. Но дальнейшему его развитию помешало вторжение на нашу землю фашистских банд. Покидая Краснодар, гитлеровцы оставили после себя одни руины — все заводы и фабрики были разрушены, лучшие здания сожжены или взорваны. Столица Кубани лежала в развалинах. Фашисты беспощадно расправились с населением города: свыше четырнадцати тысяч граждан погибло в душегубках, на виселицах. Не щадили враги и природы — они срубили сосновый бор в роще, кругликовский лес, которые являлись лучшими местами отдыха трудящихся.

12 февраля 1943 года Краснодар был освобожден от фашистского ига. С этого дня началась его вторая история. Под руководством партийных и советских организаций трудящиеся города в самый короткий срок восстановили промышленность, школы, институты, жилые дома, парки, скверы, театры, кино.

Сейчас многие улицы города покрыты асфальтом, трамвайные линии реконструированы, открыто несколько маршрутов троллейбусного сообщения.

В Краснодаре имеется около ста шестидесяти крупных и средних предприятий. Они оснащены первоклассной техникой и вырабатывают приборы, аппаратуру, сложные карусельные станки, весы, ткани и другую продукцию известную далеко за пределами края. Непрерывно растет в городе жилой фонд. В северис

части Краснодара, на юге, на востоке возникли рабочие городки с благоустроенными квартирами.

Приведены в порядок и расширены парки, скверы. На бывшей площади Старого базара заложен детский парк. Восстановлен и реконструирован железнодорожный вокзал, рядом с ним построен автовокзал.

Город имеет медицинский, сельскохозяйственный, пищевой и педагогический институты, одиннадцать техникумов и 69 общеобразовательных школ, много библиотек, клубов, драматический театр, филармонию, театр музыкальной комедии, краевой театр кукол, Дом работников просвещения, туристскую базу, 19 больниц, 4 родильных дома, 58 врачебных и фельдшерских пунктов, 28 женских и детских консультаций.

Его улицы хорошеют, одеваются в зелень. Особенно красива улица Мира, которая начинается у Кубани и упирается в привокзальную площадь, расширенную и заасфальтированную. Центральное место на этой площади занимает вокзал, облицованный серым камнем.

С правой стороны улицы, на выходе ее с площади, виден разрушенный гитлеровцами Дворец железнодорожников, ныне восстанавливаемый. Широкая, покрытая асфальтом магистраль, полуovalом уходит на запад. Ряды широколиственной катальпы, свисающей своими кронами над мостовой, стройные пирамидальные тополя справа, сосны и вечнозеленые туи слева, на подъеме характерны для данного уголка Краснодара.

Красивые многоэтажные дома, постепенно вытесняющие замшелые хибарки дореволюци-

онной постройки, резко меняют облик улицы. Особенно украшает ее здание Краснодарского нефтяного техникума, занимающее вместе со своими общежитиями квартал. Парадное с портиком, образуемым монументальными квадратными колоннами, несущими фронтон, скульптуры рабочего и работницы, сооруженные по бокам, накладывают на улицу отпечаток какой-то непередаваемой простоты, чистой и проникновенной.

Завершается весь ансамбль детским парком и четырехэтажным зданием нефтяников.

Можно ли поверить, что не так давно здесь стояли мазанки, крытые камышом под корешок, на улице зеленела трава в рост человека?

Восемьдесят лет назад приезжие казаки-кубанцы гоняли по этой улице волков на водопой, к лиману, который занимал всю территорию трамвайного депо и прилегающих к нему кварталов. Там шумел камыш, и охотники без труда добывали в его заводях уток, гусей и водяных курочек. Случалось, как рассказывают старожилы, поднимать в камышах и дикого кабана...

Лиман отошел в сторону и образовал Карасунское озеро, прорытый от него канал заключен в трубы, выросли корпуса депо, жилых домов, появился бульвар, и следов камыша здесь не найти.

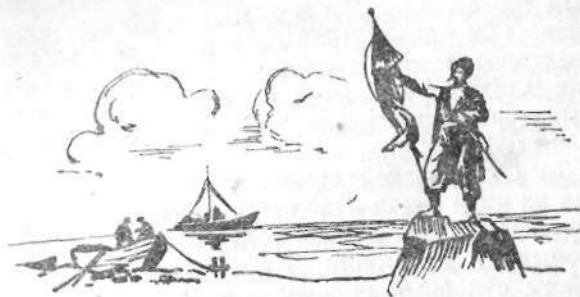
Возникла улица Мира — символ нашей любви к труду и нашей ненависти к войнам.

Огромные средства вкладываются на дальнейшее благоустройство города. Реконструкция Краснодара будет производиться по перспективному плану, рассчитанному на 25—30 лет. Увеличение жилого фонда намечено произво-

дить за счет строительства многоэтажных домов, которые заменят одноэтажные здания центральной части города.

Предусматривается закладка стовосьмидесятигектарного парка на берегу Кубани в районе нынешней пристани вплоть до улицы Калинина, строительство нескольких стадионов (у затона и Карасунских озер), кинотеатров, цирка, школ.

Исключительное внимание уделяется перспективным планом озеленению города. Помимо строительства центрального парка у Кубани, предполагается благоустроить рощу, заложить лесопарк на острове, что у Старой Кубани, там же привести в порядок пляж, расширить бульвар у стадиона «Динамо».

ПАМЯТНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ МЕСТА КРАСНОДАРА И КРАЯ

ЗДАНИЕ КРАЙКОМА ПАРТИИ

(Улица Красная, 3)

Знакомство с Краснодаром лучше всего начать с осмотра здания крайкома партии, одного из красивейших в городе. Строгость, монументальность и простота — его отличительные качества. Стоит оно в начале центральной магистрали — улицы Красной, по которой в первой половине девятнадцатого столетия проходил известный в истории Ставропольский шлях (Дмитриевская крепость (Ростов) — Екатеринодар — Ставрополь). С улицы Красной он поворачивал на Почтовую (Тельмана) и уходил на Ставрополье. По этому тракту проезжали Пушкин и Лермонтов, Одоевский и Бестужев-Марлинский.

Здание крайкома с величественным бронзо-

вым памятником Ленину, сооруженным перед входом 22 апреля 1956 года в связи с восьмидесятипятилетней годовщиной со дня рождения Владимира Ильича, венчает собой весь архитектурный ансамбль улиц Пушкина, Тельмана и Красной.

До Октябрьской социалистической революции на этом месте находился дом Кубанского окружного суда. В 1906 году здесь проходил необычный в истории Кубанского казачьего войска судебный процесс — на скамье подсудимых оказались казаки 2-го Урупского полка, примкнувшие в 1905 году к революции. Длится он две недели.

Полк формировался из населения отдаленных, затерянных в горах закубанских станиц и в своем подавляющем большинстве состоял из казаков-бедняков. Разбросан он был по городам области и нес караульную службу. В Екатеринодаре стояли его первая, вторая и пятая сотни. В это время революционная волна докатилась и до Кубани. Рабочие организовывали стачки, демонстрации, массовые сходки, вооруженные выступления. В Новороссийске был создан Совет рабочих депутатов, которому принадлежала вся административная и судебная власть в городе.

Для подавления восстания в Новороссийск отправили шестую и четвертую сотни урупцев.

Казаки отказались выступить против народа.

Урупцы перешли на сторону революции, сместили своих офицеров и выбрали себе командиров из числа казаков: урядников Курганова и Найденова.

Наказной атаман Кубанской области Одинцов приказал расформировать полк и отдать

его под суд, но в Екатеринодаре это не удалось сделать — полк в полном составе, с казней и знаменем, направился в Гиагинскую, где и квартировался. Одинцов сосредоточил вокруг станицы верные царизму части, артиллерию и начал осаду Гиагинской. Урупцы сдались. Весь новый командный состав и наиболее активные казаки были арестованы. Их судил военно-полевой суд. Прокурор потребовал смертной казни руководителям восстания, что вызвало в области волну забастовок и общее недовольство. Суд вынужден был заменить Курганова и Найденова смертным приговором двадцатью годами каторги. Остальные получили разные сроки каторжных работ и были сосланы в Сибирь. Только после Февральской революции 1917 года урупцам удалось возвратиться на Кубань и включиться в борьбу за власть Советов.

В 1920 году в доме бывшего окружного суда работал штаб 9-й Кубанской армии...

Вокруг памятника Владимиру Ильичу разбит прекрасный цветник и декоративный сад, в котором произрастают самшит, туя, железное дерево, скумпия.

Вдоль тротуара по улице Красной возвышаются роскошные платаны, которые смело могут называться «кубанскими эвкалиптами», потому что также сбрасывают осенью с себя кору, имеют крепчайшую древесину и не подвергаются никаким болезням. Как и у австралийских эвкалиптов, кора у платанов пепельного цвета.

Против здания крайкома партии, через улицу, расположен сквер, где произрастают себериственный клен, белая акация, дикий каштан,

туя и другие деревья. Сквер стал излюбленным местом отдыха трудящихся города.

КРАЕВАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА ИМЕНИ С. В. ОЧАПОВСКОГО

(Троллейбус №№ 1 и 3, остановка «Конечная»,
трамвай №№ 2 и 4, остановка «Тельмана»)

В девятнадцатом веке XVIII столетия на территории современной краевой клинической больницы имени С. В. Очаповского обосновались переселившиеся на Кубань черноморские казаки, бывшие запорожцы, и заложили крепость Екатеринодар, чему весьма способствовали природные условия: на юге и западе протекала Кубань, на востоке простирались плавнины Карасуна, на севере рос могучий дубовый лес.

Крепость напоминала Запорожскую Сечь. Посреди площади стояла деревянная церковь. Квадратом вокруг нее были построены курени для казаков, названия которых соответствовали прежним, запорожским (Панковский, Медведовский, Тимашевский и т. д.) и сохранились до сих пор в названиях станиц Кубани. Стратегическое значение крепости было большое, поэтому она имела достаточно хорошую по тем временам защиту — глубокий ров, артиллерию.

С окончанием Кавказской войны значение ее пало. Курени выселились в степь, чтобы освоить целинные земли, и образовали станицы, а все их здания переданы под богадельню для престарелых казаков и больницу при ней.

Наличие заболоченных участков с мириадами комаров отрицательно сказывалось на переселенцах. Жители Екатеринодара страдали от

болотной лихорадки, тифа, холеры, дизентерии, что заставило преобразовать больницу на двадцать пять человек в военный госпиталь. В 1871 году на его базе была создана городская больница. В 1947 году она стала краевой, клинической.

Краевая больница — огромное учреждение Министерства здравоохранения РСФСР, целый городок, который ведет и лечебную работу, и учебно-педагогическую. В его клиниках проходят практику студенты Кубанского медицинского института. Больница применяет передовые методы лечения и использует в своей деятельности новейшие медицинско-технические средства.

Здание больницы утопает в зелени фруктового сада и цветников, что благоприятно сказывается на здоровье находящихся здесь на лечении трудящихся.

В восточной части сада стоит памятник виднейшему окулисту страны и общественнику Кубани, заслуженному деятелю медицинских наук, депутату Верховного Совета СССР, профессору Кубанского медицинского института Станиславу Владимировичу Очаповскому, имя которого носит сейчас краевая клиническая больница.

УЛИЦА ЗАХАРОВА

(Трамвай №№ 2 и 4, остановка «Водолечебница»)

В недавнем прошлом это была самая неблагоустроенная улица, которая называлась «Закубанским проездом». В 1920 году под напо-

ром частей 9-й Кубанской армии белые в панике бежали из города по этому проезду, топясь к железнодорожному мосту — единственной в то время переправе через Кубань. Дорога шла мимо нынешнего парка имени Горького, водолечебницы, а затем — вдоль полотна железной дороги, справа от которой находились болота и топи. Нажим на врага оказался так силен, что белогвардейские части и беженцы-кулаки, следовавшие за ними, сворачивали с дороги и тонули в болоте.

Чтобы отсечь отступающих и преградить им выход из города, красные непрерывно атаковали белых. В бои включился сам командир 22-й дивизии т. Захаров. Здесь же, на Закубанском проезде, он и погиб.

В конце первого от улицы Тельмана квартала на стене кирпичной изгороди, за зданием физиотерапевтической лечебницы, установлена мемориальная доска с надписью:

«13.3.1920 г. в 6 часов вечера, при взятии Краснодара частями 22 дивизии, здесь был схвачен комдив 22 тов. Захаров.

Герой погиб от рук белогвардейцев».

В память о т. Захарове Закубанский проезд переименован в улицу Захарова. Она является теперь одной из наиболее красивых магистралей города, идет до шоссе моста через Кубань, с каждым годом благоустраивается, застраивается и открывает со стороны Новороссийска въезд в Краснодар.

ПАРК ИМЕНИ ГОРЬКОГО

(Трамвай №№ 2 и 4, остановка «Тельмана»,
троллейбус №№ 1 и 3, остановка «Конечная»)

Парк имени Горького расположен на высоком берегу бывшего русла Кубани и основан в 1864 году. Вначале это был очищенный от сучья участок дубового леса, о чем напоминают его отдельно сохранившиеся экземпляры. Благоустройство парка началось лишь в 1899 году, когда произвели разбивку аллей, цветников, насаждение редких пород деревьев, среди которых имеются пирамидальный дуб, китайский ясень.

Парк красиво оформлен. Есть здесь тенистые уютные места, озеро с лебедями, маленький зверинец, пользующийся большой любовью у детей, танцевальные площадки, летний кинотеатр, библиотека-читальня, аттракционы. На эстраде парка часто выступают артисты краснодарских театров и других городов страны.

Исключительный интерес представляет древнее скифо-сарматское городище, расположенное в южной части парка. До сих пор сохранился ров (каштановая аллея) — он хорошо прослеживается и довольно ясно очерчивает городище, на месте которого сейчас разбита оранжерея.

История парка тесно связана с революционным прошлым города. Так, например, 1 мая 1905 года рабочие провели на противоположном берегу Кубани маевку, она охватила 500 человек. Домой они возвращались через парк и решили провести здесь митинг. Полиция заметила людей и разогнала рабочих. В знак протеста в городе была объявлена трехдневная забастовка.

ЗАВОД ИМЕНИ СЕДИНА

(Трамвай №№ 2 и 4, остановка «Завод Седина»).

Завод основан в 1910 году американо-английским обществом «Кубаноль». Он выпускал оборудование для нефтяной промышленности. В начале первой империалистической войны вырабатывал снаряды. С первых дней Советской власти приступил к производству изделий для сельского хозяйства. Перед Великой Отечественной войной освоил выпуск карусельных и токарных станков, полуавтоматов.

В истории революционного движения рабочий коллектив завода сыграл немалую роль: пополнял ряды подпольщиков, составил ядро красногвардейских частей, формировавшихся в городе, ремонтировал орудия для Красной Армии, делал патроны. Одним из лучших его представителей являлся Глеб Седин, именем которого назван завод. Г. Седин руководил кружками, распространял подпольные листовки, был активнейшим членом большевистской организации города и одним из виднейших большевиков Кубани.

В январе 1918 года, когда революционные части приближались к Екатеринодару, Кубанская казачья рада, чтобы выиграть время для накопления контрреволюционных сил, затеяла «переговоры» с целью провокации. По заданию штаба красных, на встречу с представителями рады выехал Г. Седин. Он был зверски убит в Энеме палачами белополковника Покровского. Прах Г. М. Седина перевезен в Краснодар и похоронен на общем кладбище.

Отец Глеба Седина — Митрофан Карпович

Седин, видный общественный деятель Кубани и активный борец за установление Советской власти, редактировал газету «Прикубайская правда», орган Екатеринодарского комитета большевиков, и журнал «Прикубанские степи». Погиб от рук белогвардейцев в 1918 году.

СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 48

(Улица Красноармейская, 2)

До Октябрьской революции на месте школы № 48 стоял двухэтажный дворец наказного атамана Кубанского казачьего войска. После освобождения Екатеринодара от белогвардейских банд в марте 1918 года в этом здании находился Кубано-Черноморский ревком, а в 1920 году, когда белые были сброшены в Черное море, дворец занял исполком Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Кубано-Черноморской области.

Во время Великой Отечественной войны лучшие здания Краснодара, в том числе и это, были взорваны или сожжены фашистами. На месте руин была построена средняя школа № 48, впервые в стране оштукатуренная цветным цементом.

Школа имеет замечательный дендрарий, в котором представлена флора многих стран. На территории ее двора растут платаны, австрийская сосна, маклюра, айлант (китайский ясень), софора, сосна Веймута и реликтовое дерево — гинкго. У гинкго ствол сосны, но нет хвои, зато есть листья, состоящие из соединенных между собой игл, что указывает на его пе-

реходное состояние — от хвойного дерева к лиственному. Гинкго — представитель листопадной растительности. В нашем крае отдельные его экземпляры имеются только в Краснодаре и адлерском совхозе «Южные культуры». Родина дерева — Южный Китай. В диком виде встречается сейчас редко.

СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 2 ИМЕНИ С. М. КИРОВА

(Улица Ленина, 34)

Это здание построено в конце прошлого столетия и имеет свою славную историю. Вначале в нем располагалось Александровское городское шестиклассное училище. В 1900 году здесь была открыта воскресная школа для рабочих. Ее организатором был Конрад Конрадович Газенбуш, большевик и старейший участник социал-демократического движения в России. Умер он в 1918 году от тифа.

Большевики использовали воскресную школу для революционной пропаганды — она становится рассадником революционных идей. В 1905 году в школе проходили заседания стачечного комитета. В 1912 году она служит местом собрания рабочих. К началу революции 1917 года школа становится настоящим штабом большевиков. Здесь часто выступали перед рабочими тт. Ян Полуян, Янковский, Марочкин. Утром 1 марта 1917 года в здании воскресной школы состоялось собрание большевиков, на котором было сообщено о Февральской революции в России. Перед Октябрем в этом здании работали строго законспирированные курсы по тактике уличных боев.

После Октябрьской революции в Екатеринодар отовсюду начали стекаться генералы и полковники, фабриканты и заводчики, реакционные писатели и газетчики.

Кубанское войсковое начальство оказывало всяческое им содействие, делало все, чтобы задушить революцию и подавить власть Советов, установившуюся уже в большинстве станиц. В начале 1918 года большевики Екатеринодара вынуждены были уйти в подполье. Подпольный штаб красногвардейских отрядов находился в здании нынешней средней школы № 2.

Здесь же, тотчас после Февральской революции 1917 года, происходили первые выборы в Екатеринодарский Совет рабочих депутатов, которыми руководил большевик М. Власов.

Первого декабря 1935 года, в годовщину злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова, вдохновенного трибуна революции, школе было присвоено его имя.

ДОМ НА УГЛУ УЛИЦ ЛЕНИНА И КРАСНОАРМЕЙСКОЙ

(Улица Красноармейская, 44)

В начале апреля 1918 года в этом доме заседал 2-й съезд Советов рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Город находился в осаде. 9 апреля Корнилов приблизился к Екатеринодару и занял район Кожевенных заводов, выйдя к нему с западной стороны. 10 апреля белогенерал Богаевский вступил в северную часть города. В тот же день белогенерал Эрдели

приблизился к нему из Пашковской. Положение Екатеринодара стало угрожающим — он был атакован со всех сторон.

Но рабочий класс не пал духом. Руководимый большевистской организацией города, он в короткий срок организовал оборону и вместе с подоспевшими отрядами красновардейцев самоотверженно начал сражение с врагом. Мужчины, женщины и дети сплотились в единый кулак и стойко защищали свой город, свое будущее. Заседавший в это время Второй областной съезд Советов обратился к народу с воззванием:

«Товарищи солдаты, рабочие, казаки! Наступил час, решительный час нашей победы на Кубани... Товарищи! Революция на Кубани в опасности, но эта опасность минует при нашей организованности. Все трудящиеся, все угнетенные, к оружию!...»

Съезд временно прекратил свою работу, так как все его делегаты включились в оборону города. Город укреплялся. Прекрасно действовала наша артиллерия. 13 апреля выстрелом из пушки красновардейской батареи, стоявшей у Черноморки (теперь — вокзал Краснодар II), был разрушен штаб белых и убит Корнилов. Ошеломленные случившимся и обессиленные в упорных боях, белогвардейцы в панике отступили.

После разгрома Корнилова съезд продолжил свою работу.

В Великую Отечественную войну гитлеровцы сожгли этот дом. Сейчас здание восстановлено в прежнем виде. О событиях, которые происходили в нем, рассказывает мемориальная доска.

ЖИЛОЙ ДОМ НЕФТЯНИКОВ

(Улица Красная, 48)

5 февраля 1921 года для разъяснения марксистско-ленинской платформы в вопросе восстановления народного хозяйства и роли профсоюзов в этом деле в Краснодар прибыл Михаил Иванович Калинин. Тогда же состоялось экстренное заседание Кубано-Черноморского облисполкома. Пленум его происходил в бывшем кинотеатре Бон-Репо (сейчас на этом месте стоит жилой дом нефтяников).

Выступая на пленуме, Михаил Иванович сказал: «Советская власть является небывалой в мире властью, той властью, которая не только должна закреплять определенный класс у власти, но должна еще открывать и закреплять те новые формы, которые были бы наиболее выгодны и наиболее присущи этому классу».

М. И. Калинин указал, что трудовое казачество сделало коренной поворот в сторону Советской власти, что отношение крестьянства к государственным вопросам теперь иное, чем при царизме.

6 февраля М. И. Калинин выступал на городском митинге с докладом «О задачах Советской власти». В нем он указывал, что ни одна власть в мире не сможет справиться ни с одной крупной государственной задачей, если ее не поддержит большинство населения.

В честь посещения Краснодара М. И. Калинин пригород «Сады» был переименован тогда в село Калинино.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ ГОРЬКОГО

(Угол улиц Красной и Гоголя)

Здание театра сожгли фашисты. Сейчас оно восстановлено и реконструировано.

Здесь работал Чрезвычайный III съезд Советов Кубани и Черноморья, созданный 28 мая 1918 года, которым руководил комиссар Юга России Серго Орджоникидзе. Съезд проходил в сложной обстановке — контрреволюционная часть казачества поднимала голову, организовывала восстание. В самом Екатеринодаре действовала подпольная белогвардейская организация «Круг спасения Кубани».

Драматический театр имени М. Горького.

Чрезвычайный III съезд принял предложение Серго Орджоникидзе: в целях объединения всех революционных сил для борьбы с бело-

гвардейщиной и контрреволюцией слить Кубанскую республику с Черноморской и начать подготовительную работу для слияния всех советских республик Северного Кавказа в единую Северо-Кавказскую республику.

В. И. Ленин интересовался работой съезда и прислал на его имя телеграмму: «Совет Народных Комиссаров шлет братский привет фронтовому съезду и всем представленным там полкам, геройски отстаивающим Родину. Совнарком не сомневается, что перед лицом врагов, внешних и внутренних, кующих цепи для трудовых масс, съезд с честью отстоит единство и нерушимость революционных сил Черноморья, Кубани, Дона.

Назначив Орджоникидзе нашим представителем на съезде, поручаем ему передать наш горячий привет всем славным бойцам-воинам, кровью своей закрепляющим свободу и независимость Светской России».

Съезд одобрил Брестский мир, вынес решение оказать продовольственную помощь Советской России (рабочим Москвы и Петрограда после этого было отправлено 1 209 908 пудов хлеба).

5 июля 1918 года в Зимнем театре открылся I Северо-Кавказский съезд Советов, на котором с докладом по текущему вопросу выступил Серго Орджоникидзе.

В конце ноября 1926 года в Зимнем театре выступил с чтением своих стихов «Краснодар», «Разговор с фининспектором о поэзии» и других В. В. Маяковский.

ДОМ, ГДЕ РАБОТАЛ Д. А. ФУРМАНОВ

(Улица Красная, 42)

В середине лета 1920 года в Краснодар приехал Дмитрий Андреевич Фурманов, назначенный заместителем начальника политотдела IX Кубанской армии. В это же время барон Врангель попытался поднять кубанское казачество против Советской власти. Под командованием белогенерала Улагая Врангель перебросил из Крыма на Кубань несколько тысяч своих солдат. Десант, высаженный в трех пунктах, быстро продвигался к Краснодару.

Чтобы ускорить разгром Улагая, решено было послать в тыл к нему красный десант. Д. А. Фурманова назначили его комиссаром.

Этот эпизод из гражданской войны на Кубани Фурманов описал в дальнейшем в повести «Красный десант».

После того как поставленная перед экспедиционным отрядом задача была выполнена, Фурманов принял активное участие в мирном строительстве на Кубани, часто выступал в городской газете «Красное знамя» со своими очень нужными и политически заостренными корреспонденциями.

В статье «Ставьте правильный диагноз» Фурманов писал: «Гражданские органы на местах только поднимают голову. Красная Армия, богатая не только материальными, но и духовными силами, должна прийти им на помощь. Эта практическая работа является в то же время и самой подлинной партийной работой».

Редакция газеты «Красное знамя», где

часто бывал и работал Фурманов, находилась во дворе театра музыкальной комедии (улица Красная, 44).

ДОМ ПО УЛИЦЕ ВОРОШИЛОВА, 63/1

В двадцатых годах в этом доме жил временно исполнявший обязанности командующего Таманской армией, а потом командир 22-й Краснодарской дивизии и 50-й Таманской дивизии Елифан Иович Ковтюх.

Родился Елифан Иович в станице Полтавской (теперь — Красноармейская), в семье крестьянина. Учился в местной церковно-приходской школе. По профессии — портной. Во время первой империалистической войны находился на турецком фронте. В начале мая 1918 года вступил в отряд Рогачева, матроса, жившего в станице Роговской. Сначала Е. И. Ковтюх командовал ротой, потом стал командиром батальона.

Вместе с частями Таманской армии отступал по берегу Черного моря на Белореченскую. Особенно проявил себя в боях под Туапсе, Белореченской и Армавиром, когда командовал Первой колонной Таманской армии.

Е. И. Ковтюх пользовался большим авторитетом у бойцов и командиров армии и их любовью.

ДОМ ПО УЛИЦЕ КОММУНАРОВ, 1

На втором этаже северного крыла этого дома несколько лет подряд в тридцатых годах жил герой гражданской войны Дмитрий Пет-

рович Жлоба. Родился он в семье рабочего шахтера в Донбассе, работал машинистом локомотивов. За участие в революционной деятельности подвергался аресту.

Во время первой империалистической войны служил в технической части, расквартированной в Москве. Там вступил в партию. После революции организовал отряд шахтеров для борьбы с белогвардейщиной. Сражался со своим отрядом с Петлюрой. В 1918 году прибыл с отрядом в Павловскую, на Кубань, где до войны работал машинистом.

Участвовал в обороне Екатеринодара от Корнилова. Осенью 1918 года вместе с другими красноармейскими частями отступил со своим отрядом на Армавир — Невинномысскую, а затем в Калмыцкие степи. Разгромил по пути лучшие части донских белоказачков генерала Краснова, чем оказал исключительно большую помощь царицынской группе Красной Армии. Отряд его переименовывается в «Стальную дивизию». В дальнейшем она вошла в состав Первого конного корпуса. Когда начал формироваться Второй конный корпус, Жлоба становится его командиром.

Воевал на Крымском и Южном фронтах. Награжден двумя орденами Красного Знамени, оружием, грамотами.

ДОМ ПО УЛИЦЕ ВОРОШИЛОВА, 61

Первый марксистский кружок был организован в Екатеринодаре в начале 1887 года прибывшими из Ростова-на-Дону марксистами Остроумовым, Рудометовым, Цейтлиным. В не-

го вошли рабочие Николай Дробышенко, Тимофей Романченко, Степан Призов и Александр Худыковский. В ночь на 25 марта 1887 года полиция арестовала кружковцев. Членами первого комитета Екатеринодарской группы РСДРП были супруги С. И. и Ц. С. Мартыновские под кличками «дедушка» и «тетушка», В. С. Попов под кличкой «Дубовский» (брат писателя А. С. Серафимовича) и другие.

Квартира супругов Мартыновских (улица Ворошилова, 61) часто являлась местом заседаний комитета, а иногда и собраний членов РСДРП.

ДОМ ПО УЛИЦЕ ГОРЬКОГО, 87

В этом низеньком кирпичном домике, отделенном от улицы железной оградой, с 1921 по 1924 год жил комиссар бригады, которой командовал И. Кочубей, Василий Петрович Кандыбин.

Родился В. П. Кандыбин в станице Отрадной в семье казака-бедняка.

Во время первой империалистической войны В. Кандыбин установил связь с подпольной большевистской организацией и в 1917 году вступил в партию. Когда на Северном Кавказе вспыхнула гражданская война и части Красной Армии начали отступление, он был послан партией в бригаду Кочубея. Оказывал исключительно благотворное влияние на своего командира, порой невоздержанного и вспыльчивого, проводил большую воспитательную работу, показывал пример мужества, отваги и стойкости.

Отступая на Астрахань вместе со своей ча-

стью, тяжело заболел сыпным тифом. Остался в степи. Красноармеец Михаил Стариков, заметив, что любимого комиссара нет в дивизии, вернулся назад, разыскал Василия Петровича и, взвалив на плечи, понес. Кое-как, используя по дороге в качестве транспорта то подводы, то лошадей, доставил комиссара в Астрахань и сдал в лазарет.

Поправившись, В. П. Кандыбин воевал в составе различных воинских частей. Награжден оружием с золотой насечкой, часами. После войны служил заместителем начальника Краснодарской милиции. Потом был переведен в Пятигорск, оттуда — в Ставрополь. Долгое время работал в Ростове-на-Дону, Миллерове, Иванове, Москве.

Умер в городе Ростове-на-Дону 19 февраля 1944 года, там же похоронен.

СТАРАЯ ПОЧТА

(Улица Шаумяна, 1)

На углу улиц Шаумяна и Тельмана стоит одноэтажное здание старой почты, почему и улица Тельмана называлась раньше Почтовой.

В 1905 году, когда вспыхнула всероссийская политическая забастовка, почтово-телеграфные служащие Екатеринодара объявили о своей полной солидарности с рабочим классом и присоединились к стачке. Они принимали все меры к тому, чтобы к их решению примкнули все почтово-телеграфные работники Кубанской области. На это не могли не обратить внимания царские чиновники.

В обвинительном акте и. о. прокурора Новочеркасской судебной палаты от 1 июня 1907 года говорится: «С начала ноября 1907 года к служащим Тихорецкой почтово-телеграфной конторы стали поступать от Екатеринодарского и Московского бюро почтово-телеграфных чинов приглашения принять участие во всеобщей забастовке, имеющей целью добиться улучшения материального и служебного положения чинов почтово-телеграфного ведомства». Сейчас здание принадлежит коммунальному хозяйству города и имеет на южной стороне мемориальную доску.

И. Е. РЕПИН В ПАШКОВСКОЙ

Свою картину «Запорожцы» И. Е. Репин задумал писать еще в 1878 году. Тогда же он сделал первый карандашный эскиз к полотну и приступил к большой подготовительной работе по сбору необходимого ему материала.

Известно, что после уничтожения Запорожской Сечи в 1775 году было создано Войско верных казаков, в которое вошли бывшие запорожцы. Войско это, преобразованное в Черноморское, переселили потом с Украины на Кубань. Репин решил поехать туда, чтобы найти нужные ему для картины типы казаков-запорожцев. Свое путешествие он начал с поездки по Волге, по Дону, по Кавказу. Из Владикавказа он направился по Военно-Грузинской дороге в Тбилиси. Затем поехал в Багуми, от туда морем — в Новороссийск и 6 июня 1888 года прибыл в Екатеринодар (Краснодар), в войсковой центр кубанских казаков.

Город ему очень понравился. Обрадовало и

то, что рядом с Екатеринодаром находилась станица Пашковская, где проживали пластуны, участники Крымской войны, прославленные георгиевские кавалеры.

Свои впечатления и мысли И. Е. Репин прекрасно выразил в письме к В. В. Стасову, которому 9 июня написал: «Екатеринодар весь утонул в зелени: вишневые сады, зажиточные особняки, домики, довольство хорошо влияют на потомков запорожцев; они очень добродушны и мягки по характеру. Сейчас мы с Юрой едем в Пашковскую станицу. Вчера начальство войсковое очень любезно приняло меня и снабдило всякими открытыми листами на случай недоверия со стороны степных казаков».

В станице Пашковской Репин написал этюды казаков Демьяна Ивановича Онищенко (он хранится в музее-квартире Бродского, в Ленинграде), акварельный набросок участника обороны Севастополя пластуна Макара Симака, хранящийся в Ленинградском Русском музее, казака Парамона Николаевича Белого (эта акварель хранится также в Русском музее), карандашный набросок Василия Марковича Олешко и другие. По мастерству, выразительности и художественному совершенству последний рисунок самый лучший.

Из работ, сделанных Репиным в Пашковской, разыскано пока девять. 15 июня Репин возвратился в Екатеринодар. В этот день в городе состоялся концерт известного украинского певца П. Н. Гордовского. Репин присутствовал на нем и был очень взволнован исполнением Гордовским и его капеллой украинских песен.

16 июня Репин выехал из Екатеринодара. По этому поводу местная газета «Кубанские об-

ластные ведомости» писала в номере за 18 июня следующее: «Известный художник Репин, приехавший в Кубанскую область для снятия в станицах бывшего Черноморского войска характерных типов к задуманной им картине из быта Запорожской Сечи, 16 июня выехал по железной дороге в Россию».

Репин был очень доволен поездкой и с большим удовлетворением рассказывал друзьям о Кубани, о типах казаков, которых он набросал. Пребывание в станице Пашковской и общение с простыми казаками, потомками запорожцев, обогатили Репина, вдохновили его на дальнейшую работу.

В ноябре 1891 года картина «Запорожцы» была обнародована на первой персональной выставке в Петербурге. Ее оценили как новый триумф репинского гения.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ ЛУНАЧАРСКОГО

(Улица Красная, 11)

Художественный музей создан на базе бывшей Екатеринодарской картинной галереи А. Коваленко, организованной в 1904 году. В своем собрании музей имеет живопись, графику и прикладное искусство. Здесь представлены картины художников Боровиковского, Левицкого, Тропинина, Веницианова, Репина, Сурикова, Перова, Айвазовского, Савинского, Похитонова, Серова, Грекова, Андреева, Кукрыниксы и др.

Музей обладает уникальными картинами Боровиковского («Портрет Екатерины II»), Ве-

нищанова («Девушка с кринкой молока»), Савинского («Московские послы у князя Пожарского»), Серова («Женский портрет»). С каждым годом коллекции музея пополняются, увеличивается количество его посетителей.

По постановлению Кубчероблисполкома музею присвоено в 1924 году имя Анатолия Васильевича Луначарского, первого советского министра просвещения, выдающегося оратора, публициста и литературоведа.

А. В. Луначарский два раза приезжал в Краснодар. Побывав 11 сентября 1926 года в музее, он оставил следующую запись:

«Был счастлив узнать, что в столице Кубани мое имя носит такой на редкость поучительный маленький художественный музей.

Нар. Ком. Просвещ. РСФСР Анат. Луначарский».

Вторично Луначарский посетил музей в 1930 году, когда он записал: «С удовольствием посетил художественный музей. Для провинциального музея он обладает интересными и показательными экспонатами и, видимо, ведется со знанием и любовью. Желая музею дальнейшего процветания и широкого влияния на общественность.

Член през. ЦИК, академик А. Луначарский. 14.3.1930».

ПИСАТЕЛЬ Ф. В. ГЛАДКОВ В ЕКАТЕРИНОДАРЕ

В 1895 году в Екатеринодар прибыл Ф. В. Гладков. Родители его были бедны. Ф. В. Гладкову пришлось работать по найму с малых лет

то в литографии, то в аптеке, то в пожарной команде. Потом ему удалось поступить в городское училище (сейчас средняя школа № 2) и успешно оканчивать его. Занявшись в дальнейшем литературной деятельностью, Гладков написал рассказ «К рассвету», который и опубликовал в трех июньских номерах за 1900 год в газете «Кубанские областные ведомости», основанной в 1863 году.

Работал Гладков в только что открытой личной библиотеке имени Пушкина помощником библиотекаря. Помещалась она во флигеле дома, где находится теперь школа-интернат.

ГЕОРГИЙ НЕВКИПЕЛЫЙ

(Комбинат Главрасжирмасло, Тихорецкая, 5)

До Великой Отечественной войны на комбинате Главмаргарин (теперь — Главрасжирмасло) несколько лет подряд работал комсомолец Георгий Невкипелый, уроженец города Краснодара. Это был живой, общительный и очень любознательный юноша. Работая в цехе, он успевал выполнять комсомольские задания, участвовать в общественно-массовой деятельности своей организации и учиться в аэроклубе.

Какую радость испытывал Невкипелый, впервые сев за руль самолета! «Представляет, — говорил он восторженно, — я владею машиной, которая может парить в воздухе, как птица, может лететь, куда я захочу!..»

Глаза его сияли, весь он казался подтянутым, напряженным, словно в ожидании какого-то события.

С именем Георгия Невкипелого у каждого рабочего комбината связывается все то яркое

и счастливое, чем полна была жизнь в предвоенные годы.

А потом, когда темная туча войны закрыла горизонт, Георгий Невкипелый ушел на фронт. Он был летчиком по призванию, ибо еще в детстве мечтал о быстрокрылом самолете, о покорении воздушных пространств.

Летчик Невкипелый мужал и закалялся в боях с врагом. Он летал на краснорыльце, штурмовике, громил врага у стен Ленинграда. Тяжелые это были дни. Враг рвался к колыбели русской революции, к городу, с именем которого связано у каждого из нас представление об Октябре.

Осенью 1941 года, когда немецкие полчища подступали к столице нашей Родины — Москве, Георгий Невкипелый, уже будучи членом партии, наносил удары гитлеровцам, став во главе эскадрильи.

Сорок шесть вылетов совершил Невкипелый, защищая Москву. Тридцать семь вражеских танков, сто двадцать две машины, девять орудий и семь самолетов превратил он в металлический лом. 450 гитлеровских солдат и офицеров нашли свою смерть от карающей руки советского летчика. Вот боевой счет славного сокола, краснодарца Георгия Терентьевича Невкипелого.

14 марта 1942 года Георгия Невкипелого не стало. Он погиб смертью героя и похоронен на станции Дорохово, Западной железной дороги.

В историко-краеведческом музее средней школы № 34 г. Краснодара (ул. Казачья, 10) бережно хранятся дорожные реликвии, связанные с именем Георгия Терентьевича Невкипелого, Героя Советского Союза.

КРАСНОДАРСКАЯ КРАЕВАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

(Трамвай № 2, остановка «Школа», трамвай № 5,
остановка «Роща»)

4 ноября 1956 года в Краснодаре открыта краевая сельскохозяйственная выставка. Расположена она в восточной стороне рощи и представляет целый городок, утопающий в зелени деревьев, молодых сосенок и цветов. Мемориальные арки открывают вход на выставку с востока и запада.

Колхозы и совхозы края, его научные учреждения и промышленные предприятия имеют здесь постоянные, архитектурно оформленные павильоны, в которых они рассказывают об успехах, достижениях, о своем труде. Особый интерес представляют площадка механизации, где установлены новейшие образцы сельскохозяйственных машин, павильоны животноводства и Адыгейской автономной области.

В день открытия выставки начался непрерывный поток посетителей, который не уменьшался на протяжении двух месяцев. По воскресеньям и субботам он увеличивался и доходил до 13 000 человек в день. С ее экспонатами познакомились знатные люди колхозов и совхозов, представители почти всех районов края: механизаторы Северской и Кулешовской МТС, колхозники сельхозартели имени Кирова Усть-Лабинского района, «Заветы Ильича» Каневского района, имени Кирова Анапского района и многих других.

Много побывало в павильонах выставки школьников города Краснодара, рабочих и служащих заводов и предприятий. За два месяца

выставку посетило свыше 160 000 человек. Она является прекрасным средством обмена опытом передовиков сельского хозяйства и отражает достижения тружеников полей края.

* * *

М. И. КАЛИНИН В НОВО-ЩЕРБИНОВСКОЙ

27 апреля 1927 года председатель товарищества по совместной обработке земли имени Краснопольского станицы Ново-Щербиновской т. Курский обратился от имени своего кооператива к Михаилу Ивановичу Калинин у с просьбой вступить в члены товарищества.

Михаил Иванович наложил на письмо резолюцию: «Согласен. М. Калинин» и несколько раз приезжал в Ново-Щербиновскую.

В день похорон М. И. Калинина (5 июня 1946 года) на траурном митинге станицы Ново-Щербиновской выступил семидесятилетний колхозник артели имени Димитрова Иван Михайлович Старченко. Он сказал: «Все, что построено в нашем районе, связано с именем М. И. Калинина... Простым и душевным был Михаил Иванович. В 1927 году, приехав к нам в станицу, он ходил на поля, косил траву, убирал хлеб. Много хороших советов он тогда дал нам. Особенно запомнились его слова: «Коллектив — сила; один — никто». Так и вышло. Колхозный строй победил».

На доме, где останавливался М. И. Калинин в Ново-Щербиновской, имеется мемориальная доска.

ПАМЯТНИК СОЛДАТУ-ТЕНГИНЦУ В АРХИПО-ОСИПОВКЕ

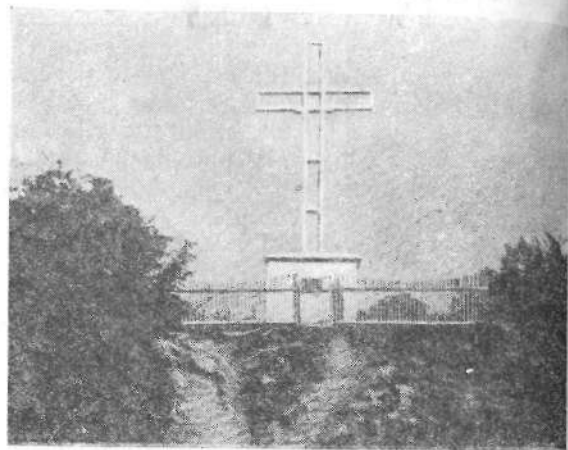
У устья реки Вулан (на берегу Черного моря) сто с лишним лет назад было построено Михайловское укрепление, гарнизон которого состоял из 2-й и 3-й рот Черноморского линейного 4-го батальона, 9-й мушкетерской роты Тенгинского и 6-й мушкетерской роты Навагинского полка, всего из 500 человек при восьми орудиях.

В крепости имелся большой склад пороха.

17 марта 1840 года один из лазутчиков доносил, что на крепость готовится нападение горцев. Начальник гарнизона, казачий офицер Лико, принял во внимание полученное сообщение, подготовил крепость к обороне и вызвал охотников для взрыва порохового склада в случае необходимости. Вызвалось десять человек, среди которых был и Архип Осипов, опытный, честный и храбрый солдат.

В ночь на 22 марта 1840 года горцы в количестве 11 000 человек двинулись с лестницами на Михайловское укрепление. Выставленные за крепостные стены сторожевые собаки встретились.

Гарнизон приготовился к атаке. Архип Осипов дежурил в пороховом складе. Бой длился до восьми часов утра. Тяжело раненный, капитан Лико просил всех держаться до последней капли крови. Солдаты падали, сраженные либо пулей, либо шашкой. Вскоре крепость пала, и в тот же час раздался страшный взрыв — пороховой погреб взлетел на воздух вместе с Архипом Осиповым и теми, кто пытался овладеть складом.

Памятник Архипу Осипову.

Остатки Михайловской крепости, воронка, образовавшаяся от взрыва, сохранились до наших дней. В южном углу крепости герою-солдату поставлен памятник, а местечко, где было укрепление, названо Архипо-Осиповкой.

Во время Великой Отечественной войны памятник был по военным соображениям снят. Сейчас он восстановлен — это большой чугунный крест, далеко видимый с моря.

В приказе царского военного министра говорится: «Для увековечивания же памяти о достохвальном подвиге рядового Архипа Осипова, который семейства не имел, сохранить навсегда его имя в списках первой гренадерской роты Тенгинского пехотного полка, считая его первым рядовым, и на всех перекличках, при

спросе этого имени, первому за ним рядовому отвечать: «Погиб во славу русского оружия в Михайловском укреплении».

ПАМЯТНИК ЗАПОРОЖЦАМ В СТАНИЦЕ ТАМАНСКОЙ

После окончания русско-турецкой войны 1787—1791 гг. бывшие запорожские казаки переселились на Кубань. Они несли кордонную службу, для чего соорудили военные укрепления по правому берегу Кубани, и зорко охраняли южные окраины России от вражеских набегов.

Первая партия казаков прибыла на Тамань на гребной флотилии в 1792 году. Она состояла из 51 судна с общим количеством казаков в 3 247 человек.

В память благополучного прибытия казаков на Кубань в станице Таманской сооружен величественный памятник. Он представляет собой могучую бронзовую фигуру запорожца со знаменем в правой руке, как бы вступавшего на берег. Фигура укреплена на гранитном основании. На лицевой стороне пьедестала прикреплен барельеф. На нем изображена казачья флотилия, пристающая к берегам Тамани.

Вверху барельефа дана надпись: «Первым запорожцам, высадившимся у Тамани 27 августа 1792 года под командованием полковника Саввы Белого. Сооружен в 1911 году благодарными их потомками, казаками Кубанского казачьего войска, по мысли станичного общества, в память столетия со времени высадки».

ИМЕНИ СОТНИКА ГРЕЧИШКИНА

На правом берегу Кубани расположена большая, богатая колхозная станица Тбилисская (бывшая Тифлисская), железнодорожная станция которой называется Гречишкино.

...15 сентября 1829 года сотник Гречишкин с 62 казаками выехал к Песчаному Броду, чтобы разведать силы неприятеля. В одном из оврагов Песчаного Брода были замечены горцы в количестве 500 человек.

Началась страшная схватка. Казаки стойко оборонялись и погибли в сражении. Впоследствии Гречишкин со своими станичниками был погребен в братской могиле близ родной станицы.

В память этого события станция железной дороги, построенная невдалеке от Тифлисской, была названа именем героя. Это название сохранилось до наших дней.

ГЕРОИ КРАСНОЙ ПОЛЯНЫ

На подъезде к Красной Поляне, у входа в туннель, стоит простой, выложенный из камня памятник.

...Шел 1920 год. Деникин был разгромлен. Остатки его банд растеклись по горам, ища спасения в лесах и ущельях. Одна из них, под командованием генерала Хвостикова, решила пробраться в Грузию. Свой путь она начала от Черкесска и двигалась через перевал Аишхо I к ущелью Ахцу, чтобы потом выйти к берегу Черного моря.

В это время над Красной Поляной развевался алый стяг. Здесь стояла 3-я рота Сочин-

ского полка Черноморской красной армии, в большинстве своем состоявшая из жителей Красной Поляны и окрестных сел. Ее бойцы и командиры решили преградить Хвостикову путь и держать оборону до прихода регулярных частей Красной Армии.

Заняв ущелье Ахцу, девяносто героев встретили трехтысячную банду, состоявшую в большинстве из офицеров-белогвардейцев, губительным огнем. Все попытки врага прорваться к морю оказались безуспешными, а иной дороги, кроме шоссе, что идет вдоль реки Мзымты, не было. Однако среди жителей Красной Поляны нашелся предатель. Он указал банде тропу в обход ущелья и повел белых этой тропой.

Красногвардейцы не ожидали удара с тыла и были захвачены врасплох. Началась рукопашная схватка в туннеле. Большинство бойцов погибло в бою, а двадцать один человек попал в плен. Белые повалили ствол липы, растущей у туннеля, и на полученной таким образом плахе начали рубить пленных, а их тела сбрасывать в Мзымту с шестидесятиметровой высоты.

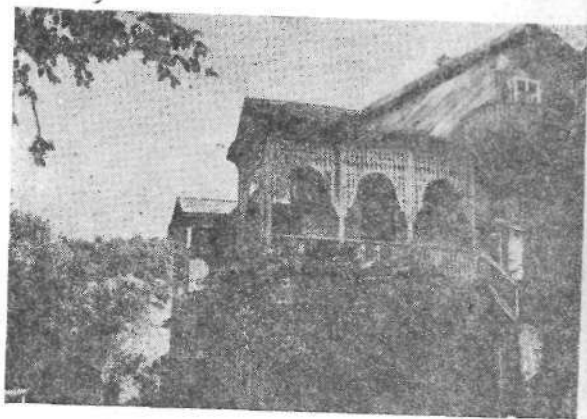
Одному из красногвардейцев — товарищу Гусеву — удалось спастись. Будучи изрубленным и сброшенным в реку, он не утонул. Мзымта отнесла его вниз по течению и выбросила на берег. Местные жители подобрали героя и вывелили. Тов. Гусев все время жил в Адлере. В Великую Отечественную войну он пал на фронте смертью храбрых.

Место казни красногвардейцев отмечено железным обелиском. Место сражения — памятником героям гражданской войны. Он стоит у дороги, над самой Мзымтой.

ДАЧА КОРОЛЕНКО В ДЖАНХОТЕ

Метрах в восьмистах от моря, на склоне горы, стоит окруженный зеленью дом. Это — дача И. Г. Короленко, брата известного русского писателя — Владимира Галактионовича Короленко. Построена она в 1902 году.

Много прекрасных дней провел здесь Владимир Галактионович. Море, богатая растительность и тишина способствовали творческой деятельности писателя. Здесь он жил в 1902, 1904, 1908, 1912 и 1915 годах и написал произведения «Ушел», «Без языка», воспоминания о Чехове, здесь создал первую часть «Истории моего современника».

Дача И. Г. Короленко.

Отсюда же — 25 сентября 1902 года — Короленко послал в Российскую Академию наук отказ от звания академика в знак протеста

против произвола Николая II, потребовавшего отмены избрания А. М. Горького почетным академиком.

ИМЕНИ ФЛОТОВОДЦА ЛАЗАРЕВА

В мае 1839 года в устье реки Псеуапсе высадили десант русских войск под командованием отважного мореплавателя и флотоводца адмирала Михаила Петровича Лазарева.

В 1813 году лейтенант М. П. Лазарев совершил первое свое кругосветное плавание на корабле «Суворов» и обогатил науку новыми открытиями. 4 июля 1819 года Лазарев, командуя «Мирным», отправился в историческое путешествие к Южному полюсу.

М. П. Лазарев снискал себе славу кругосветными путешествиями и открытием нескольких архипелагов в Тихом океане. В течение 18 лет он возглавлял Черноморский флот. При Лазареве и по его проектам сооружались самые мощные севастопольские батареи. Лазарев воспитал замечательное поколение выдающихся русских моряков. В числе их В. А. Корнилов, П. С. Нахимов, В. И. Истомин — адмиралы, которые всему миру известны своей любовью к Родине и великим примером самоотверженного служения Отечеству. Большой любовью пользовался М. П. Лазарев у солдат и офицеров.

Крепость, заложенная им в 1839 году в устье Псеуапсе, неоднократно подвергалась нападениям горцев. В 1840 году она пала, потом вновь была взята и восстановлена и просуществовала до 1854 года, то есть до Крымской войны, когда ее взорвали.

Сейчас на месте укрепления расположен крупный поселок Лазаревское — быстро растущий промышленный и курортный центр. Здесь построен прекрасный вокзал, на перроне которого сооружен памятник русскому путешественнику, адмиралу Лазареву.

В 1839 году на Черноморском побережье находился декабрист-поэт А. И. Одоевский. Вместе с русскими войсками он участвовал в Кавказской войне. Попав в Лазаревку, Одоевский заболел малярией, где в том же году и умер. В 1952 году ему установлен в поселке Лазаревском обелиск.

ГОРЬКИЙ В СТАНИЦЕ ХАНСКОЙ

В 1891 году Алексей Максимович Горький отправился пешком в дальние края, пошел по Руси, чтобы посмотреть, чем и как живет народ. Побывал он и в Бессарабии, и в Крыму, заходил в Одессу, блуждал по дорогам Таманского полуострова, посетил и богатые прикубанские станицы, где порой не удавалось добыть даже хлеба.

В самую страдную пору уборки урожая Горький остановился недалеко от станицы Ханской и подработал рабочим к молотилке. Вместе с ним трудился некий Шакре, молодой грузинский князь, попавший в беду.

Работая у молотилки, Горький встретил здесь знакомого по Крыму человека, с которым случилось несчастье: ему оторвало машиной руку. Раненый попросил Горького пойти в станицу Ханскую, разыскать там его друга, по фамилии Степко, и рассказать о происшедшем. Горький

тогда отправился в Ханскую, нашел Степко и передал ему просьбу.

В Ханской же Алексей Максимович узнал о «чумном бунте», происходившем в Майкопе. Поводом для бунта послужил падеж скота от чумы. Власти Майкопа приказали свести весь скот, заподозренный в болезни, на кладбище и уничтожить.

Тогда на базарной площади собралось около 3 000 человек. Начальство приказало казакам 4-го пластунского батальона открыть огонь, что те и сделали. Погибло с обеих сторон свыше 80 человек. Это вызвало еще большее волнение в Тульской, Белореченской, Усть-Лабинской и других станицах.

Алексей Максимович заинтересовался событием и пошел в Майкоп, где и был арестован вместе с другими. На вопрос жандармского полковника, с какой целью он пришел на Кубань, Горький ответил: «Хочу знать Россию».

Под впечатлением виденного на Кубани Горький написал рассказы «Два босняка», «В ущелье», «Дед Архип и Ленька» и другие.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ НА КУБАНИ

Геленджик. 21 апреля 1837 года в Геленджик прибыл М. Ю. Лермонтов и поступил в распоряжение генерал-майора Штейбена.

Послужной список, составленный в Тенгинском полку, сообщает об участии поэта в боевых действиях следующее: «Он участвовал 1837 года с 21 апреля в экспедиции для продолжения береговой укрепленной линии на восточном берегу Черного моря от крепости Геленджика до устья реки Вулан, в бывших во

Памятник М. Ю. Лермонтову.

время одной перестрелках, под командой генерал-майора Штейбена, при конвоировании транспорта с разными запасами от Ольгинского Тет-де-пона в Абинское укрепление и обратно; апреля 26 — на реке Кунипсе, 29 — близ Абина под командой командовавшего войсками на Кавказской линии и в Черноморье генерал-лейтенанта Вельяминова 2-го, при следовании отряда из Ольгинского Тет-де-пона к крепости Геленджик...».

Тамань. 26 сентября 1837 года Михаил Юрьевич Лермонтов приехал из Шемахи в Тамань. Поэт пробыл здесь всего два дня, но за это время пережил интересное приключение, невольно став свидетелем жизни контрабандистов.

Жил он в доме, который в то время принадлежал казаку Федору Миснику. Мисник занимался рыбной ловлей, имел баркасы. Ими за плату пользовались контрабандисты (притон последних находился тут же, под кручей, на берегу моря. Одна из дочерей Мисника жила с приживалкой, помогавшей контрабандистам.

В дом дочери Мисника и попал Лермонтов. В результате пребывания в нем поэт остался без шапки, книжки и денег.

О своих приключениях в Тамани Михаил Юрьевич прекрасно рассказал в повести «Тамань».

Станица Ивановская. В 1840 году в станице Ивановской стоял Тенгинский полк, в котором служил Лермонтов.

31 декабря сюда прибыл Михаил Юрьевич и представился своему командиру. Приказом по полку за № 365 Лермонтов был зачислен «налице».

В августе 1918 года здесь был зверски замучен националистами и белогвардейцами виднейший большевик Адыгей, преданный сын трудящихся — Мос Шовгенов. Всю свою сознательную жизнь он отдал борьбе за счастье советского народа. Будучи комиссаром по горским делам при Кубанском ревкоме, Шовгенов вел неустанныю борьбу с националистами, за власть Советов.

При отступлении Красной Армии из Екатеринодара Мос Шовгенов не успел эвакуироваться и скрылся в ауле Хатажукай, где и попал в лапы палача адыгейского народа Султан Килеч Гирея. С помощью князя Тлегоруква Килеч Гирей обманным образом привез Мос Шовгенова в аул Хакуринохабль.

Над Мос Шовгеновым был устроен самосуд. Когда он, избитый, упал на землю, стоявший на крыльце аулправления палач Тыков Едык крикнул: «Разве так бьют? Рубить надо его, и куски разбросать собакам».

Расправившись с Шовгеновым, белогвардейцы арестовали его жену, вывезли в степь и там зарубили ее.

К сожалению, до сих пор в ауле нет даже мемориальной доски, рассказывающей о верном сыне Адыгей Мос Шовгенове.

СУВОРОВ НА КУБАНИ

Орденом графа Румянцева от 29 ноября 1777 года командующим Кавказским корпусом был назначен генерал-поручик Суворов. 16 января

1778 года Александр Васильевич прибыл на Кубань и, остановившись в укреплении Копыл, принялся изучать пограничную линию, которая проходила по правому берегу Кубани вплоть до Терско-Моздокской линии.

Суворов быстро ориентировался в обстановке, наметил план сооружения крепостей на кордонной линии и осуществил его в самый короткий срок. Под его личным руководством было построено пять крупных крепостей (Павловская, Александровская, Марьянская, Благовещенская и Ново-Троицкая) и двадцать редутов.

Александр Васильевич лично наблюдал за строительством, везде бывал и одновременно зорко следил за поведением татарских орд, кочующих по степям Кубани. Однако же Суворов стремился разрешать вопросы мирным путем и немало положил сил, чтобы предупреждать военные столкновения и избегать их.

С именем Суворова связано много событий на Кубани, а о пребывании знаменитого полководца в нашем крае говорят и легенды, и сказы, и современная печать.

В «Кубанских областных ведомостях» (№ 109 за 1896 год) опубликована, например, заметка «Из старины». В ней казак станицы Усть-Лабинской Калмыков приводит интересный случай из прошлого Кубани: «Служил я, брат ты мой, под знаменем Суворова, в Донском казачьем полку. Главный лагерь армии долго стоял в вершине одной речки, что теперь называется Кочеты. Это будет противу станицы Редутской или выше. Отсюда, из этого лагеря, Суворов посылал нас, а иногда и сам с нами ходил, отдельными отрядами к реке Кубани и за Кубань гостями — выведывать, вы-

смагивать черкесские аулы и кони. Одним словом, делали набег. Так вот, перед выступлением отряда главнокомандующий Суворов с вечера отдавал приказание: «По первым петухам — вставать, по вторым — молиться богу, сидеть, то есть завтракать или обедать по третьим — подъем и движение вперед», для чего он ночью кричал на весь лагерь по-петушину: «Ку-ка-ре-ку!»

Вот этот-то лагерь и самую речку мы, казаки, и прозвали «Кочеты»... Потом, когда мы поселились с семьями в Усть-Лабе и образовали станицу, речку эту так и называли «Кочеты».

Действительно, до сих пор в районе Усть-Лабинской существуют речки — Первая речка Кочеты, Вторая речка Кочеты и Третья речка Кочеты.

УЛИЦА ДУГИНЕЦ В КРОПОТКИНЕ

В 1905 году революционная часть рабочих — железнодорожников Кавказского узла объединилась в кружок РСДРП и развернула активную деятельность. Большую работу вела в нем учительница железнодорожной школы Прасковья Григорьевна Дугинец. Она распространяла листовки, отпечатанные на ее же квартире, была пропагандистом и агитатором, неутомимым революционером. Носила Дугинец партийную кличку «Параска Украинка».

Группа РСДРП, в которую входила Дугинец, не раз руководила забастовками железнодорожников. Когда в начале октября 1905 года вновь вспыхнули стачки в стране, дежурный

телеграфист станции Кавказской принял известный царский манифест. Текст его он тут же, на станции, прочитал рабочим, служащим, пассажирам. Но люди уже не верили в царскую милость. На перроне стихийно возник митинг. Пока он шел, учительница принесла красное полотнище, началась демонстрация. Во главе колонны шла Прасковья Дугинец. Это была первая на хуторе Романовском (теперь Кропоткин) массовая демонстрация под революционными лозунгами...

Следующее утро огласилось колокольным звоном. В зал школы вынесли портрет царя, вошли строем ученики. Директор сказал верноподданническую речь, предложил спеть гимн. И тогда-то раздался голос Прасковьи Григорьевны Дугинец: «Мы не будем петь «Боже, царя храни». С этими словами она вместе со своими учениками пошла в класс. За ней последовали остальные преподаватели и учащиеся. Остался один директор. В своем классе Дугинец сорвала портрет царя со стены, на глазах учащихся изорвала и выбросила в окно.

Предал учительницу сын мясника, черносотенец, ученик Минька Бережной. Отец его собрал бандитский сброд хутора и с криком «Бей крамольников!», бросился в школу. Друзья Прасковьи Григорьевны принесли ей мужскую одежду. Узнав о совершающемся, на помощь Дугинец кинулись рабочие. Но путь им преградили казаки-каратели. Преследуя демонстрантов, они догнали Прасковью Григорьевну, сбили ее с ног, скрутили ей руки и повели в жандармское отделение. На вопросы она отказалась отвечать. Жандармы выволокли ее на площадь, где бесновалась толпа черносотен-

цев. Здесь Дугинец снова подвергли допросу.
— Признаешь ли ты государя-императора? Веришь ли ты в бога?

Она ответила отрицательно. Жандарм схватил Дугинец и бросил ее в толпу с криком:

— Судите ее своим судом.

Вскоре прибежали сюда рабочие паровозного депо, оттеснили черносотенцев, но... на земле лежала изуродованная учительница. Она успела лишь сказать:

— Запомните и отомстите.

Ночью рабочие отвезли Дугинец на паровозе на станцию Мирская и там похоронили. На ее могиле был поставлен обелиск с надписью: «Жила ты недолго, но честно».

Вот поэтому одна из улиц Кропоткина называется улицей Дугинец.

ИВАН КОЧУБЕЙ

(Станица Александро-Невская)

1918 год. 39-я пехотная дивизия, с боями продвигаясь с турецкого фронта, расквартировалась по линии железной дороги в районе Тихорецкая — Кавказская. Везде она устанавливала Советскую власть. Дивизия направлялась на Екатеринодар. Неожиданно в штаб дивизии зашел низкого роста молодой казак.

— Я Кочубей из Александро-Невской...

Так Кочубей вступил в ряды бойцов за Советскую власть. Под Выселками, вступая в бой с белогвардейцами, он уже был командиром сотни. Отступая с Кубани, командовал бригадой. В районе села Солдатского Иван Кочубей,

будучи больным тифом, был схвачен белыми и попал в плен. Деникин мечтал сделать его знаменем контрреволюции, давал ему чин полковника, если он перейдет на сторону белых. Иван Кочубей с презрением отказался от подобного предложения. В Святом Кресте (сейчас — Буденновск) легендарный герой гражданской войны был повешен. О славном сыне Кубани знал Владимир Ильич Ленин. Бригада Кочубея была награждена знаменем ВЦИК, вошла потом в состав 7-й дивизии XI армии и под руководством С. М. Кирова еще немало вписала героических страниц в историю гражданской войны.

Иван Кочубей — казак-бедняк станицы Александро-Невской. В империалистическую войну — один из лучших разведчиков есаула Шкуро, в дальнейшем рьяного белогвардейского генерала, которого Кочубей не раз бил на фронтах гражданской войны.

Образ Ивана Кочубея прекрасно показан в романе Аркадия Первенцева «Кочубей».

ГЕРОИ ШИПКИ И ПЛЕВНЫ

В городе Новороссийске, по улице Землемерной, 32, проживает участник Освободительной войны Болгарии 1877—1878 гг., герой Шипки и Плевны, Константин Викентьевич Хруцкий.

Константину Викентьевичу больше ста лет, но он еще достаточно бодр и крепок. Кстати, род Хруцких вообще долголетний. Отец Константина Викентьевича прожил 112 лет, дед — 123 года, прадед — 139 лет и 9 месяцев. Родился К. В. Хруцкий под Вильно в семье пу-

тевого обходчика. Десяти лет сбежал из дому, так как страстно хотел учиться, и поступил в школу и архиерейский хор. Пел альтом. По счастливой случайности попал в хоровую капеллу известного пропагандиста русской и славянской песни Д. А. Славянского. С этой капеллой К. В. Хруцкий изъездил чуть ли не весь свет.

Когда Болгария поднялась против турок и начала освободительную войну, Константин Викентьевич ушел добровольцем в ряды тех, кто стремился помочь болгарам обрести национальную свободу. Он стал солдатом лейб-гвардии Преображенского полка. Участвовал в боях на Шипке и за Плевну. За свой героизм получил из рук самого Михаила Дмитриевича Скобелева два Георгиевских креста — четвертой и третьей степени.

По приглашению болгарских товарищей, Константин Викентьевич в 1955 году совершил вместе со своим внуком Виктором Владимировичем Воронцовым — бывшим советским офицером, участником освобождения Болгарии от фашистского ига, — поездку в Болгарию. Ему удалось вновь побывать на Шипке, присутствовать на торжественном юбилейном собрании, посвященном торжествам, посетить Плевну, жители которой преподнесли Константину Викентьевичу адрес и присвоили ему звание почетного гражданина города. В Софии К. В. Хруцкому подарили почетную воинскую форму болгарского дружинника времен 1877—1878 гг. Ее присуждали обыкновенно отличившимся в боях с турками. Кроме того, К. В. Хруцкого наградили орденом Димитрова.

По профессии Константин Викентьевич народный учитель. На этом поприще он проработал тридцать лет. Немецкое наступление 1915 года заставило его переселиться на жительство в Новороссийск.

Живет Константин Викентьевич с подругой жизни Верой Лукиничной.

ПО СЛЕДАМ БОЕВ С КОРНИЛОВЫМ

Маршрут: Краснодар — Энем — Ново-Дмитриевская — Григорьевская — Смоленская — Георгие - Афинская — хутор Коваленко — Шапсугское водохранилище — Краснодар.

Общая протяженность маршрута — 93 км; из них автобусом — 24 км, пешком — 42 км, паромом — 27 км.

Продолжительность похода — 8 дней.

Стоимость проезда — 12 руб.

* * *

Маршрут знакомит туристов с нефтедобывающим районом, с историческими событиями, которые происходили в этих местах в 1918 году, когда еще молодые силы Красной гвардии вели здесь бои с бандами Корнилова, знакомит с партизанской борьбой советских мстителей в годы Великой Отечественной войны, дает представление о фауне Шапсугского водохранилища.

ПО НОВОРОССИЙСКОМУ ШОССЕ

(Краснодар — Георгие-Афинская — Ново-Дмитриевская, 24 км)

Специально заказанный автобус выезжает на улицу Захарова и мчится к новому мосту через Кубань.

Красивое асфальтированное шоссе, обрамленное молодыми тополями, устремляется на запад. Слева — станкостроительный завод имени Седина, а также корпуса и баки нефтеперерабатывающего завода. До империалистической войны 1914 года нефть поступала сюда по трубопроводу только из района Майкопа. При Советской власти залежи нефти были обнаружены почти по всему предгорью. Сейчас она интенсивно разведывается, добывается и перекачивается в Краснодар, где перерабатывается. Увеличение количества поступающей на завод нефти потребовало расширения производства, строительства жилых домов и их газификации. Справа — здания рабочего городка нефтезавода. Они стоят там, где до Октябрьской революции были топи и болота.

Вот и мост. Закончен он два года назад. Слева от него виден железнодорожный мост, а справа — остатки прежнего шоссе. Их история уводит путешественников в недалекое прошлое.

Отступая из Краснодара в 1942 году, наши части взорвали железнодорожный мост. Немцы не сумели восстановить его и решили строить рядом новый. Забили сваи, начали бетонировать береговые быки. Но обстановка сложилась иначе. Их фронт, находившийся от города в пятнадцать — тридцати километрах, требовал сна-

рядов, патронов, техники. Надо было немедленно решить вопрос с переправой через Кубань. Тогда гитлеровцы задумали поставить чуть ниже мост-временку. Срубив для этого все сосны городской рощи, они приступили к делу. Через неделю переправа была налажена. Но бои на линии Горячий Ключ — Ставропольская — Смоленская не затихали. Срывала работу немецкого тыла и боевая деятельность партизан-мстителей Северского района. Наладить железнодорожное сообщение врагам не удавалось. Вскоре прогремели и сталинградские события.

Под напором частей Советской Армии фашисты оставили Краснодар. Мост-временку захватили советские войска и начали налаживать по нему железнодорожное движение. Положили на мост рельсы. Однако все знали, что нагрузку состава он выдержать не может. Из затруднительного положения нашли простой выход — решили переправлять по мосту состав по частям. То, что недоступно было врагу с его хваленной техникой, стало возможно благодаря русской смекалке...

Сейчас этот мост не существует, от него остались лишь сваи. Движение автотранспорта происходит по новому бетонному мосту, построенному после Великой Отечественной войны. Он поднят над берегами. С его высот открывается красивый вид на реку Кубань.

Особенно хороша она в летнее время. Перед глазами — поросшие лозой и отливающие зеленой островки, уходящие вдаль извилистые берега, серебристые тополи над водой и спующие у моста буксиры...

На той стороне — хутор Яблоновский. Сразу же взгляд туриста останавливается на корпу-

сах Адыгейского консервного комбината — первенца адыгейской промышленности. В его цехах впервые стали за станки шапсуги и бжедухи, абадзехи и убыхи, представители различных племен адыгейского народа, ранее не имевшего ни своей письменности, ни своей культуры. Самое главное заключается в том, что на комбинате работают девушки-адыгейки, что производство стало школой, проводником культуры, очагом новой, советской жизни.

Миновав комбинат, автобус выезжает на прямую магистраль, уводящую на запад, к Новороссийску. Она тянется вдоль полотна железной дороги, лет восемьдесят тому назад пополам разделившего громадные Чибийские плавни, которые до этого служили естественным препятствием для транспорта. Чтобы попасть в город, приходилось преодолевать плавни на каюках¹, что тормозило развитие закубанских станиц и аулов. Шоссе, проложенное рядом с полотном железной дороги, приобщило население Закубанья к областному центру, но плавни мешали экономическому развитию многих районов. Правда, на Чибии было полно рыбы, зодоплавающей дичи и диких кабанов, обитавших в зарослях камыша, но здесь же обитали мириады малярийных комаров. Советские люди отвели по искусственному каналу реку Суп, питавшую своими водами плавни, в Шебшу и осушили необъятное пространство земли. Только узенькое русло водосливного канала да Чибийский мост через него напоминают нам о плавнях, сейчас запахищаемых и засеваемых

¹ Каюк — лодка, выдолбленная из цельного дерева.

колхозами и совхозами Тахтамукайского района Адыгеи.

Около Чибийского моста автобус останавливается. В 1918 году офицерские части атамана Филимонова преградили здесь путь красногвардейским отрядам под командованием Александра Яковлева, наступавшим со стороны Новороссийска. Еще плохо организованные и вооруженные, красногвардейцы не смогли устоять против белых, которые, к тому же, обошли красных через аул Тахтамукай и ударили с тыла. В этом бою погибли товарищи Яковлев и его заместитель Перов. Красные вынуждены были отступить в станицу Георгие-Афипскую.

Автобус проезжает Энем и вырывается на просторы предгорий, кое-где покрытых кустарником. Не доезжая Георгие-Афипской, машина резко сворачивает влево и направляется по профилю к станице Ново-Дмитриевской. Справа от поворота видны остатки Георгие-Афипской крепости, построенной еще в Кавказскую войну. В то время местность эта была покрыта строевым лесом. Русские войска прорубили в нем просеку до реки Афипс и на крутом ее берегу поставили укрепление — форпост армии в предгорьях. Вторая просека легла по направлению к горам, к нынешней станице Григорьевской, к которой сейчас стремятся туристы.

Еще издали хорошо заметны нефтяные вышки. Нефть в данном районе начали добывать после Великой Отечественной войны. Залегают она глубоко, и буровые работы требуют не только больших материальных затрат, но и обширных знаний, соответствующей техники, хороших магистральных дорог. Наши развед-

вательные конторы и ее работники обладают всем необходимым, чтобы найти нефть, достать и дать возможность эксплуатационникам поднять ее наверх.

Подъезжая к Ново-Дмитриевской, туристы обратят внимание на факелы, расположенные около вышек. Это горит газ, по разным причинам еще не используемый. Характерно, что район нефтедобычи захватывает непосредственно Ново-Дмитриевскую. Станица расположена на высоком плоскогорье и видна издали. Населенная донскими казаками, она утратила при царизме жалкое существование, утопала в грязи и славилась своим бескультурьем. Сейчас это большое промышленное местечко нефтяников.

В послеоктябрьские годы здесь происходили тяжелые бои с белогвардейцами. 13 марта 1918 года банды атамана Филимонова, теснимые частями красных, покинули Екатеринодар и двинулись на аул Шенджий, где 14 марта расстреляли взятых в Екатеринодаре заложников в количестве около 30 человек. Корнилов находился в Калужской, где вешал неугодных ему лиц и готовился к встрече с Покровским, палачом Кубани. После соединения с «кубанцами», как именовали свои банды атаман Филимонов и полковник Покровский, произведенный Филимоновым в генералы, началось наступление на Ново-Дмитриевскую. Корниловцам необходимо было взять ее во что бы то ни стало, так как она стояла на пути к Екатеринодару.

Погода разыгралась. Падал мокрый снег, дул пронизывающий ветер. Река Шебша поднялась. Части верного революции Варнавинского пол-

ка, отряд Елисея Воронова и беднейшее население станиц Смоленской и Григорьевской стойко отражали натиск белой банды, но устоять не могли. Ворвавшись в Ново-Дмитриевскую, корниловцы занялись грабежом населения, «пополняя» таким способом свои продовольственные запасы, принялись приводить в покорность тех, кто выступал против них. Виселицами и нагайками отметил Корнилов свое пребывание в станице.

Чтобы обезопасить себе тыл, он развернул фланговое наступление на Григорьевскую — Смоленскую.

К РЕКЕ ШЕБШЕ

*(Ново-Дмитриевская — Григорьевская —
река Шебша, 10 км)*

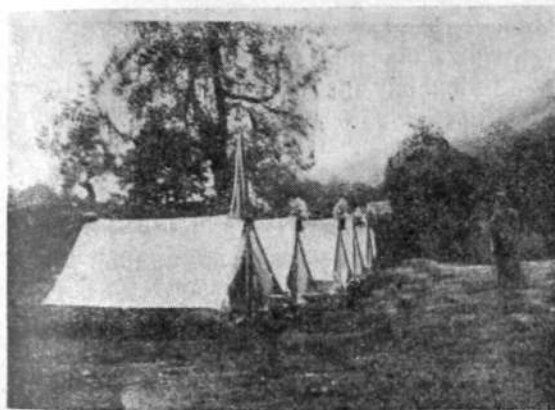
Группа туристов направляется в Григорьевскую. Дорога ведет к Шебше. Железный мост через нее взорван фашистами и пока не восстановлен. Приходится искать брод. Но оказывается, можно переправиться на левый берег реки по подвесному мосту. Он находится ниже Ново-Дмитриевской. Шагать по нему надо осторожно, поодиночке, придерживаясь обеими руками стальных канатов-перил и не раскачиваясь. Конечно, идти страшновато, но ничего опасного нет.

Тропа от моста уходит влево, к шоссе, прямому и довольно узкому. По обе его стороны на некотором расстоянии друг от друга стоят нефтяные вышки. Часть из них — в процессе бурения, другая — подготовлена к снятию: нефть уже добыта и уходит по назначению.

Вскоре долина, пересеченная шоссе, заканчи-

вается плоскогорьем. У его подножья начинается бывшая оборонительная линия. В этом месте григорьевцы и смоленцы сдерживали натиск корниловцев, стремившихся выбить красных из Григорьевской.*

Григорьевская — небольшая станица. Населена бывшими солдатами, ветеранами Кавказской войны, которым царское правительство отдало на вечность по две-три десятины в благодарность за двадцатипятилетнюю службу и за участие в боях с горцами. Расположена она на крутых берегах Шебши, красивой горной реки, изобилующей рыбой. Через Григорьевскую проходит линия индо-телеграфа. Есть в станице школа-семилетка, библиотека, несколько магазинов. Население занимается земледелием, работает на нефтепромыслах.

Лагерь у реки Шебши.

Для дневки лучше всего избрать котловину к югу от Григорьевки, мысом вдающуюся в Шебшу. Чтобы попасть туда, необходимо пройти станицу, миновать грушевый лес и перебраться через глубокий яр, заросший кустарником. Сразу же, повернув влево и спустившись с пригорка, можно ставить палатки. Местность очень красивая. Полукругом, словно охраняя реку, стоят высокие, ширококронные белолетки (серебристые тополи). Вдали виднеется горный хребет. Он весь в зелени лесов. Для рыболовов, волейболистов, любителей природы лучшего места для отдыха нет. В заводях реки хорошо берется на червя голавль, шаран; для костра есть сушняк — что еще надо туристу!

НА ОТДЫХЕ В СМОЛЕНСКОЙ

(Река Шебша—Ковалевка—Смоленская, 6 км)

Отдохнув день, лагерь можно снять и отправиться по тропе прямо на запад. Она поднимается по склону на хребет, называемый Ковалевкой, по гребню которого вьется колесная дорога, изредка переходящая в тропу. Иногда она обрывается и выводит на поляны с чудесным обзором. Наконец, справа, внизу, возникает широкая долина. Позади нее, на западе, расположена гора Вышка — командная высота окружающих гор. По ее склону раскинулась станица Смоленская, основанная переселенцами из Черномории в 1864 году, когда закончилась Кавказская война.

Суровые дни выпали на долю ее населения. Свободной раскорчеванной земли не было. Приходилось надеяться только на лес. А куда вез-

ти его? Дорога в город пересекалась Чибийскими плавнями — на возу через них не переправиться. Убого, бедно жили смоленцы. Лучшие участки юрта захватили паны Герко и Рашипиль. Слав «свою» землю в аренду, они никогда в Смоленской не появлялись. Ненависть к угнетателям пряталась глубоко и вырвалась наружу лишь после Октября, когда Смоленская стала во главе революционных масс предгорных станиц. Все ее беднейшее население, все иногородние и большинство казаков-середняков составили основное ядро красногвардейских отрядов, боровшихся с Корниловым весной 1918 года.

При белых под руководством Екатеринодарского подпольного комитета большевиков в горах организовались отряды красных партизан, которых народ называл красно-зелеными. Подобный отряд, под названием «Смоленская группа», действовал в районе Смоленской. Их командирами были Михаил Гудок и Егор Ведерник. Преданный изменниками Федором Супруновым и Василием Куликом, Егор погиб. Тело героя привезли в Смоленскую и выставили для всеобщего обозрения. «Смотрите, мол, штаб красно-зеленых во главе с Егором Ведерником уничтожен. Не надейтесь на возврат Советской власти».

Никого из семьи Ведерниковых сейчас нет. Все три брата (Егор, Кузьма и Григорий) пали смертью храбрых за Советскую власть, но память о них не изгладится, она вечна.

Погибли в астраханских песках, через которые отступали красноармейские части, Павло и Иосиф Кравченко, Иван Третьяк, Семен Сула и сотни других смоленцев.

В годы Великой Отечественной войны Смоленская находилась в огне борьбы с фашистами. Лучшие ее сыны Иван Киричок, Алексей Пищенко с сыном, комсомольцем Павликом, Иван Пантелеевич Карабак с сыном, Никита Варяница с сыном, комсомольцем Митей, Андрей Витушка, комсомолец Иосиф Коломиец, десятки других станичников ушли в партизаны и составили ядро отряда «Овод». Много славных боевых дел совершили партизаны-смоленцы, действовавшие в пределах Северского района: они взрывали мосты, сжигали склады с зерном, уничтожали живую силу и технику гитлеровцев, парализовали тыл врага.

О боевых делах партизанского отряда «Овод» не раз сообщалось в сводках Информбюро.

Нет с нами Павлика Пищенко, нет Мити Варяницы, нет Ивана Пантелеевича Карабака, но разве кто забудет их?..

На отдых лучше всего расположиться в грушевом лесу — широкой полосой он тянется по правому берегу Афи́пса. Здесь прохладно, уютно. Тишина и безмолвие, царящие в грушнике, дают возможность побродить, насладиться природой, полакомиться дикой клубничкой, растущей на полянках. Отсюда надо совершить прогулку на гору Вышку и окинуть взором окрестности, пройти вверх по течению Афи́пса к одиноко стоящему на берегу скифскому кургану и порыбалить возле него, посетить братскую могилу, чтобы отдать долг уважения и любви героям. Обязательно надо побывать у Михаила Фокича Гудка, ветерана партизанской борьбы и участника многих событий и боев в годы гражданской войны. Человек он очень интересный и рассказчик прекрасный.

Станица сейчас благоустраивается и становится по существу рабочим городком. Значительная часть ее населения работает на промыслах: бурит и добывает нефть. В Смоленской есть клуб, несколько школ, в том числе средняя, магазины, столовая.

ПО ДОРОГЕ НА ГЕОРГИЕ-АФИПСКУЮ

(Смоленская — Георгие-Афипская, 12 км)

После дневки туристы уходят левым берегом Афи́пса в Георгие-Афипскую. У Пришиба, там, где сейчас стоит база нефтяников, следует остановиться и подойти к ерику. В 1942 году около него находился бригадный стан. Фашисты свезли сюда около десяти тысяч пудов зерна. В одну из поздних осенних ночей к складу подобрался партизанский отряд «Овод» и сжег подготовленное фашистами к отправке колхозное добро. Гитлеровцам не удалось вывезти его.

Сейчас эту местность не узнать. Там, где простирались поля пшеницы, густой порослью вытянулись нефтяные вышки, появились в степи дома, возник целый городок.

В таком виде предстает перед туристами вся дорога вплоть до Георгие-Афипской. Но и эту станицу нельзя сравнить с прошлым ее положением. Нет грязной Георгие-Афипской, утопающей в болоте. Сейчас это культурный центр, в котором имеются МТС, райлесхоз, электростанция. Центральная улица станицы, идущая от средней школы к вокзалу, застроена новыми благоустроенными домами, заасфальтирована. Есть столовая, клуб, библиотека, шко-

ла. Рядом прекрасная река с чистой водой и рыболовными угодьями.

В 1918 году в Георгие-Афипской происходили бои между бандами атамана Филимонова и красногвардейцами. Здесь был центр по формированию партизанского отряда Елисея Воронова, казака этой станицы, известного командира времен гражданской войны.

В Георгие-Афипской погиб в 1918 году славный командир красногвардейцев т. Сирадзе.

Недалеко от станицы, у нефтеперегонной станции, стоит памятник Героям Советского Союза братьям Игнатовым, Евгению и Гению. Они пали смертью храбрых в двухстах метрах от этого места, подрывая вражеский эшелон. Братья были партизанами отряда «Бати», организованного в 1942 году из рабочих и инженерно-технических работников комбината Главмаргарин (Краснодар).

До сих пор в Георгие-Афипской проживает помощник Елисея Воронова Гавриил Казуб, в гражданскую войну — командир дивизии, а в Великую Отечественную войну — командир взвода партизан отряда «Овод», один из первых награжденный за боевые заслуги орденом Красного Знамени.

ШАПСУГСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ

(Афипская — хутор Коваленко — Шапсугское водохранилище, 1 км)

Отдохнув в Георгие-Афипской, группа направляется на хутор Коваленко. Путь очень красив. Туристы идут лесом, преимущественно состоящим из дуба, черноклена, дикой гру-

ши, кислицы, боярышника. Деревья затеяют дорогу и делают путешествие приятным.

Сейчас же за хутором Коваленко начинаются известные каждому краснодарцу рыбные угодья на реке Убин. Река в этих местах широка, тиха и славится шараном (сазаном). Если время есть и в запасе имеется необходимая снасть, можно всегда найти уголок, чтобы испытать свои способности и добыть для ухи рыбы.

Но вот уже нельзя понять, что перед глазами — река или озеро. Это Шапсугское водохранилище.

В недалеком прошлом на правой стороне реки Афипс, в его нижнем течении, в замкнутом треугольнике между его устьем и Кубанью находились обширные плавни. Они так иногда разливались, что из аула Афипсип нельзя было ни пройти, ни проехать к городу. Изредка в плавнях появлялся одинокий каяк адыгейца-рыболова или неведомо откуда взявшаяся чайка с криком пролетала над водой. А в осенние дни над лиманом вдруг взметалось огромное пламя. По плавням шел пал. Жгли камыш, чтобы в следующем году он был тонок и крепок. Тяжелое, густое облако дыма поднималось тогда к небу и надолго заволакивало его...

Плотина преградила Афипс у самого аула, а высокая дамба легла полукольцом по берегу Кубани, свернула на юг и образовала большую, вместительную чашу. Со всеми своими притоками (Шебшой с Безепсом и Супом, Убин-рекой) ринулся Афипс в новый водоем, построенный силами колхозов и общественности Кубани в порядке народной стройки.

Медленно поднимаясь, вода затопила при-

брежные вербы, тополи и далеко растеклась, заполняя водохранилище и приобщая к Шапсугу впадины и ложбины. В тихие летние дни — это спокойное озеро, словно зернами, усеянное лодками. А поднимется свежий ветер, не узнать его — высоко вздымаются на нем черные волны.

В такую погоду ни одной лодки не увидишь на водохранилище: опасно, волна крепкая, перевернет. Да и на дамбе нет никого. Рыба уходит в глубину. Чего ж зря сидеть со своей снастью?

Шапсуг резко изменил фауну Афипса. Рыбец и шемая сюда уже не идут — не могут они преодолеть шлюзы сбросного сооружения. Зато из Афипса и Убина пошли в водохранилище сазан, сом, лещ, линь и окунь.

Раздольные, удобные для нереста прибрежные мелководья и обильная подводная растительность позволяют обитателям водоема хорошо откармливаться, жиреть на вольных кормах. Шапсугское водохранилище стало самым излюбленным и интересным местом отдыха для краснодарцев.

Но главное значение заключается в том, что оно регулирует уровень воды в Кубани и дает возможность избегать паводка на крупнейшей реке края. Сейчас, используя этот огромный водоем, рядом создается рисовая система, выстроена гидроэлектростанция.

НА ПУТИ К КРАСНОДАРУ

(Шапсугское водохранилище — Краснодар, 27 км)

Познакомившись с работой и устройством гидроэлектростанции и порыбалив километрах

в четырех от нее, на реке Убин, группа отправляется либо автобусом, либо паромом в Краснодар. Интереснее, конечно, проехать по реке, тем более, что Кубань в своем среднем течении имеет низкие берега, — это позволяет далеко видеть вокруг. Не доезжая до Краснодара, следует попросить капитана сделать остановку и совершить остальной отрезок пути пешком. По дороге надо во что бы то ни стало побывать на селекционной станции, где работает лауреат Сталинской премии, известный селекционер Павел Пантелеймонович Лукьяненко, создатель новых сортов пшеницы, принятых к возделыванию в широких масштабах.

Познакомятся туристы и с районом Кожзаводов, в прошлом глухой окраиной города, а теперь промышленным районом, соединенным с центром трамвайной линией, имеющим кино, больницы, школы и другие учреждения.

К МОРЮ ОТ ИЛЬСКОЙ

Маршрут: Краснодар — Ильская — Убинская — Запорожские источники — Холодный Родник — Пшада — Архипо-Осиповка — Адлеровская щель — Бетта — Геленджик — Новороссийск — Краснодар.

Общая протяженность маршрута — 341 км; из них поездом — 172 км, машиной — 98 км, пешком — 71 км.

Продолжительность похода — 10 дней.

Общие затраты на проезд — 53 руб.

* * *

Предлагаемый маршрут имеет две отличительные особенности. Во-первых, он предусматривает передвижение группы по компасу без тропы на протяжении двенадцати километров по лесам. Во-вторых, туристы смогут провести несколько дней в уединенном живописном месте на берегу Черного моря, где они разобьют свой небольшой лагерь.

ПО НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕМУ РАЙОНУ

(Краснодар — Запорожские источники, 66 км)

Рабочий поезд на Новороссийск обычно выходит из Краснодара в полночь. Как только

состав переедет через Кубань, его поглотит широкий простор ночной степи. За Энемом горизонт озаряют сполохи электрических огней: состав приближается к одному из крупнейших нефтедобывающих районов страны.

В Ильскую туристы прибывают до рассвета. Раню утром группа отправляется в путь. Рабочий поселок Ильский протянулся с севера на юг почти на шесть километров. Мало что напоминает теперь бывшую станицу. Новые кирпичные дома, крытые шифером, выстроились в две шеренги вдоль асфальтированных улиц. Для рабочих-нефтяников построены прекрасные клубы, больницы, магазины.

На краю поселка с высокой кручи открывается вид на предгорья — на пологие холмы, поросшие кустарником и мелкоколесом, на ажурные нефтяные вышки, уходящие за горизонт.

Дорога идет по реке Иль. Здесь очень живописно. Километрах в пяти от поселка можно сделать привал и позавтракать. Сняв рюкзаки, туристы сразу почувствуют, как с непривычки болят плечи, как, освободившись от тяжести, они с трудом удерживают равновесие. Но это только в первый день. Пройдет совсем немного времени, и путешественники забудут, что у них за спиной тяжелый груз.

После завтрака и отдыха группа отправляется в путь по широкому плато. Оно протянулось по водораздельному хребту, сглаженному и как бы приплюснутому. Справа, на западе, начинается хребет Дербя, упирающийся в гору Шишан высотой 550 метров. У спуска с плато открывается вид на долину реки Убин, впадающей в Афипис в самых его низовьях. А

вперед, по другую сторону долины, темнеет гора Собер-Оашх. Кажется, что огромный великан уперся горбом в самое небо.

На пути лежит станица Убинская. Главная улица ее, мощенная булыжником, проходит мимо клуба и школы. В ее тенистом дворе можно отдохнуть, переждать самое жаркое время, пообедать.

Невдалеке от Убинской в годы Великой Отечественной войны проходила линия фронта. Несмотря на все старания, фашистам так и не удалось овладеть станицей. До сих пор здесь кое-где сохранились блиндажи и окопы с ходами сообщения. Их брустверы поросли травой.

Часа в три группа отправляется дальше и, перейдя реку по деревянному мосту, выходит на проселочную дорогу. Она идет на юг, вверх по ущелью. Огибая горы, тропа делает много крутых петель, поднимается все выше и выше. По правую руку вырисовываются очертания горы Папай. В годы гражданской войны на ее вершине нашла пристанище контрреволюционная банда офицера-самостийника Пилюка. В 1921 году чоновцы¹ устроили засаду, «оседлав» все тропы на склонах горы. Сам Пилук и весь его «отряд» были взяты в плен...

Слева тянутся к небу горы, а справа, на дне ущелья, на глубине не менее сотни метров, шумит Убин. С гребня хребта, на который выполняется дорога, открывается чудесный вид. Кажется, накинута кто-то на горы пушистая плащ из зеленого плюша: издали нельзя различить ни деревья, ни кусты — все сливается воедино. Нас

¹ ЧОНЫ — части особого назначения, которые вели борьбу с контрреволюционными бандами.

окружает дремучее чернолесье, где нет ни троп, ни дорог. Туристы проходят лесами, где деревья достигают сорока метров высоты, где водятся кабаны, медведи, рыси, где время не стерло следов старых партизанских баз.

Дорога то поднимается вверх, то опускается вниз. Справа гора круто обрывается, обнажая пласты гнейса — кристаллической горной породы, состоящей из шпата, кварца и слюды. Много раз приходится переходить вброд Убин, что в хорошую погоду не составляет труда. Но после дождей вода в реке бурлит и шумит на перекатах, и тогда Убин становится опасным. Перебираться через поток по кладке из скользких бревен без специального страхового снаряжения не рекомендуется. Вдоль дороги растут гигантские лопухи с листьями более метра в диаметре, которые носят странное название «чумной корень». Кое-где среди них возвышаются трехметровые стебли борщевика с белыми зонтичными цветами.

В десяти километрах от Убинской, там, где горы расступились, образовав лесистую долину, справа от дороги расположились два бревенчатых дома. Невдалеке от них из трубы вытекает светлая струя воды, а чуть выше из камней выложен колодец. Это Запорожские источники. Все они соляно-щелочного характера с различной минерализацией и имеют большое сходство с минеральными водами Эссентуков. К сожалению, пока должного развития и благоустройства Запорожские источники не получили, хотя их мощность достаточно велика, чтобы организовать здесь курорт.

Дальше продолжать путь нет смысла: люди устали, да и площадка для ночлега не так пло-

ха. Путешественники готовят материал для подстилки под брезентовый пол палаток — траву, листья, мягкие ветки, разбивают лагерь, собирают сушняк для костров. Любители рыбной ловли могут добыть для ужина десятка два голавлей, очень приятных на вкус.

Наступает ночь. На совершенно черном небе сияют яркие, кажущиеся такими близкими, звезды. Вслушиваясь в тишину, различаешь десятки различных звуков. Вот пискнула землеройка. Где-то над лесом носится крик ночной совки: «сплю-у, сплю-у, сплю-у-у»...

НА ХРЕБЕТ

(Запорожские источники — приток реки Пшадь, 11 км)

Подъем на восходе солнца. Для человека, впервые попавшего в горы, все вокруг кажется необычным, новым, полным красоты и величия.

На фоне изумрудной зелени лиственных деревьев выделяются своим синеватым оттенком пихты и сосны. От влажной земли, обильно смоченной серебристой росой, от коры деревьев и полотняных палаток струится легкий пар, как золотыми стрелами, пронизанный лучами солнца. Прохладный утренний воздух наполнен щебетанием птиц. И над всем этим чистое голубое небо.

После завтрака снова в путь. Дорога сейчас, в сухое время, вполне удобная для ходьбы, но в период дождей (май, начало июня) превращается в топкое болото.

В трех километрах от Запорожских источников приютился маленький лесопильный завод.

Пару лет тому назад здесь стоял одинокий барак для лесорубов и навес с пилорамой. Теперь этого места не узнать. Бесконечным потоком тянутся сюда лесовозы, шумят, нарушая девственный покой леса, мощные тракторы.

За заводом дорога уходит влево, на реку Афиопс. На повороте есть колодец с вкусной холодной водой. Тут не мешает вспомнить и о флягах, чтобы наполнить их, ибо в течение нескольких часов вряд ли удастся утолить жажду в лесных ручейках, которые летом пересыхают.

Метров двести или триста группа идет на восток и, попав на тропинку, уходящую вправо, входит в густой дубовый лес. Прямые и стройные, как кедры, лишенные сучьев, эти деревья украшены наверху густой кроной и вовсе не похожи на своих кряжистых собратьев, что растут в одиночку в степных районах края.

Постепенно тропа становится круче — начинается подъем. Склоны гор изменили свое лицо. Их украшают величественные буки, достигающие тридцати и более метров высоты. Сквозь густой шатер их овальных листьев с волнистыми краями почти не проникает солнечный свет, и от этого в лесу совсем темно.

Наконец после нескольких передышек группа взбирается на перевал. Теперь тропа некоторое время идет вдоль гребня в восточном направлении. Ходят здесь очень редко. Естественно поэтому, что она сильно заросла. Местами путешественники вынуждены останавливаться, чтобы отыскать тропу среди травы и нагромождений бурелома.

На гребне хребта растут попеременно хвойные и лиственные деревья. Тихо поскрипы-

вают сосны. Черный дятел с пучком красных перьев на макушке деловито выстукивает большое дерево. Монотонно сигналил кукушка.

Едва тропинка начнет спускаться по южному склону, как на пути встретится родничок, около которого стоит остов большого шалаша. В жаркое время родник пересыхает. Но если его раскопать и очистить, то из-под корней старого бука начнет сочиться вода.

По мере продвижения вперед различать тропу станет все труднее и труднее. На том месте, где некогда она проходила, успели подняться высокие деревья. А когда-то, во время Великой Отечественной войны, это был почти единственный путь, по которому подвозили к фронту в район Убинки боеприпасы и вывозили на побережье Черного моря раненых. В те дни она была известна под названием «Тропы жизни».

Если дорогу отыскать не удастся, тогда надо продолжать путь лесом по компасу. Не удаляясь от родника более чем на полкилометра, повернуть строго на юг и начать спуск по крутому склону хребта. Лучше всего использовать для этой цели ерик или русло высохшего ручья.

Вначале идти будет довольно утомительно, потому что склон покрыт густым кустарником и ползучими стелющимися растениями. Дальше спуск станет более пологим. Прыгая с камня на камень, словно по ступеням лестницы, путешественники смогут продвигаться гораздо быстрее. Иногда здесь попадаются неожиданные препятствия — огромные уступы. В пору весеннего половодья они представляли собой водопады.

Вскоре сухой ручей соединится с другим, потом с третьим, и каждый раз русло его бу-

дет становиться все шире и шире, пока не вольется в реку Пшаду или в один из ее притоков, спускаясь по которому туристы не минуют селения Холодный Родник, куда лежит путь нашей группы. Петляя в горном ущелье, ручей, разумеется, не будет все время придерживаться южного направления. Но это значения не имеет. Общее направление его все равно будет на юг. Вскоре на песчаном и галечном дне начнет появляться вода. Во многих местах сырой песок окажется истоптанным копытами диких кабанов, которые приходят сюда на водопой. Иногда здесь можно увидеть и следы косяков, даже оленей.

Удобных полянок для устройства лагеря много, что и используют туристы, останавливаясь в этом месте на дневку.

ДНЕВКА В ЛЕСУ

Третий день похода отводят не только для приведения в порядок одежды, туалета и отдыха. Свободное время можно посвятить сбору растений для гербария, коллекции горных пород и изучению следов диких животных. С этой целью хорошо совершить несколько радиальных маршрутов вверх по ручьям.

Имея на руках разрешение от краевого отдела охотничьего хозяйства на право отстрела кабана или косяка в сроки, не установленные для охоты по краю, не мешает организовать ночью засаду, заранее выбрав для этого тропу, которой постоянно пользуются звери, спускаясь на водопой.

(Приток реки Пшады — Архипо-Осиповка, 43 км)

Утром, после сытного завтрака, группа продолжает свой путь вниз по течению речки. Внимание туристов привлекает огромное количество всевозможных видов плющей, ломоноса и хмеля. Группа выходит на большую поляну, окаймленную ясенями с его перистыми листьями, с корой, пепельной на стволе и зеленоватой на ветвях, чернокленом с пурпурными верхушками молодых побегов и развесистым ильмом. Дикий виноград и могучие лианы толщиной в руку, обвивающие деревья, создают полную иллюзию тропического леса. Посреди поляны растут старые груши. От зелени, пестрых цветов и солнца рябит в глазах. Это долина реки Пшады.

Отсюда начинается узкая, но четкая тропа, которая выводит туристов к реке. Пройдя углубления в гранитном ложе, она пенится в них, как в кипящем котле. В тени леса звенят цикады, и синие стрекозы с треском кружатся над головой.

Дорога идет параллельно реке. Впереди показывается несколько бревенчатых построек. Это Холодный Родник. В его рубленых домиках живут колхозники из Пшадского колхоза имени Ленина, занимающиеся табаководством. Вокруг хутора и на приусадебных участках много фруктовых садов. Есть в Холодном Роднике и большая пасека.

Несмотря на то, что небольшой населенный пункт расположен в стороне от больших дорог, в домах уютно и чисто, над многими крышами видны мачты радиоантенн.

От лесопильного завода, оставленного группой два дня назад, до Холодного Родника сколо двенадцати километров. Однако, оглянувшись назад, путешественник поймет, что километры бывают разные. Прделанный путь покажется ему вдвое длиннее. Следующий переход до селения Пшада составляет восемнадцать километров. Зато блуждать по лесным дебрям больше не придется. Впереди широкая, хорошо накатанная дорога. На каждом километре она два-три раза пересекает извивающуюся Пшаду. Переходить ее вброд предстоит двадцать восемь раз. Вода в реке не холодная, и в жаркий день частые купания доставляют одно удовольствие. В сухое время года вода в реке едва достает до колен. Относительно узкая долина, по которой проложила свое русло Пшада, ограничена с обеих сторон крутыми осыпями и отвесными скалами, обнажающими наклонные напластования кристаллического сланца, песчаника и известняка. Ползучие, стелющиеся растения и корни коренастых сосен образуют естественное укрепление оползней.

В двух километрах от селения внимание туристов привлекают источники, бьющие из щелей в отвесной скале на высоте пяти метров. Вода вырывается из недр под небольшим напором и живописными водопадами струится по замшелым скалам в прозрачные воды Пшады. Температура воды в них очень низкая — когда пьешь ее, начинают ныть зубы. Эти-то холодные родники и дали название хутору.

В Пшаде много рыбы и пресноводных крабов. Сюда на время икрометания заходит красавец лосось, достигающий пяти килограммов веса. У него янтарно-желтая окраска с мелкими

черными крапинками на чешуе. В своем непреклонном движении вверх по реке лосось преодолевает большие водопады, перепрыгивает через бурные пороги.

В некоторых местах река образует глубокие и тихие заводи, где можно искупаться, разумеется, предварительно остыв с дороги. Дальше наезженная колея становится прямее, горы раздвигаются. Скалы поднимаются над рекою стометровой стеной. Выветренные утесы имеют самые фантастические очертания. Солнце, завершающее свой дневной путь, окрашивает их багряными отсветами киновари.

Невдалеке от селения Пшада, в двухстах метрах слева от дороги, стоит дольмен, древний могильник, сложенный из огромных каменных плит площадью более трех квадратных метров и толщиной сантиметров в сорок.

Впереди несколько пирамидальных тополей. Это верный признак близкого жилья. Но вот и селение Пшада. Через несколько минут туристы выходят на асфальтированное шоссе, соединяющее село с Туапсе и Новороссийском. Рядом школа, где туристы найдут приют в непогоду, чайная, куда можно зайти подкрепиться, магазин, почта и сельсовет. В Пшаде находится правление колхоза имени Ленина, славящегося своими садами. По шоссе очень часто ходят машины, и добраться до Архипо-Осиповки не представляет труда.

Сразу же за селением начинается подъем на Пшадский перевал. Дорога, извиваясь змеей, вползает на хребет. Спустившись вниз, шоссе некоторое время идет прямо вдоль берега реки. На двадцать первом километре пути машина огибает скалу и въезжает в Архипо-Осиповку,

Вброд через реку Пшаду.

расположенную амфитеатром вдоль подковообразной бухты на месте впадения в море реки Вулан. За годы Советской власти здесь построен превосходный санаторий. Пышная зелень лесов, покрывающих горы, яркая голубизна моря, опрятные домики, скрывающиеся в тени деревьев, — все это придает Архипо-Осыповке привлекательный, живописный вид.

На ночь лучше всего остановиться в школе — она находится на центральной площади, рядом с клубом и магазинами. Естественно, что, добравшись до моря, многие захотят поскорее окунуться в соленой воде, смыть с себя дорожную пыль. По пути к берегу надо непременно осмотреть исторический памятник герою-солдату Архипу Осипову, отдавшему свою жизнь во славу Отечества более ста лет тому назад.

БЕРЕГОМ МОРЯ

(Архипо-Осыповка — Адлеровская щель, 8 км)

Идти все время приходится по берегу моря. Прохладный утренний ветер приносит свежий запах водорослей, иода и рыбы — всего, что выдыхает из своих глубин соленая морская чаша. Одна за другой набегают на берег неторопливые волны. Шипя на песке и стуча полированной галькой, они выносят прозрачных белых медуз. Метрах в ста от берега проходит стадо дельфинов. Они выскакивают из воды, кувыркаются, резвятся. Их выгнутые колесом спины блестят черным глянцем.

С высоких прибрежных скал ручейками стекает вода. Кое-где они образуют небольшие во-

допады, выбившие в камнях углубления в виде естественных бассейнов с прозрачной и вкусной водой. Обрывистые каменистые берега покрыты невысокими дубами и густыми толстоствольными соснами.

На каждом километре к морю выходят лесистые щели и балки: Сосновая щель, Крестовая, Адлеровская... Адлеровская — самая широкая. Вход в нее преграждает плетень, перевитый колючей проволокой, в центре которого речка проделала небольшой проход.

Поднявшись вверх по галечному руслу метров на триста, туристы увидят справа от себя небольшой приток, впадающий в речку под прямым углом. Его неглубокое русло идет совершенно ровно. Большие деревья образовали над ним густой свод. Заросли кизила и лещины, огромные грецкие орехи и пушистые бледно-розовые цветы скумпии создают особый, близкий субтропикам колорит. Стебли дикого винограда и лианы с душистыми белыми цветами обвивают деревья до самой вершины и гирляндами свисают к земле.

Сразу за устьем ручейка вверх поднимается извилистая тропинка. Пройдя по ней метров тридцать, путешественники неожиданно оказываются на небольшой полянке с полуразваленным каменным домиком. Место ровное, сухое, под боком пресная вода. Здесь группа останавливается на отдых туристским лагерем.

ОТДЫХ В ТУРИСТСКОМ ЛАГЕРЕ

Как провести четыре дня, чтобы они прошли полезно, весело и интересно? Прежде всего руководитель группы должен составить план на

все время пребывания в лагере, умело распределить людей для оборудования жилья, заготовки топлива и т. д. В случае необходимости хлеб, консервы, сахар и масло можно купить в Бетте, до которой всего лишь шесть километров по берегу моря.

Находясь в Адлеровском ущелье, можно совершить немало интересных экскурсий по берегу моря, по руслам ручьев и рек. Любители ботаники смогут пополнить свои коллекции множеством растений, а геологи — найти образцы минералов и горных пород. Рыболовы могут вполне рассчитывать на хороший улов. С больших камней, выступающих в море, хорошо клюет на краба бычок. Попадаются и ярко раскрашенные зеленухи. Некоторые рыбаки несправедливо считают эту рыбу несъедобной. На самом же деле мясо ее очень вкусное.

По ночам наглые, но трусливые шакалы устраивают продолжительные концерты. В их завывании слышатся и хохот, и всхлипывание, и плач ребенка. Жалобно пищат на деревьях сони-полчки да изредка ухает ушастый филин. Иногда заходят сюда кабаны и косули.

ДОМОЙ!

(Адлеровская щель — Краснодар, 213 км)

В сотне метров от лагеря, вверх по руслу тихой речки, хорошо видна уходящая влево тропа. Этот путь в Бетту, пожалуй, более интересен, чем по берегу. Сначала путешественники преодолеют крутой подъем на гору, а затем пройдут через лесосеку, за которой тропа уже превращается в настоящую дорогу. С вырубки

открывается незабываемая панорама побережья, где лазурное море сливается с небом в один безбрежный океан, где густые леса оспаривают у них свое превосходство в глубине и разнообразии тонов.

У самой Бетты начинаются сквозные сосновые леса. Проходя ими, невольно хмелеешь от густого хвойного настоя, разлитого в знойном воздухе.

Бетта — небольшое селение, где находится одна из бригад Пшадского колхоза, занимающаяся виноградарством, садоводством и выращиванием овощей. Здесь же расположен красивый дом отдыха Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева. Селение электрифицировано. Окрестности Бетты прекрасны. По берегу реки в изобилии растут фундук, алыча и кизил, тут путешественник увидит целые леса грецкого ореха.

Бетта, не так часто посещаемая туристами, является, безусловно, одним из чудеснейших уголков Черноморского побережья. Отсюда группа выезжает машиной.

В шести километрах от Бетты, у селения Криницы, путешественники на некоторое время расстаются с морем. Дорога поворачивает на север и еще через пятнадцать километров, миновав село Береговое, расположенное на берегу реки Пшады, вливается в асфальтированное Сухумское шоссе. За железным мостом через реку Догуаб начинается подъем на Михайловский перевал. От него до Геленджика двадцать пять километров. Примерно через час перед глазами открывается голубая гладь почти замкнутой Геленджикской бухты с разбросан-

ными по ее берегам санаториями и домами отдыха.

После осмотра достопримечательных мест Геленджика путешественники отправляются в Новороссийск.

Ознакомившись с городом, группа занимает места в вагонах, чтобы покинуть гостеприимное Черноморское побережье.

ЧЕРЕЗ АФИПСКИЙ ПЕРЕВАЛ

Маршрут: Краснодар — Крепостная — Планческая — Старый Дуб — Афипский перевал — Вулановка — Архипо-Осиповка — Геленджик — Новороссийск — Краснодар.

Общая протяженность маршрута — 359 км; из них автобусом — 142 км, пешком — 82 км, поездом — 135 км.

Продолжительность похода — 12 дней.

Стоимость проезда: От Краснодара до Крепостной (автобусом) — 15 руб., от Архипо-Осиповки до Геленджика (автобусом) — 10 руб., от Геленджика до Новороссийска (автобусом) — 7 руб., от Новороссийска до Краснодара (поездом) — 23 руб., а всего — 55 руб.

* * *

Маршрут позволяет туристу познакомиться с деятельностью партизанских отрядов «Овод» и имени братьев Игнатовых, пройти по пути передвижения советских войск с берега Черного моря на север, дает представление о флоре и фауне бассейна реки Афипс.

(Краснодар — Крепостная (автобусом), 42 км)

Красивое асфальтированное шоссе пересекает широкую пойму бывших Чибийских плавней и направляется к предгорьям. Слева, вдали от дороги, синеют горы. Путь лежит прямо, через терновые перелески и самую многоводную реку западной части края Афипс. Берега ее в нижнем течении высокие, обрывистые, поросшие вековыми белолістками и густокронными вербами, в тени которых медленно снуют после кормежки кубанские шараны (карпы) — самая интересная для любителя рыба. Афипс в этом районе полноводен, глубок, тих. В летнее время он привлекает к себе массу отдыхающих...

Оставив в стороне станицу Георгие-Афипскую, шоссе круто сворачивает на юг и устремляется в горы. Машина мчится по прямой линии, минуя лес нефтяных вышек, кусты терна, одинокие кислицы и груши, дома рабочих и административные здания. Всего пять лет назад взор не нашел бы вокруг и следа буровых — степь простиралась до самой Смоленской.

Путь проходит долиной и вдруг поднимается на возвышенность. Затем начинается спуск в Смоленскую. Кажется, вот-вот машина врежется в Афипс: река не отходит от нас, петляет, и, начиная от станицы, придерживается дороги.

За Смоленской шоссе вьется между горами, по широкому ущелью. То и дело из-под самых скатов автобуса взлетают горлицы; слышен резкий надоедливый треск сороки; плавно качаясь на воздушной волне, парит над долиной ястреб. Дуб, боярышник, черноклен, ветвистые

кислицы и груши тесной толпой жмутся к дороге.

Навстречу — грузовики с лесом. Один за другим они вырываются из-за отрогов гор. Скоро Крепостная. Отдельные ее хатки видны на склоне. Последний мост через ерик, и взору открывается станица. В годы Великой Отечественной войны это был единственный населенный пункт в этом районе, остававшийся в наших руках. Здесь располагались штабы, базы, перевалочные пункты, госпитали. Отсюда уходили на операции в тыл врага партизанские отряды «Овод», имени братьев Игнатовых.

ДОРОГИЕ МЕСТА

(Крепостная — Планческая, 17 км)

Крепостная основана в восьмидесятих годах прошлого столетия и именовалась вначале хутором Смоленским, затем Соברהховкой (по названию расположенной невдалеке горы Соברה-Оашх). Это небольшая горная станица, производящая табак, кукурузу, картофель.

Стоит она на пригорке, с которого видны и широкая долина, образованная Афипсом, и серебристая дуга реки, и уходящие на север хребты гор. Ранним утром, когда только-только просыпается солнце, Крепостная уже купается в его лучах и золотит в них крыши своих хат, покрытых дранью.

От школы, где чаще всего ночуют туристы, дорога приводит путников к подвесному мосту через Афипс. Он поставлен на высоких деревянных быках, потому что в зимнее время, в

половодье, река выходит из берегов, бушует и закрывает броды — ни перейти их, ни переехать.

Обыкновенно, покинув Крепостную, путешественники стремятся переправиться через реку именно по этому мосту — хочется ведь испытать свою волю...

Весь дальнейший путь идет вверх по течению реки вплоть до ее истоков. Шоссе петляет по ущелью, неоднократно пересекает Афипис и открывает взору чудесные окрестности. В этих местах, по берегам реки, заросшим ольхой и серебристым тополем, обитает редчайшая птица — черный аист. Увидеть его и найти гнездо аиста очень трудно. На рыбную ловлю аист летит перед рассветом, чтобы, маскируясь темнотой, занять заводь у переката и стать похожим на корягу. Черное оперение аиста не вызывает тогда у рыбы боязни, и она спокойно плавает вокруг, чем и пользуется птица. Выхватит добычу из воды, проглотит и опять застыивает...

На восьмом — десятом километре от Крепостной горы приближаются к реке. Правый берег Афиписа становится обрывистым, суровым. Кое-где на его выступах зеленеют ели и сосны. Вцепившись корнями в расщелины камней, они, кажется, вот-вот сорвутся и вместе с пластом супесчаника или сланца рухнут вниз. Около Крымского брода ущелье вновь раздается вширь, чтобы потом, у самой Планческой, упереться в Крепость-гору и навсегда потерять свое раздолье.

Афипис гремит камнями, словно предупреждая, что дальше, в горах, ему неизмеримо тесно, что скалы давят на него и не дают воз-

можности так разгуляться, как у околицы последнего поселка на севере Главного Кавказского хребта.

Спрятавшись в котловине, Планческая прилепилась у развилины ущелья. Десятка три хат, школа-четырёхлетка, магазинчик, пекарня — вот и весь населенный пункт. Но кто не знает его? Партизанские отряды имени братьев Игнатовых и «Овод» копили в ней силы, уходили отсюда в тыл фашистов на боевые операции и отдыхали здесь после длительных и опасных походов. Для советского человека здесь все свято и незабываемо.

МИНУЯ ВОЛЧЬИ ВОРОТА...

(Поселок Планческий — Вторые Волчьи ворота, 23 км)

Поселок расположен у развилины двух дорог — одна идет прямо, на Второй перевал, за которым находилась база партизанского отряда Баштового, и к землянкам «Овода», вторая — резко поворачивает вправо, по течению реки, на Афипиский перевал. Этой дорогой наши части уходили во время Великой Отечественной войны к берегу Черного моря; этой же дорогой, готовясь к наступлению, двигались полки советских войск к Крепостной. Преодолевая высокие и крутые горы, каменные перекаты (от Афипиского перевала до Планческой их насчитывается около 70), в половодье и ненастье, артиллеристы тащили на канатах пушки, несли на себе снаряды и все снаряжение бойца.

Идя по этому пути, туристы сами могут понять, какие героические усилия потребовались

нашим славным доблестным воинам, чтобы сосредоточить в мощный кулак силы под Крепостной и ударить по врагу...

Итак, цепочка путешественников вытягивается гуськом и направляется к Старому Дубу, отстоящему от поселка Планческого в пяти километрах. Афипис в этом месте едва слышен. Кажется, что его и вовсе нет. Вокруг горы, нить реки почти не заметна. Со всех сторон на нее наступает лес. Но первое впечатление обманчиво — Афипис рядом. То и дело приходится переходить его вброд, осторожно ставить на камни ноги, чтобы не поскользнуться и не упасть, подолгу любоваться его тихими заводами с поблескивающей на солнце рыбешкой. Иногда перед твоими глазами мелькнет краб. Удивлению нет конца. Откуда он? Почему его окраска темнее и сам он поменьше морского. Местные жители уверяют, что крабы тоже путешественники, что изредка они совершают большие походы, переползая с берегов Черного моря через горы в Афипис, что им-де речная вода горных рек приятнее для жизни. Так это или нет — трудно сказать. Но поймать краба каждый сможет, хотя попробовать вкус его клешней не удастся — он мал и для варки непригоден.

Прислушиваясь к мягким переливам соек, подолгу глядя на обрывы Крепость-горы, группа несколько раз переходит Афипис и вдруг поднимается на пригорок с одиноко стоящей хатой лесника и старым дубом (ему более шестисот лет), около которого виднеется сруб колодца. Вода в нем холодная, очень хорошая. Видно, когда-то на его месте бил ключ. Охотникам понравилась эта местность и они назвали ее «Старым Дубом».

Отдохнув часок, туристы отправляются в дальнейший путь. Теперь открытых полей нет. Дорога вьется правым берегом Афиписа по вековому дубовому лесу, низко склоняющему над человеком свои кроны. Лучи солнца едва проникают сквозь ветви, деревья кажутся мрачными, неприветливыми. Приятные испарения старых листьев, смешиваясь с запахом мхов и гниющих пней, вызывают легкое головокружение. Лес полон жизни. Вот мчитесь вниз по стволу серенький поползень. С любопытством взглянув на непрошенных гостей, он делает поворот на месте и, словно играя, мышкой уползает в гущу ветвей. А вот выглядывает из-за сучка красный головка редчайшего черного дятла. Не обращая на людей внимания, он стучит по коре, будто занят серьезным делом, ворошит лишай и, неожиданно взмахнув крыльями, улетает прочь. Поднимая на весь лес тревогу, стрекочет сорока. Она не отстает от группы: то догоняет ее, то перегоняет и следует за нею до самых Волчьих ворот. Вредная птица!..

Наконец перед глазами возникает скала с одиноким кленом на самой вершине. Это так называемые Волчьи ворота.

Суровая, дикая красота! Сидя на песчаной отмели, не можешь оторвать глаз от обрыва, от журчащей внизу речушки, сейчас тихой и спокойной, от уходящей вниз по течению заводи, пересыпанной валунами. Если солнце припекает, если день погожий, бросаешься в воду и лежишь между камнями, как в ванне. Дежурные тем временем готовят обед: трещат костры, дым ползет над рекой, запах супа дразнит тебя и заставляет выйти на берег.

Время тоже не ждет. До Вторых Волчьих ворот далеко, а к вечеру надо добраться до них — там ночлег и дневка.

От Первых Волчьих ворот одна тропинка уводит влево, к уже совершенно разрушенным землянкам партизанского отряда имени братьев Игнатовых. Вторая ведет группу опять по течению Афипса, пересекает его десятки раз, путается среди зарослей лещины, лопуха, борщевика, совсем теряется. Смущаться не надо. Река — самый верный указатель направления. Но вот дорожка упирается в скалы Вторых Волчьих ворот. Придерживаясь правого берега, группа проходит еще метров двести и разбивает лагерь возле развалин дота, на небольшой полянке среди дубов.

НА ДНЕВКЕ

У дота — дневка. Зная об этом, группа ставит палатки, разжигает костры, готовится к ночлегу. Вечер наступает быстро, и полянка мгновенно окутывается темнотой. После дневного пути каждый хочет полежать, отдохнуть. Но кто любит природу и кто хочет увидеть лес ночью, тот не заснет, тот дождется, когда потухнут костры и полная тишина завладеет лагерем.

Сначала огненные нити светляков прорежут темь, потом всюду засверкают «тлеющие» пни. Чудится — весь лес в огне. Откуда ни возьмись в такую минуту филин. Крыльями хлопает, застонет. Сидишь, вздрагивая, а потом хватаешь охапку сухих веток и скорее в костер их, чтобы осветить округу и развеять жуть.

У походного костра.

На следующий день можно совершить экскурсию ко Вторым Волчьим воротам, побродить по течению Афипса, посидеть на его берегах, пройти в глубь леса...

НА ПОДЪЕМ

(Вторые Волчьи ворота — Вулановка, 20 км)

С утра все на ногах — предстоит подъем на Афипский перевал и спуск над обрывом в Вулановку. Тропа по-прежнему извивается лесом,

непрерывно перескакивает с одного берега Афипса на другой. Потом река раздваивается: образуются два Афипчука — правый и левый. Дорожка то исчезает в зарослях борщевика, то поднимается с горы на гору. Заросли азалии — подлеска строевого дуба — рассыпаны вокруг островками, как грибы, посеянные неумелой рукой; тяжелыми пучками свисают их большие желтоватые цветы, издающие одуряющий запах. Лес редкий, чистый, словно дворник подметает его каждое утро. И тишина в нем стоит небывалая: ни стука дятла не слышно, ни переливов иволги, ни писка синички. Кажется, освеженный зарей, спит лес, глубоко, непробудно.

Туристы без остановки двигаются вперед. Еще километр-другой, и начинается крутой подъем на Афипский перевал. Через полтора часа, не больше, открывается альпийский луг и гора Афипс. В хорошую, ясную погоду с ее вершины видны море и все хребты, идущие перпендикулярно и параллельно Кавказскому.

Свежий морской воздух полной струей вливается в легкие, дышать легко, приятно. Расслаившись по поляне, путешественники либо собирают ягоды, либо, взобравшись на пригорок, отдыхают. Чувство удовлетворения охватывает каждого. Еще бы! Впервые в жизни человек поднялся на такую высоту, преодолел чуть ли не сотню речных бродов, совершил утомительный подъем и сейчас, не веря себе, с удивлением оглядывается, чтобы проследить взглядом путь, по которому шел.

К Архипо-Осиповке с Афипского перевала две тропы: одна через Вулановку, другая — через Левую щель. Группа может выбрать любую

из них, но лучше все же вулановская. Спускаться надо не торопясь, придерживаясь дорожки, отходящей после развилки влево. В этом месте известняки лежат уступами, между обрывами. На нижнюю тропу, что вьется по гребню горы, необходимо сходить осторожно, по одиночке. В дальнейшем путь безопасный, красивый. Встречаются поляны. На одной из них есть колодец с отличной водой, сарай, где можно приютиться в непогоду.

Растут на южном склоне дуб, черноклен, груша, кислица. Но кроны деревьев здесь богаче, шире, листья крупнее, полновеснее.

У самой Вулановки хорошая лужайка, на которой и следует расположиться на ночлег. Река сбоку, сушняка много. Кроме того, преодолевая перевал, туристы очень устают, им необходим отдых. Невдалеке отсюда расположено и само местечко Вулановка (стоит на реке Вулан). В нем имеется школа, жители занимаются садоводством, табаководством.

К ЧЕРНОМУ МОРЮ

(Вулановка — Архипо-Осиповка, 22 км)

Долина реки Вулан широкая, просторная, с богатой растительностью. Громадные ореховые деревья опутаны ломоносом, диким виноградом, хмелем.

Вырвавшись из теснин, Вулан течет по широкой долине, покрытой фруктовыми садами. Ее перекаты мелки, но заводов в ней много. Все они спрятаны в густых зарослях береговой ольхи, серебристого тополя, грецкого ореха. На

подходе же к морю Вулан похож на тихую степную реку — так широк он и величав. Столетние и двухсотлетние белолетки, вытеснив другие деревья, завладели руслом и, бросая вокруг тень, служат надежной защитой от солнца и наилучшим местом для привала...

Современная Архипо-Осиповка — курортное местечко с прекрасным пляжем и хорошими климатическими данными. Наличие туристской базы, санатория, общедоступного ресторана на берегу моря, хороших магазинов, почтово-телеграфной конторы создает все условия для отдыха.

Из достопримечательностей обращают на себя внимание памятник Архипу Осипову, остатки Михайловской крепости: вал, ров, воронка, где находился пороховой склад, а также памятник советским воинам в центре местечка...

Как известно, части отступающей Таманской армии двигались в августе 1918 года на Туапсе, чтобы в районе Белореченской соединиться с основными подразделениями Красной Армии. 28 августа под командованием матроса Матвеева и начальника штаба Батурина они выступили из Геленджика. Первая колонна армии (ею командовал Е. Ковтюх) наткнулась в Архипо-Осиповке на яростное сопротивление врага. Высадив с трех судов десант, белогвардейцы организовали здесь укрепленный район, чтобы воспрепятствовать отступлению таманцев на Туапсе. Вражеская попытка задержать силы красных на побережье не удалась. Белые были разгромлены и сброшены в море.

В 1919 году, когда территорию Кубани захватили белые, в горах возникла Советская Черноморская зеленая армия. Она парализо-

вала движение белых по шоссе и приковала к себе свыше 10 000 человек регулярной армии Деникина. Одна из групп красно-зеленых была создана в районе Архипо-Осиповки. Ее организатором и командиром являлся коммунист И. Я. Павленко. Называлась она Ловощельской. В начале мая 1919 года ловощельцы с боем захватили Архипо-Осиповку и нанесли серьезный удар по врагу.

Для дневки и отдыха нет лучше места, чем то, которое находится ниже памятника Архипу Осипову, у подножья горы, возле моря.

Седьмой, восьмой и девятый день пути группа отдыхает. Туристы купаются в море, совершают радиальные прогулки и экскурсии вверх по течению Вулана, по берегу моря.

В ОБРАТНЫЙ ПУТЬ

(Архипо-Осиповка — Геленджик — Новороссийск — Краснодар, 235 км)

Рано утром туристы отправляются в дальнейший путь. Они совершают увлекательное путешествие на автобусе через Михайловский перевал, осматривают по дороге Пшадский дольмен (он стоит недалеко от шоссе) и прибывают в Геленджик, один из самых известных курортов страны.

На берегу бухты, у которой расположен город, в пятом веке до нашей эры греки основали городок Торик. Во времена Римской империи он получил новое название — Пагры. Около 370 года гунны разрушили его. В десятом веке Геленджикская бухта являлась крайней юго-восточной границей известного в истории

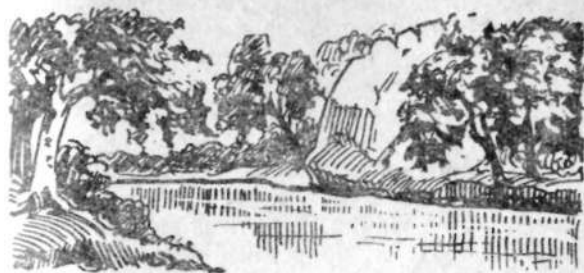
Тмутараканского княжества, уничтоженного ордами Чингис-хана. В конце пятнадцатого столетия побережье захватили турки. Здесь появляется крупное село — центр по вывозу невольников и невольниц. Геленджик (по-русски — невеста) превращается в большой торговый пункт. В 1831 году здесь возникает русское укрепление — бухта города стала второй после Новороссийска базой для флота. В 1854 году русские оставили Геленджикское укрепление (шла Крымская война), чтобы через три года снова занять его. В 1864 году на месте укрепления была основана станица Геленджикская, в которой насчитывалось сорок хат, переименованная потом в город...

В 1918 году, 27 августа, в доме окружного Совета депутатов трудящихся (теперь — ул. Коммунальная, 12) произошло совещание командиров, на котором была организационно оформлена Таманская армия.

Из Геленджика в одну из февральских ночей 1943 года вышел морской десант под командованием майора Цезаря Куникова на Мысхако, где захватил плацдарм, получивший легендарное название «Малая земля».

Утром следующего дня группа уезжает на катере или автобусе в Новороссийск.

Через день группа выезжает в Краснодар.

К ФАНАГОРИЙСКИМ ПЕЩЕРАМ

Маршрут: Краснодар — Горячий Ключ — Фанагорийские пещеры (и обратно).

Общая протяженность маршрута — 184 км; из них машиной — 130 км, пешком — 54 км.

Продолжительность похода — 3 дня.

* * *

Фанагорийская сталактитовая пещера является одной из наиболее доступных для широкого посещения туристами. Длина ее превышает полкилометра. По дороге путешественники знакомятся с курортом Горячий Ключ, завоевавшим всесоюзную известность своими серно-щелочными источниками, а также окружающей природой.

К ПРЕДГОРЬЯМ

(Краснодар — хутор Аюк, 87 км)

Перебравшись на левый берег Кубани, автобус мчится по ровной долине. Лес, сначала редкий и низкорослый, а затем и более густой,

все ближе подступает к дороге. Прямо из-под колес машины вспорхнула и мчится низко над землей парочка горлиц. На телефонных проводах сидят, покачиваясь, ярко-синие сизоворонки. Солнце только что поднялось. Безоблачное небо сулит погожий день.

В станице Саратовской дорога переходит на правый берег Псекупса. Горы принимают более рельефные очертания. В разных местах видны факелы. Это горит природный газ.

Горячий Ключ, слившийся в наши дни со станицей Ключевой, является не только районным центром, но и большим бальнеологическим курортом с сероводородными, соляно-щелочными и иодисто-бромистыми источниками. Сюда приезжают на лечение со всех уголков нашей необъятной Родины.

Осмотром курортного поселка туристы займутся на обратном пути. А пока, не теряя времени, нужно пройти тенистым курортным парком, незаметно переходящим в лес, к лодочной станции на Псекупсе и переправиться на другой берег. С этого момента вы можете считать, что ваш поход начался.

Попав в Горячий Ключ, сразу оказываешься окруженным с трех сторон горами, они совсем рядом, высокие, покрытые широколиственными лесами. С левого берега Псекупса открывается вид на высокую скалу, нависшую над рекой. За причудливую форму, делающую ее похожей на петушиный гребень, она названа «Петушком». С правой стороны скалы видна неглубокая ниша, получившая название «Звонковой пещеры». Прозвали ее так потому, что если стоять близко от нее, то можно слышать разговор людей, находящихся на другом берегу

Особенно она усиливает звуки в вечерние часы. Поправив рюкзаки, группа идет вдоль берега реки, который поднимается все выше и выше, тропинка проходит у самого обрыва. Стоит споткнуться о выступающие корни деревьев, и ты рискуешь свалиться с десятиметровой высоты.

Через час ходьбы берег начинает заметно понижаться. На противоположной стороне осыпавшаяся порода обнажает отвесные скалы. На пути начинают попадаться огромные серебристые тополи.

Наконец деревья расступаются, и туристы выходят к берегу быстрой речушки, впадающей в Псекупс слева. Это река Каверзе. Посмотрите, как тихо она журчит по камушкам, но стоит в горах разразиться грозе, она преобразается в один миг. Уровень воды поднимается с удивительной быстротой. По реке катятся водяные валы, несущие с собой камни и вывороченные с корнем прибрежные деревья. Сейчас щедро светит солнце, и речку можно перейти, не замочив ног выше щиколоток. В Каверзе вода более холодная и мутная, чем в Псекупсе.

Перебравшись на другой берег, не мешает присесть на мягкую траву в густой тени деревьев и подкрепиться. Недалеко отсюда вправо, в глубь леса, ведет колесная дорога, которая постепенно переходит в тропу. По ней можно дойти до так называемых Богатырских пещер. Предполагают, что они некогда были местом стоянки первобытного человека.

Вход в пещеру находится в отвесной скале на высоте более трех метров. Для того, чтобы попасть туда, приходится пользоваться неглубокими выемками, выбитыми кем-то в стене. Пе-

щеры очень неглубоки. Узкие коридоры с шершавыми песчаниковыми стенами ведут в небольшие комнатки, где можно стоять, не сгибаясь. Одни напоминают по величине маленькие каморки со спертым воздухом, другие больше похожи на ниши, вырубленные в каменных стенах. Самый длинный коридор не превышает шести метров. Однако это место не представляет для группы большого интереса, так как ей предстоит посетить естественную сталактитовую пещеру протяженностью почти в километр.

Отряд продолжает путь по течению Псекупса, который приходится переходить вброд пять раз.

Возле Безымянного берег Псекупса густо порос старыми вербами, в тени которых в светлой воде стаями ходят голавли. В этом селе туристы обыкновенно останавливаются на привал. У местных жителей нетрудно достать свежего молока. Отдохнув и пообедав, путешественники отправляются в дальнейший путь. Сразу же за Безымянным дорога переходит на левый берег реки через подвесной мост. При ходьбе мост сильно раскачивается, но тем не менее он вполне надежен.

Пятикилометровый путь до села Фанагорийского обычно преодолевается незаметно. Этому, пожалуй, способствует частая смена пейзажей. Густой лес остается позади, и вот уже перед глазами туристов небольшое пшеничное поле, затем появляется нарядная лужайка, а там опять лес.

За селом Фанагорийским — брод через реку Чепси, приток Псекупса. Плохо накатанная дорога на том берегу сразу же уводит туристов

вправо, в глубь леса. Ее и надо придерживать. Здесь на сырой земле часто можно увидеть следы кабанов. Особенно много их осенью, когда дикие свиньи спускаются с гор, чтобы полакомиться кислицами, грушами, желудями и буковыми орешками — «чинариками». Сюда же иногда заходит из глухих лесных урочищ бурый кавказский медведь. На светлых полянах пасутся косули, которые, несмотря на всю свою чуткость и ловкость, нередко становятся добычей волков. Изредка в эти места заходят олени.

Пройдя три километра и добравшись до заброшенного хутора Аюк, путешественники устраиваются на ночлег. Дежурные разжигают костер и готовят горячий ужин. Если будет еще светло, любители ягод найдут здесь много клубники.

К ПЕЩЕРАМ

(Аюк — пещеры и обратно до Фанагорийского, 13 км)

От места ночевки до сталактитовых пещер не более пяти километров вверх по течению реки Аюк. Но дорога довольно трудная, и это расстояние обычно кажется вдвое длиннее.

Выходить из лагеря лучше всего рано утром, налегке, оставив на месте ночевки дежурного с рюкзаками. С собой необходимо взять запас провизии для завтрака, фотоаппарат и электрические фонарики. Двигаясь по тропинке вдоль левого берега, группа переваливает гору, поросшую старым дубовым лесом, и снова спускается к реке.

Дальше идти приходится по речному руслу. Местами тропинка вьется по зарослям при-

брежных кустов, порой теряется в камнях. Это не должно смущать туристов: река — самый верный ориентир. Путь лежит по дну глубокого ущелья, куда редко проникают лучи солнца.

Размывая известняковые породы, Аюк выбил в каменистом ложе глубокие «ванны». Чтобы продвигаться вперед, приходится брести прямо по воде, перепрыгивать с камня на камень и пробиваться сквозь заросли лопухов и борщевика. Вода спокойно журчит по камням. Она до зеркального блеска полирует огромные гранитные глыбы. Лес, мрачный и таинственный, замер в оцепенении, словно погруженный в заколдованный сон. Исполинские буки тянут в небо свои ветви. Кое-где видны старые дуплистые клены, грабы, карагачи.

Пещера находится почти у самых истоков Аюка, там, где его течение образует два сливающихся ручейка, а в лучах откуда-то прорвавшегося солнца весело пошептывает молодой ольшаник. Верховья Аюка заросли густым кустарником, который, сцепив свои ветви, образовал над речкой зеленый туннель. Вверх от русла с левой стороны видна тропа. Туристы идут по ней до половины подъема.

Вход в пещеру имеет форму треугольника. Подошедших к нему путников обдает сыростью и холодом. Поэтому прежде чем углубляться в пещеру, следует отдохнуть, остыть с дороги и подкрепиться. Группу обычно возглавляет старший. Он ведет туристов по очень тесному коридору с низкими сводами, который тянется около пятидесяти метров. Наконец проход расширяется и группа попадает в первый «зал», с небольшими сталактитами и сталагмитами.

Сталактитами называются наплывы, свисающие в виде сосулек с потолка. Они образуются от просачивания воды, насыщенной углекислой известью. Навстречу им с пола нарастают сталагмиты. В Фанагорийской пещере сталактиты и сталагмиты располагаются, главным образом, вдоль стен, что придает залам особенно причудливый фантастический вид.

По дну пещеры течет холодный ручеек, превращающийся во время дождя в шумный подземный поток, сметающий все на своем пути. Пещера карстового происхождения и имеет вид трещины, суживающейся кверху. Дно ее покрыто вязкой глиной, а стены состоят из известняков.

Тянется она с северо-востока на юго-запад. Коридоры извиваются влево и вправо, создавая впечатление лабиринта. В некоторых местах они настолько сужаются, что иногда в них бывает трудно протиснуться. Залов в пещере несколько. Высокие своды теряются в темноте, и обычный фонарик не в силах осветить их. Тут были найдены кристаллы ценного минерала — исландского шпата, из которого изготавливаются оптические приборы.

Далеко углубляться при осмотре пещеры не рекомендуется, особенно после дождя. Общая длина пещеры в настоящее время семьсот сорок метров. Предполагают, что когда-то раньше она была гораздо длиннее, но землетрясение, вызвавшее обвалы, замуровало проходы.

На место ночлега группа возвращается тем же путем. Перед вечером, отдохнув и пообедав, путешественники отправляются в Фанагорийское, где всегда можно найти приют на ночь.

Встав на рассвете и не дожидаясь восхода солнца, туристы выходят в Безымянное. Отсюда до Горячего Ключа обратный маршрут несколько иной. Псекупс теперь не придется переходить вброд. По склону хребта вдоль правого берега идет хорошая тропа. Как выйти на нее, можно узнать у любого жителя села.

В Горячий Ключ группа попадает в середине дня. Тропинка выведет путешественников на вершину Петушка. Со скалы к берегу ведет каменная лестница, а вправо видна извилистая тропа, направляясь по которой туристы выйдут к знаменитому Дантову ущелью, замечательному по своей красоте месту. Высокие отвесные скалы, покрытые зеленоватым мхом, и деревья, растущие вверх и смыкающие над ущельем свои вершины, делают это место мрачным и таинственным. Тут всегда царит сумрак под землей. Ущелье круто спускается вниз, путешественники шагают по широким ступеням, выбитым в песчанике. Слева журчит ручеек с чистой водой. Внизу у подножья Абадзехской горы, которой заканчивается самый северный хребет Котха, расположена большая площадка. Источники с горячей водой, выбивающиеся из-под скал, распространяют тяжелый запах сероводорода. Они приносят исцеление от ревматизма и многих других болезней. По содержанию сероводорода эти ключи занимают одно из первых мест в Советском Союзе, уступая немногим только источникам Мапесты и Талгинским источникам в Дагестане. Их ежедневный дебит около четырехсот тысяч литров.

Лечебные свойства горячих ключей известны людям с глубокой древности. При очистке одного из источников были обнаружены золотые и медные монеты. Некоторым из них оказалось по две тысячи лет. Кроме того, были найдены наконечники стрел, бусы и другие украшения. Они приносились в жертву «духу источника».

Помимо сернистых, на этой же поляне есть источники с соляно-щелочной, иодисто-бромистой и железистой водой. Последние легко узнать по красноватому налету ржавчины на камнях.

Если до отъезда останется много времени, можно подняться по крутой извилистой тропинке на вершину хребта Котх, откуда открывается великолепный вид на долину Псекупса и отроги хребта Пшаф. В ясный день отсюда виден и Краснодар.

Садясь в машину, чтобы ехать домой, путешественник будет чувствовать не только приятную усталость, но и глубокое удовлетворение от близкого общения с природой, красота и величие которой так трогают нас, волнуя воображение. А время отсеет из памяти все мелкие неприятности, оставив только то, что заслужило право сохраниться в ней навсегда.

НА БЕЛОРЕЧЕНСКИЙ ПЕРЕВАЛ

Маршрут: Краснодар — Белореченская — Хаджох — Белореченский перевал — Дагомыс — Сочи — Краснодар.

Общая протяженность маршрута — 674 км; из них автобусом — 107 км, пешком — около 135 км, катером — 12 км, поездом — 420 км.

Продолжительность похода — 14 дней.

Стоимость проезда: Краснодар — Белореченская (автобусом) — 17 руб. 95 коп., Белореченская — Хаджох (поездом) — 4 руб. 95 коп., Дагомыс — Сочи (катером) — 2 руб., Сочи — Краснодар (поездом) — 61 руб. Всего — 85 руб. 90 коп.

* * *

Маршрут знакомит туриста со степной частью края, с рекой Белой, с геологическим строением гор, стоящих перпендикулярно Кавказскому хребту, с флорой и фауной лежащих на пути районов, с прошлым и настоящим встречающихся по дороге населенных пунктов.

ПРИКУБАНСКИЕ СТЕПИ

(Краснодар — Белореченская, 140 км) *

От автобусной станции Краснодара машина уходит по направлению к Пашковской. Позади остаются новые здания Дубинки, в прошлом грязной окраины города, неподвижные воды Старой Кубани, остров посреди нее, окаймленный тополями, жилые дома и корпуса ТЭЦ. Потом автобус сворачивает на дамбу, пересекающую рукав Старой Кубани, и вырывается на асфальтированное шоссе, взяв курс на Усть-Лабинскую.

По обе стороны шоссе — бесконечные нивы пшеницы, кукурузы, подсолнечника.

Группа едет по территории кубанских колхозов, засевающих десятки тысяч гектаров пшеницей и другими зерновыми культурами. В период уборки все вокруг оживает: сотни комбайнов бороздят степь из края в край, по дорогам мчатся грузовые автомашины с хлебом нового урожая.

В такую пору степь особенно красива и хороша. Поражает ее беспредельность, раздолье, напоенный запахами созревающей пшеницы и разнотравья воздух. Ни ковыля с его метелками, ни будяка сейчас не увидишь. Не скачут здесь косяки диких лошадей — тарпанов, не мчатся табуны сайгака. Да и серый заяц редко когда выскочит из-под самых колес трактора. Челинные земли запаханы, возделаны.

Резко изменился и окружающий пейзаж. Разбросанные по всей степи хутора казаков исчезли, появились лесополосы, шоссе, дороги. Аллеи тополей и акаций, кое-где попадаю-

щие в поле зрения, ведут к продолговатым корпусам колхозных ферм, над которыми поднимаются ветряные двигатели. Степь не пестреет узкими полосками нив — их нигде нет...

Кое-где на ее ровной, как стол, плоскости виднеются курганы. Эти своеобразные мounds являются свидетелями глубокой старины. До нашей эры по просторам Кубани кочевали скифы и сарматы. В обычае этих народов, как рассказывают древнегреческие писатели Геродот, Страбон и другие, было хоронить своих вождей вместе с оружием, рабами, лошадьми и насыпать над их погребениями холмы. Правый берег реки Кубани, по которому проложено шоссе, характерен такими могилами. Они мелькают то справа, то слева, видны издали. Некоторые из них раскопаны учеными. Находки (наконечники стрел, орудия охоты, посуда, топоры и ножи) позволяют нам лучше познать образ жизни скифов и сарматов, их верования, общественное устройство, их торговые отношения с другими племенами и народами, в частности с Боспорским царством.

С высоты правого берега Кубани отчетливо видно зеркало Тшицкого водохранилища, построенного силами колхозов в 1940 году. Сооружено оно в одно лето на месте прикубанских Тшицких болот (тшик в переводе на русский язык — гнилая вода). Питается водохранилище водами реки Белой, раньше впадавшей непосредственно в Кубань.

Между Воронежской и Усть-Лабинской от Кубани отходит полукольцевой рукав, в летнее время пересыхающий. Он называется «Красным яром» или «Некрас-яром». Название это связано с именем Игната Некрасова. Как

известно, Игнат Некрасов являлся сподвижником и первым помощником Кондрата Афанасьевича Булавина — вождя казацко-крестьянского восстания, охватившего в 1707 году весь юг страны. После гибели Булавина Некрасов возглавил борьбу с войсками Петра Первого, а затем, поняв бессмысленность дальнейшего сопротивления, ушел со своими казаками на Кубань и основал Некрасовский городок (теперь станица Некрасовская). Домовитые (богаты) донские казаки организовывали налеты на городок, не давали некрасовцам спокойно жить, что заставило их переселиться в низовья Кубани, а оттуда, уже в конце восемнадцатого века — за границу. Большая их часть обосновалась в Турции, на берегу озера Майнос. Турки называли последователей Некрасова игнат-казаками. Некрасовцы вели замкнутый образ жизни, с турками не общались, на турчанках не женились и не выдавали своих дочерей замуж за турок. Это была этнографическая группа русских людей, сохранившая язык, культуру и обычаи XVIII века почти в неизменном виде до наших дней.

При Советской власти потомки некрасовцев возвратились на родину и поселились в Приморско-Ахтарском районе. Некрасовцы жили за рубежом свыше 100 лет.

Судьба Игната Некрасова неизвестна, но существует много преданий и легенд, пытающихся рассказать о нем.

В 1945 году в Усть-Лабинской еще была жива казачка Мария Матвеевна Попович. Она слышала от своей станичницы Софьи Исидоровны Торпанихи легенду об Игнате Некрасове. Вот она.

«Некрасов со своим войском погиб недалеко от станицы. Как ехать на Воронежскую, яр увидишь, Красный яр, а еще зовут его кой-когда в народе Некрас-яр. Там он и погиб. Говорила мне Торпаниха, что нужно ему было в Усть-Лабинскую приехать. Перебрался он через Кубань повыше станицы. А его-то там поджидали (за врага Игната считали, будто к туркам он перекинулся). Куда деваться? Он в тот яр. А в яру засада тайная. Рвался-то Некрасов на тот бок Кубань-реки. А где ж, окромя яра, к ней подойти — берега повсюду крутые, не спрыгнешь. Не удалось ему — погибли казаки, погиб и Некрасов. Потому и зовется яр Некрасовым...»

Вот и Усть-Лабинская. Вначале показывается многоэтажный элеватор, потом вырастает труба маслозавода. Станица эта большая, с развивающейся пищевой промышленностью. Она имеет много школ, педагогическое училище, стадион, магазины, предприятия.

Шоссе прорезает Усть-Лабинскую, спускается к мосту через Кубань и опять стрелой устремляется на юг. Остаются позади хутора, села, аулы, станицы. Совершенно незаметно для глаза автобус поднимается все выше — на плоскогорье, на котором и обосновалась Белореченская — крупный железнодорожный пункт и районный центр. Собственно, это уже городок, имеющий пищевые предприятия, средние школы, магазины, железнодорожные мастерские, лесозавод.

БЕРЕГОМ БЕЛОЙ

(Белореченская — Хаджох — Даховская —
Хамышки, 114 км)

Утром группа прибывает на железнодорожную станцию Хаджох (станция называется Каменномоостской), откуда начинается пеший переход. Многим гордится Каменномоостская: своей лесобрабатывающей промышленностью, известной на всю страну туристской базой, своими колхозами. Но самую большую известность приобрел ее завод «Русские самоцветы», преобразованный из мастерской, организованной Владимиром Владимировичем Селезневым, уральским мастером-камнерезом.

Род Селезневых из поколения в поколение занимался резьбой по камню. Переехав на Кубань в 1950 году, В. В. Селезнев обосновался в Каменномоостской. Здесь он услышал, что около хутора Веселого встречается мягкий камень, который местные жители называли «мертвым». Селезнев заинтересовался им, и... камень «ожил».

С помощью пилы, сверл, напильников и других инструментов здесь создаются из камня предметы, украшающие квартиры рабочих, колхозников, интеллигенции: чернильные приборы, статуэтки, безделушки. Залежи «мертвого» камня оказались неистощимыми. Он имеет хорошую расцветку, отличную податливость под рукой. Сейчас этот камень добывается и идет в цехи завода «Русские самоцветы»...

На юго-западе станицы Каменномоостской начинается красивейшее ущелье Мешоко, по которому стремится на север бурная горная

река Белая, в предгорной части обузданная и покоренная советскими людьми. Они заставили ее служить народу и вырабатывать электроэнергию.

Белая течет по гранитному руслу, между скалами, возвышающими свои громады над рекой и уходящими ввысь.

Дорога на Даховскую проложена по правому берегу реки. Ее воды то с бешенством набрасываются на скалистые обрывы и лижут их языками пены, то всей мощью своей волны наваливаются на подводные пороги, то с бешенством врываются в глубину береговых пещер и там kloкочут, стонут, не находя свободного выхода. Кое-где, как паутина, покачиваются над рекой подвесные мосты. Изредка преграждают путь Белой глыбы гранита; подмытые водой в половодье, они обрушились и теперь надолбами-великанами упираются в грудь реки.

Часа через два ущелье внезапно раздвигается, начинают поблескивать на солнце крыши домов — это показалась Даховская. Она раскинула свои сады на склоне горы Гут между реками Дах и Сахрай.

Перед самой станицей стоит каменный мост, перейдя который группа поднимается по улице, на площадь, пересекает Даховскую, большую горную станицу, и останавливается на ночлег у Белой. Вдали видна запань — здесь вылавливают из реки бревна пихты, сплавляемые из Гузерипля.

Тропа на Хамышки извивается по крутому склону горы, заросшей грабом, ольшаником и лещиной, затем выходит на старую черкесскую дорогу, проложенную на высоте не менее восьмидесяти метров над рекой.

Белая по-прежнему мечется, рвется из теснин, разбрасывая снопы брызг, играющих радугой. Ее вода то низвергается с уступа на уступ, то кинжалом вонзается в скалы, на миг скрываясь в пустотах, то грохочет камнями. Сжатая скалами, она образует здесь ряд каскадов и змеей ползет на север, извиваясь по узкому ущелью, дикому и неприступному.

Но вот река делает резкий изгиб. Виден дом. Это блокгауз — приют туристов. Он расположен недалеко от моста, у переката с высоким правым берегом. Ударяясь в скалы, вода верером отлетает прочь и брызгами рассыпается вокруг. Любопытный путешественник, сидя на песчаной отмели, обязательно заметит здесь серенькую, с белой грудкой, острым клювом, коротким хвостом и высокими ножками птичку, называемую оляпкой, одну из замечательных наших птиц. Она обитает по течению горных рек и ручьев, на дне которых добывает личинки насекомых, самых мелких ракообразных. Нырнув в воду, оляпка бежит по дну реки в поисках корма. Оперение у нее смазано, как у уток, жиром, ноздри, как у верблюда, имеют клапаны, пальцы ног длинные, с присосками. Она смело бросается в водовороты и бывает под водой очень долго. Каждая оляпка имеет свое охотничье угодье и не допускает к нему собратьев.

Героизм и бесстрашие оляпки всегда удивляет и поражает наблюдателя...

Непередаваемо дика и красива у блокгауза природа. Нагромождения гранитных валунов, выступов, скрытые кое-где величественными пихтами, производят незабываемое впечатление. В этих местах Белая злобна и неприступна.

Ночлег недалеке от моста запоминается надолго.

В ГУЗЕРИПЛЬ

(Блокгауз — Хамышки — Гузерипль, 22 км)

Дорога от блокгауза идет рядом с Белой. Пробиваясь через пихтовые леса, то приближаясь, то удаляясь от реки, она чарует путешественника своим покоем, тишиной, своими красками. Но вот до слуха доносится глухой рокот. Чем ближе группа подходит к Хамышкам, тем рокот этот становится сильнее и сильнее и, наконец, превращается в сплошной гул, мощный и ничем не заглушаемый. Он исходит от реки, к которой путешественники подходят с некоторым страхом и большим любопытством. Оказывается, вода низвергается с высокого порога в пещеру, образованную в гранитной скале, и, не находя нигде выхода, бушует, гремит камнями, силится вырваться из капкана и, в конце концов разыскав выход, бешено уносится вниз. Люди называли это место котлом. Название вполне соответствует действительности.

Вскоре путешественники входят в Хамышки. Станица расположена в небольшой долине, на левом берегу Белой, на высоте 510 метров. Основана она в 1863 году на месте абадзехского аула. Жители села работают на сплаве леса по реке Белой, на лесоразработках, в колхозе. Сеют кукурузу, картофель. Однако условия жизни (село находится в горах, где очень мало удобных земель) не позволяют заниматься только земледелием. Большое значение имеет здесь охотничий промысел. В селе есть школа-семилетка, почтово-телеграфная контора.

Обращает на себя внимание в Хамышках памятник герою партизанской борьбы с фашистами Анатолию Александровичу Андрееву...

Фашисты решили захватить центр Кавказского заповедника Гузерипль, чтобы оттуда проникнуть на Белореченский перевал и перерезать единственную артерию, связывающую Новороссийскую группу советских войск с тылами. Андреев с пятью товарищами устроил засаду, засев недалеке от Хамышек. Это произошло в 1942 году. Бой длился несколько часов. Товарищи Андреева погибли. У него осталась одна граната. Вырвав кольцо, он бросил ее в гущу врагов. Граната взорвалась, поразила фашистов. От ее осколков пал и т. Андреев.

На месте героической смерти А. А. Андреева, на стволе дерева прибита досочка с надписью: «Здесь в 1942 году при обороне Кавказа пал смертью храбрых герой-партизан тов. Андреев. Могила его находится в Хамышках. Вечная слава героям, погибшим за свободу и независимость нашей Родины!»

Поднимаясь с уступа на уступ, группа идет до Гузерипля берегом Белой и постепенно углубляется в горы, незаметно приближаясь к Главному Кавказскому хребту. Пихта теперь всюду. Путь пролегает вдоль границы Кавказского заповедника, по краю непуганых зверей и птиц, мимо устья реки Киша, впадающей в Белую. Цепляясь корнями за уступы камней, пихта покрывает берега густой зарослью. Высота многих ее экземпляров достигает нескольких десятков метров, а возраст исчисляется веками. Деревья так велики, что порой ветер не в силах качнуть их.

В заповеднике встречаются также некоторые виды субтропической растительности. В защищенных от ветров ущельях прижились тис, или негной-дерево (представитель вымершей флоры третичного периода, кстати, уверенно шагающий на север от перевала), лавровишня—ее находят в семи-десяти километрах от Гузерипля.

Белая у Гузерипля.

Особенно богат заповедник животными. Серна, тур Северцова, благородный кавказский олень, куница, выдра, рысь, барс, дикий кабан—вот обитатели его лесов. Но славу себе приобрел заповедник работой над восстановлением кавказского зубра, уничтоженного в двадцатых годах бандой белогвардейского генерала Хвостикова. Путем так называемого поглочительного скрещивания получено стадо зубров, ничем по своему экстерьеру и повадкам

не отличающихся от исчезнувших кавказских зубров.

Остановиться на ночлег и дневку желательно во дворе турбазы, расположенной выше Гузерипля, с тем, чтобы получить возможность осмотреть находящийся недалеко дольмен, сделать радиальные экскурсии по заповеднику.

ВДОЛЬ ПЛАТО ЛАГОНАКИ

(Гузерипль — Армянские балаганы, 15 км)

Гузерипль — поселок лесорубов. Из глубины гор сюда привозят поездом-вертушкой лес и, установив вагонетки у обрыва, сбрасывают с них кряжи в Белую, которая несет бревна на своих плечах до Каменноостской.

На перевал надо идти по линии узкоколейки. Километра через три-четыре начинается подъем. Первые триста-четыре метра очень трудны. Движения должны быть медленными, спокойными, с частыми передышками. Человеку следует освоиться с крутизной, чтобы потом не отстать от товарищей и не разочароваться в путешествии.

Тропа углубляется в пихтовник, оставив где-то в стороне Белую. Группа растягивается цепочкой. Ее голова то спускается в балки, то взбирается на гребни, то поворачивает к скалам. Вот и Партизанская поляна. Заросли борщевника густы, почти непроходимы. Они сменяются изумительной альпийской растительностью, похожей на естественный цветник. По своей красоте этот луг непревзойден, но, к сожалению, цветы не душисты и не издают аромата.

Поодаль темнеют обрывы Лагонаки. Высокогорное плато это названо в честь двух любящих сердец — бедного абадзеха Лаго и Наки — дочери свободного племени. Много легенд бытует в народе о них. Одни говорят, будто Лаго, узнав, что отец Наки не желает выдавать за него свою дочь, бросился в пропасть, а Наки последовала за любимым, и поэтому в память погибших обрыву дали название Лагонаки. Другие рассказывают иначе — Лаго и Наки, не покорившись какому-то злому князю, убежали на плато и положили на нем начало свободному от князя и уорков аулу Лагонаки.

Несомненно одно — в основе всех легенд лежит необыкновенная поэтично-историческая быль, которую не могут забыть многие поколения людей. На плато давно нет аула, нет нигде и прежних жителей, а память о Лаго и Наки существует...

До Армянских балаганов километров семь. Все время группу приветствуют пихты, чуть-чуть наклоняющие над путниками свои лапчатые ветви. Воздух свеж, наполнен приятным запахом хвои, толстым слоем лежащей вокруг мха, папоротника. Дремучий вековой лес гордо вздымает кверху свои вершины, едва покачивается, радуясь наступлению ясного солнечного дня и любуясь голубизной неба.

Над деревьями солнце, а дорога в мягком полумраке. На полянах жарынь, а в чаще приятная прохлада. Идти легко, хорошо, и рюкзаки за плечами не чувствуются. Собственно, есть ли он? Куда девалась усталость? Почему обыкновенные лужайки, бесчисленное количество раз тобой встречаемые, теперь кажутся прекрасными, незабываемыми, исключительно жи-

На снежнике.

вописными? Потому, что природа этих мест первобытна. Она прячет в себе тайны, открывая которые начинаешь понимать и мерное постукивание дятла, и скрип сухих ветвей, и нежное воркование дикого голубя, и говор переката.

Поднимаясь выше в горы, еще сильнее чувствуешь чарующую прелесть пейзажа. Глаза пытаются охватить весь мир, но разве есть на земле человек, который мог бы объять необъятное?! Вокруг так красиво и хорошо, что останавливаешься на каждом шагу. Да и как не остановиться, увидев над собой распластанные крылья сипа белоголового, этого кубанского грифа! Вот он плавно кружится над лугом, готовый в любую минуту камнем ринуться вниз, чтобы схватить своими сильными когтями добычу и, унеся ее прочь, к скалам, с любовным клекотом бросить птенцам.

Отдаваясь природе, впитывая в себя каждый звук, путешественник незаметно подходит к Армянским балаганам, садится у костра, всегда горящего и поддерживаемого потоком идущих на перевал и обратно туристов, чутко прислушивается к голосу дремучей чащи.

Потом раздается команда старшего, и лагерь оживает: стучат топоры, высоко взлетают огненные языки пламени и, как по взмаху волшебника, возникают палатки. Ночлег! Отдых! Взаимные приветствия, крики, шутки, споры. С наслаждением потягиваются на пихтовой подстилке те, кто решил спать на открытом воздухе, кто хочет и в ночную пору быть близким к природе, чувствовать ее, жить ею.

Потрескивает сушняк. Пламя лихо вскидывает к верхушкам пихт свои языки. Некоторые

сидят вокруг на бревнах, делятся впечатлениями. Иные сушат на воткнутой в землю палках обувь. Большинство с каким-то удивлением ходит по лагерю, ко всему присматриваясь. Вероятно, многие никогда не испытывали удовольствия сидеть у костра, спать на земле и прислушиваться к лесным шорохам.

Темнота сгущается. В отблесках огня то появляются, то исчезают нижние ветви пихт, поверженный ветром ствол бука-гиганта и камень-валун, увитый плющом. Костер едва дышит. Многолюдный табор медленно, нехотя затихает. На небе вспыхивают звезды. Склонив голову на колени, дремлет дежурный и не видит, что пламя погасло, а поленья еле-еле тлеют, что тонкая струя дыма боязливо пробирается меж трех пихт к их вершинам и там расплывается.

ПО ВЫСОКОГОРЬЮ

(Армянские балаганы — Бабук-Аул, 28 км)

Прорвавшись сквозь кроны пихт, солнце полосой легло на палатки, обласкало спящего у костра «часового» и тонкими стрелами лучей пронизало папоротник с висящими на его листочках капельками росы. Из яра выполз плотный белесый туман. Пробуя отвоевать у солнца лагерь, он потянулся к табору своими длинными космами, но слабый ветерок сбивает их, уносит в ущелье...

Сразу, без команды и побудки, просыпаются люди. Вновь пылает костер. Опять говор и шум оживляют пихтовый бор. Теперь он еще величественнее и красивее.

Покидая за несколько часов обжитый лагерь, невольно с грустью оглядываешься. Придется ли когда снова побывать в этих местах, ходить по глухим тропам, замирать при виде спокойно переходящего дорожку медведя, с волнением смотреть на парящего над ущельем орла и слушать ранним утром нежные переливы всегда бодрого и неутомимого соловья?

Тропа выводит на альпийский луг, уходящий к самому хребту с одинокой согнувшейся сосной на вершине и разбросанными по косогору балаганами, покрытыми дранью.

Все дальше и дальше отходит линия горизонта, искривленная гребнями гор с отдельными стоящими шпилями. Альпийский луг раздается вирирь. Как-то сразу предстает в своем величии Оштен, суровый и одинокий, с отвесными скалами на севере. Слева от него маленькое озерцо, сиротливо поблескивающее на солнце своим миниатюрным зеркалом, пониже, в ущелье, над которым сверкает ледниками Фишт, белой ниточкой петляет Белая. Дорогу преграждают нагромождения камней. Они причудливой формы и различной величины. Видно, не так давно сорвались с Оштена и еще не поросли мхом.

Проходя около Оштена, с тревогой поглядываешь на его угрюмые серые скалы, изъеденные ветром и похожие на кору старого дуба.

Во впадинах лежит снег, а справа, на склоне, что уходит от подошвы Оштена кверху, роскошный альпийский луг. Удивительная противоположность! Снег и... радующие взор ковры цветов. Синева колокольчиков и... голые, неприветливые скалы Оштена. Маленькие, крытые дранью пастушки балаганы на косогоре кажутся

отдельными гнездами, кем-то случайно разбросанными здесь.

Если нет туч и сияет солнце, отсюда ясно видна седловина Белореченского перевала со своим постоянным стражем — Фиштом, петушиным гребнем торчащим рядом. Но Фишт почти всегда хмур. Только его вершина, пронизывая, словно иглой, облака, купается в лучах солнца и манит к себе.

Корявые высокорослые березы, рододендроны со свисающими гроздьями цветов каймой оттеняют луг с чуть заметной тропой, спускающейся к Белой. Река близка и пытается здесь тоже устроить путешественника роко-том, ревом, но как ни странно, а прежней Белой нет — это ручей, правда бурный, клоко-чий, но не страшный. Грохот его безобиден, вызывает лишь улыбку.

Жиденький мостик позволяет группе переправиться на правый берег. Дорожка выном ползет среди валунов, стремится ввысь. Вскоре она переходит в широкую колесную дорогу над пропастью. Фишт справа. Его пещеры зияют черными провалами. Над дорогой нависают скалы. Буки, пихты, клены и липы бросают на тропу тень, иногда закрывают обзор. Внизу, в долине, по которой течет Белая, сплошные леса. Оставшийся позади Оштен резко вырезает свой гребень и прекрасно виден.

Еще один крутой подъем по тропе, проходящей между глыбами камней. Последнее усилие! Перевал!.. Над Фиштом висит туча. Кажется, что он дышит, как вулкан. Зигзагами расползаются от седловины гребни гор.

Туристы спускаются вниз, вновь поднимаются, входят в лес. Вот пихта, а вот бук, такой же

стройный, как на северном склоне. Все круче склон, все тяжелее спуск. Порой приходится хвататься за дерево, чтобы не упасть. Ноги в коленях подламываются, но медлить нельзя — поспеть под дождь в это время опасно.

Часа через два появляется околица Бабука-Аула.

НА ЮГ

(Бабука-Аул — Солох-Аул, 17 км)

Теперь реки текут в Черное море. По берегу одной из них, Головинки, довольно бурной и беспокойной, группа идет к Дагомысу. Удивляет роскошная растительность. Особое внимание привлекает к себе самшит. Это влаго- и тенелюбивое дерево с мелкими листочками. Оно всегда прячется под кроны буков или грабов. Плотность самшита велика — он тонет в воде. Растет очень медленно и толще десяти-двенадцати сантиметров не бывает. Дерево редкое, реликтовое.

Тишина лесов оживляется приятным рокотом Головинки, сопровождающим туристов до Солох-Аула на протяжении семнадцати километров.

Солох-Аул — историческое место. Сюда из Чаквы переселился в 1900 году И. А. Кошман — пионер чаеразведения на побережье Черного моря. Простой украинский крестьянин-бедняк, Кошман работал до этого на первой чайной плантации в России, находившейся в Чакве, полюбил новое растение и решил вырастить свой, русский чай.

Весной 1901 года он высадил в Солох-Ауле семена чая, заняв им 0,6 гектара. Несмотря на

то, что климатические условия Солох-Аула были более суровыми, чем в Чакве (в этих местах выпадал глубокий снег, который лежал до весны, часто бывали морозы), чайные кусты развивались хорошо. Правда, многие из них не выдержали суровых зим, но Кошман не падал духом. Он отбирал семена наиболее стойких растений и к 1914 году уже имел 800 кустов акклиматизированного чая. Несмотря на все старания Кошмана, ученые России не признавали его трудов и заявляли, что на побережье чай расти не может.

Иное отношение к своему труду получил Кошман в советское время. Плантация Кошмана стала семеноводческой. Но И. А. Кошман не дождался подлинного расцвета чаеразведения в крае — он умер в 1935 году. Сейчас этим делом занимаются не только колхозы Лазаревского района. Чайный куст нашел себе место в Туапсинском районе и в Горячем Ключе, то есть перешагнул перевал и выдвинулся на север.

По инициативе Лазаревского райкома партии плантация Кошмана объявлена заповедной. Домик, где жил И. А. Кошман, как и плантация, огорожен и охраняется. В Солох-Ауле в настоящее время строится высокогорный чаеводческий совхоз, который станет самым крупным в крае и будет иметь до 200 гектаров чайного куста. Уже посажено 22 гектара, причем семенами, взятыми с плантации Кошмана. Сейчас строится центральная усадьба совхоза, сооружаются подсобные предприятия.

От Солох-Аула до Дагомыса около тридцати четырех километров. Поэтому здесь необходимо сделать дневку. Местность вокруг аула

очень красива. Селение раскинулось по берегу Головинки, на склоне горы, покрытой лесом. Любители рыбной ловли найдут вблизи прекрасную возможность для отдыха — в реке обитает форель, лосось; ботаники — богатую флору. Их прежде всего потянет на чайную плантацию Кошмана и совхоза. Заинтересуют путешественника и другие растения. В окрестностях Солох-Аула он встретит кедр, хурму, мимозу, самшит, каштан.

Многое увлечет в Солох-Ауле историка. До 1900 года селение состояло всего из семи дворов. Старожилы, которых осталось в ауле мало, познакомят с прошлым, расскажут о девственных лесах, окружавших в то время поселок, о животном мире. Получив нужные сведения от стариков, можно совершить увлекательные экскурсии как в горы, так и по течению левых притоков Головинки.

К МОРЮ

(Солох-Аул — Дагомыс, 33 км)

Дальнейшая дорога то поднимается в гору, прижимаясь к складкам отвесных скал, то спускается в долину, пересекая леса, то, наконец, врывается в широкое ущелье и, извиваясь по течению реки, устремляется к морю. Позади остаются хребты гор. Их силуэт теперь все больше темнеет и ясно вырисовывается на голубом фоне неба. Воздух свеж, приятен. Близость моря очень заметна, его дыхание чувствуется всеми. На склонах гор появляются поляны с чайными плантациями, а затем показы-

вается сам Дагомыс, известный стране чайной и мебельной фабриками.

Эти производства представляют исключительный интерес, и группе туристов следует побывать в их цехах, чтобы своими глазами увидеть предприятия, вырабатывающие лучшие в стране сорта чая и красивую, прочную мебель.

В Сочи можно проехать на катере пригородного сообщения или на автобусе. И тот и другой путь красив и своеобразен. Если ехать на машине, Сочи откроется сверху, если морем, город-курорт предстанет постепенно: вначале покажется городской пляж с санаторием «Кавказская Ривьера», потом вся южная часть города с железнодорожным и морским вокзалами.

Подлинным курортом Сочи стал только в советское время. Ничего общего с дореволюционным захолустным городишком он, конечно, не имеет. Это благоустроенный город, все улицы которого залиты асфальтом, с прекрасными парками, Дендрарием, санаториями и домами отдыха, фуникулерами, разнообразной субтропической растительностью, монументальными зданиями театра, городского Совета, с богатыми музеями и изумительной по красоте центральной магистралью.

Трудно сказать, на что следует туристу обратить свое внимание. В Сочи-Хостинском районе все интересно и незабываемо: и великолепные здравницы, и сочинский «зеленый» музей — Дендрарий.

Чтобы иметь полное представление об одном из лучших в мире курортов, о природе прилегающих к Сочи гор, надо совершить радиальные маршруты по городу, посетить Ахун-

гору, Агурские водопады, поехать в Красную Поляну, на плантацию пробкового дуба Сочинского опытного лесхоза, находящегося вблизи Хосты. Кстати, это дерево, растущее в основном на юге Франции, в Северной Африке и Португалии, встречалось в дореволюционной России в единичных экземплярах. Первые крупные опытные посадки были произведены на побережье лишь в 1933 году. Сейчас на Хостинской плантации имеется сто тысяч деревьев.

Очень увлекательна поездка в Адлер, где расположен известный в стране совхоз «Южные культуры» с его замечательным субтропическим парком — обетованным уголком каждого туриста, плантациями цитрусовых и чудесными цветниками. Дорога в Адлер исключительно живописна и характерна тем, что, наряду с известными нам всем видами деревьев и кустарников, здесь растут эвкалипт и зимостойкий чай, виноград и мандарины, кипарисы и магнолии.

Громадное удовлетворение и большое наслаждение получает путешественник, совершив экскурсию на катере от морского вокзала до Хосты. Перед его глазами медленно проходит изумительная по красоте панорама побережья.

ВВЕРХ ПО ЧЕРНОЙ РЕЧКЕ

Маршрут: Краснодар — Псебай — Чернореченский кордон — Мастаканский перевал — Уруштен — перевал Псеашхо — Красная Поляна — Сочи — Краснодар.

Общая протяженность маршрута — 677 км, из них поездом — 420 км, автобусом — 120 км, пешком — 137 км.

Продолжительность похода — 15 дней.

Стоимость проезда — 106 руб.

* * *

Маршрут, пролегая по высокогорью, знакомит путешественника с лесными зонами, с флорой и фауной субальпийских лугов, с геологическими особенностями бассейна реки Уруштен, показывает красоту горного пейзажа и знакомит туриста с прошлым и настоящим Красной Поляны.

ОТ КРАСНОДАРА ДО ЧЕРНОРЕЧЕНСКОГО КОРДОНА

(Краснодар — Курганная (автобусом),
Курганная — Шедок (поездом), Шедок — Псебай
(пешком — 11 км), Псебай — Чернореченский
кордон (пешком — 25 км))

Путь от станции Шедок до Псебая надо совершить пешком: он знакомит туристов с предгорьями, позволяет на коротком отрезке дороги испытать силы путешественников, их закалку, проверить подгонку лямок рюкзаков, правильность укладки продуктов, обувь.

Переночевав в средней школе Псебая и запасшись продуктами (до Красной Поляны их приобрести негде), группа отправляется в дорогу. До Чернореченского кордона двадцать пять километров, которые чаще всего, чтобы сохранить силы для весьма крутого подъема на Мастакан и сэкономить время, проезжают на попутных лесовозах. Остановку следует сделать у моста, переброшенного через Малую Лабу против поселка Никитино. Остальные пять километров до кордона не трудно пройти пешком. Для разбивки лагеря на ночлег используется площадка вблизи подвесного моста, около бывшей кузницы. Ниже, на террасе у самого берега Малой Лабы, ставить палатки нельзя: река может ночью прибыть и затопить бивуак. Пока одни занимаются устройством ночлега, другие должны собрать сушиняк для костров. Но подниматься за ним на гору не рекомендуется: склон крут, скользок, в ночное время совершенно недоступен.

После ночлега уходить на маршрут не стоит. Дневка около кордона не помешает. Человек,

редко попадающий в горы или вовсе не бывавший там, с большим удовольствием проведет в этом месте денек, чтобы полюбоваться открывающимся перед ним пейзажем, побродить по берегу Малой Лабы или посидеть на крутом берегу Уруштена возле его устья.

А смотреть есть на что. Напротив, как одинокая башня замка, случайно сохранившаяся после нападения врага, высится трехгранная скала с кольцом пихт, плотной стайкой теснящихся у ее основания. Низко свисают над ущельем тучи. Вот они проходят мимо шпиля и окружают его так, что на виду остается лишь самый пик с переломленной надвое елью на макушке. Сверкая на солнце, он гордо держит на голове зеленую шапку и как бы смеется над темными, мрачными облаками, закрывающими ему обзор. А внизу, у подножья, беснуется Малая Лаба. Кстати, почему «Малая»? Ни шириной, ни своей неукротимостью Малая Лаба не уступит ни Большой Лабе, ни какой-либо другой горной реке. Вырываясь из теснин под уклоном в тридцать-сорок градусов, она мчится на север, гремит и грохочет, как батарея орудий, гранитными валунами. Стремительно налетев на береговые утесы, разбивает об их грудь свои волны и тысячами брызг взмывается вверх.

Проходит час, другой, а ты сидишь, безмолвно глядя на реку, слушаешь ее богатырское дыхание, наблюдаешь за стволами сплавляемых по Малой Лабе пихт, то ныряющих в глубину, то, как дельфины, выскакивающих наружу и тяжелой стрелой описывающих в воздухе короткую дугу.

А перед вечером, едва последний луч пробежит по стоящему напротив трехгранному шпилю скалы, выходишь к обрыву, что у самого устья Уруштена, и смотришь на реку, не отрывая глаз. Надвигающийся из глубины ущелья туман постепенно закрывает буруны, длинными лапами тянется к вершине шпиля и, опутав его, словно веревкой, расплзается вокруг белесыми космами.

Уруштен!.. По-русски — Черная речка. Буйная, гневная, неукротимая. Разрезав Мастакан надвое, она с разгона вливается в Малую Лабу и, отбросив в сторону ее светлые воды, черной полосой поворачивает на север, навсегда прекращая здесь свой бешеный бег. Чудится, с болью расстается Уруштен с любимым ущельем, с лесами и горами, им оставленными позади. Потому и мечется от скалы к скале, потому и злобствует, нежданно заканчивая у моста короткий, но красивый путь...

Географу, страстному краеведу есть чем заняться в устье Уруштена. Любуясь природой, он невольно обратит внимание на геологическое строение левого берега реки. Слюда, белая и черная, мрамор и гранит, которые он обнаружит прежде всего, не только заинтересуют его, но и глубоко взволнуют. В такие моменты человек сейчас же схватит молоток и отправится на разведку.

Не малое поле деятельности открывается также ботанику. На южной стороне валунов он найдет разнообразнейшие мхи, различные виды зонтичных растений и папоротников.

СРЕДИ БУКОВ И ПЛАТАНОВ

(Уруштен — Безымянный ручей, 11 км)

Сразу же после плотного завтрака лагерь снимается. Проверив снаряжение, хорошо подогнав лямки рюкзаков, группа отправляется по маршруту и тотчас же подходит к подвесному мосту через Уруштен. На чолстых стальных тросах он переброшен с берега на берег и прикреплен к каменным устоям.

От моста резкий поворот вправо, на подъем. Идти очень тяжело: на плечах груз. Подниматься необходимо медленно, не торопясь, часто отдыхая, — впереди одиннадцать километров такого пути. Но как ни трудно, ты с наслаждением дышишь горным воздухом и шагаешь по тропе, справа и слева от которой поднимаются к небу буки с матовой корой и грабы, слушаешь неумолкаемый стрекот сойки, возмущенной присутствием в ее владениях людей, с интересом и большим любопытством присматриваешься к каждому камню. Рюкзак, тяжелый и объемистый, беспрерывно пополняется экспонатами. Как не взять кусок мрамора с розоватыми жилками или пласт черной слюды? Пряный аромат прошлогодних листьев, едва уловимый запах старой коры и преюющих по бокам тропы поваленных бурей деревьев вызывают желание сбросить ношу, лечь на косяг и, забыв обо всем, долго смотреть вверх, где в просветах ветвей синее небо.

Иногда, приносимый слабым ветром, доносится монотонный гул Уруштена. Река недалеко, у подножья склона. Но она не видна, замкнута лесом.

Проходит час, другой. Дорожка незаметно отклоняется влево. На смену букам и грабам приходят платаны. Их могучие ветви чуть не ложатся на землю, а буроватая кора, шелушась и сворачиваясь, с громким шелестом падает на дорожку и устилает ее толстым слоем, хрустящим под ногами, как ореховая скорлупа. В зарослях куги серебрится на солнце небольшое озеро. Следы и лежки говорят о том, что здесь недавно побывали дикие свиньи. Отсюда до стоянки еще километров пять. Дорога четкая, широкая. Круто поднимаясь на косогор, она вдруг приводит туристов в березовый лес с кое-где разбросанными по нему елями и соснами.

Последняя поляна у южной подошвы Мастакана.

Потом деревья становятся реже. Взору предстает громадный субальпийский луг, простирающийся по склону до самого Мастаканского

хребта. Еще усилие, еще километр пути по густой высокой траве, и группа подходит к Безымянному ручью, журчащему тихо-тихо. Спрятав свое русло в зелени берез и высокогорных ив, скромный и застенчивый, как девушка, он играет меж камней кристально чистой водой, с нетерпением ждет, когда путник утолит у его русла жажду и скажет: «Чудесно!»

А вокруг — бесконечная цепь гор, скалистых и суровых. Словно стражи, оберегают они величественные и необъятные луга Мастакана. Иногда на красноватом утесе, упирающемся в Уруштен своим остроконечным носом, возникает гордая фигура тура Северцова. Не двигаясь, застыв на вершине, стоит он неподвижным изваянием и зорко всматривается в толпу людей, неожиданно появившихся в его владениях.

Двигаться дальше нет смысла: туристы устали, вода под боком, сушняк возле бивуака — пора ставить палатки, разжигать костры, готовить ужин и организовывать ночлег.

ПО МАСТАКАНУ

(Безымянный ручей — река Алоус, 30 км)

Лагерь на Безымянном снимается рано — предстоит длинный путь. К вечеру надо добраться до реки Алоус, чтобы успеть разбить бивуак в пихтовом лесу, вблизи воды.

Субальпийский луг тянется с хребта на хребет. Мотыльковые, зонтичные, лютиковые, колокольчиковые и другие однолетние охватывают туриста со всех сторон. Их высота и окраска необыкновенны. В сочетании с ро-

додедронами, окаймляющими высокотравье, красота лугов неопишима. Часто из-под самых ног путешественника взлетает целый выводок горных индеек, серых, как цесарки, и тяжелых, как дрофы. А вверху, еле заметной точкой, парит белоголовый сип. Он зорко высматривает серого зайца, порой с перепугу выскакивающего на снежник. Тишина на лугу удивительная...

От Безымянного ручья отходит несколько троп. Они имеют ответвления, почти не видимые глазом и не ощущаемые ступнями ног. Разобраться в направлении довольно трудно. Необходимо придерживаться правой стороны, чтобы не попасть на левую дорожку, ведущую на Умпыр, в сторону от маршрута. Высокотравье затрудняет поиски правильной тропы, но теряться нельзя. Надо подняться по склону метров на чetyреста, потом остановиться и разведать местность. Путь лежит перпендикулярно движению группы с резким поворотом на запад. На северо-западе покажется тогда уже знакомая всем красноватая скала. Группа идет между нею и склонами хребта по увалам, не крутым, но надоедливym, утомительным. Кажется, что нет им ни конца, ни начала.

Задерживают движение также снежники, часто встречающиеся на пути. Переправляться через них следует с особой осторожностью, не забывая о веревках, посохах — держать их следует наготове. Преодолевают снежники вначале руководитель — он делает носками ботинок вмятины, по которым туристы обязаны ступать.

Неожиданный поворот влево. Впереди волны гор — они охватывают открывающееся

ущелье полукругом. Это первый признак приближения спуска. Минут через пятнадцать дорожка внезапно поднимается на гребень горы. Стоит взойти на него, и Мастаканский перевал взят. Начинается крутой спуск. Не мешает для страховки расставить здесь цепочку туристов и сделать из веревки перила. Дальше не опасно, хотя тропа и снижается зигзагами над пропастью. Вскоре группа попадет в вековой сосновый бор с мохом-бородачом, космами висящим на ветвях. Пора закусить, передохнуть. Впрочем, никто и не подумает трогаться дальше, потому что расстаться с бором нет сил. Оседлав южный, очень крутой склон Мастакана, он грудью сосен остановил камнепад и запер его на крепкий замок. В бору глубокая тишина, покой. Кажется, попадаешь не в лес, а в подводное царство: мох-бородач пошевеливается, как водоросли. Так и кажется, миг — и перед тобой появятся русалки.

Внизу — ущелье с широкой долиной, дальше, в одной из котловин, озеро. Еще дальше четырехгранные пирамиды Псеашхо, ослепительно сверкающие в лучах солнца.

Аромат хвои, сосновых шишек и мхов так плотен и силен, что кажется, век дышал бы воздухом, в котором он разливается, и никогда не ушел бы отсюда. Сосны вековые, толстые. Их ветви тянутся к югу и тяжело свисают над обрывом. Многоотонные валуны песчаника и известняка, зарывшись основанием в землю, нависают над дорожкой и, чудится, собираются обрушиться на тебя всей своей громадой. На некоторых из них, цепляясь корнями за малейшие трещинки, тесной компанией, прижимаясь друг к другу, сидят сосенки-одногодки. Земля

усеяна шишками, хвоей. Ни сороки на деревьях, ни сойки. Даже ветер не проникает сюда. Полное безмолвие...

Еще метров триста ходу, и группа пересекает ручей, затем входит в заросли борщевика. Направление — строго на юг. Придерживаться правого склона. Идти тихо, не разговаривая: часто на этой поляне отдыхают олени, дикие свиньи. Их увидят лишь те туристы, которые хотят встретить животных в природных условиях и не нарушают правил, установленных для путешественников, не кричат, не свистят. Обитатели Кавказского заповедника привыкли к тишине и почти не боятся человека.

В конце поляны тропа раздваивается — одна идет влево, другая — через небольшой овраг вправо. Группа следует вторым путем. Не стоит смущаться, если попадется незначительная топь, грязь. Скоро местность изменится, идти будет легче. От поляны к поляне, через пихтовые леса, над шумящей слева рекой, то поднимаясь, то опускаясь, группа к вечеру достигает реки Алоус. Переходить ее нет надобности, потому что лагерь раскинуть лучше всего в пихтовом бору, недалеко от берега.

Здесь же группе следует провести дневку. Любители черники соберут ее за рекой, по склону горы. Желаящие встретить медведя могут совершить экскурсию вниз по Алоусу. Но отправляться в дорогу одному нельзя. Кроме того, оставшиеся товарищи должны быть все время наготове, чтобы, если кто вовремя не вернется в лагерь, бросить в костер мокрых листьев. Дым поднимется вверх и укажет распо-

ложение лагеря. Ночью в подобном случае разжигаются большие костры (конечно, не под пихтами и вообще не под деревьями).

СКВОЗЬ ЛЕСА И ГОРЫ

(Алоус — Грузинская поляна, 20 км)

После Алоусских полей приятно идти лесом, пробираясь битой тропой меж пихт. С горы на гору, все дальше и дальше, к Уруштену. Вековые деревья неподвижны, задумчивы. Изредка, случайно задетые рукой туриста, ветви их шевельнутся, сбросят с себя холодные капли росы и опять застынут. Стройные, высокие и молчаливые, пихты вдруг о чем-то заговорят своими вершинами, словно радуясь, что, наконец, и к ним пришли гости, гости редкие, веселые...

Тропа сухая, хорошо утоптанная вьется вдоль косогора, сворачивает в папоротники, снова взбирается на высоту, переваливает гребень горы и, плавно изгибаясь между камнями, снижается к бурливой реке. В половодье поток беснуется и страшен, а летом тих и скромный, его говор чуть слышен. Но бывает, что он начинает грохотать. Тогда ожидай ненастья — пойдет дождь. Вообще же шум воды — маяк туриста. Иди на него, не ошибешься. В данном случае также следует свернуть с тропы и идти к реке. Кладки на ней нет, приходится переправляться вброд. Передвигаться надо с большой осторожностью — течение может свалить с ног.

Одолев перекат, необходимо сбить посохами лопухи, чтобы открыть тропу, и, очистив путь,

подняться на берег, очень высокий и крутой. С частыми передышками, срывая по дороге ягодицы, которых здесь много, группа поднимается на гору, снова спускается в яр, зигзагами взбирается наверх, опять подходит к реке, и, наконец, миновав лес, выходит на большую поляну. Теперь не заблудиться — Уруштен рядом. Километров шесть он сопровождает туристов, пока дорожка не оборвется у остатков егерского моста.

Обыкновенно в этом месте группу застигает обеденный час. Сосновая рощица, kloчущий на порогах Уруштен, гранитные выступы, преграждающие дорогу реке, — удивительно красивое зрелище! Но прохладиться нет времени — переправы-то нет. Выбрав подходящий перекал, руководитель страхует себя двумя веревками, переходит реку, закрепляет одну из них на противоположном берегу и начинает переводить людей. Карабины¹ наготове. Ими сцепляют пояс человека с протянутой через реку веревкой, а второй страхуют. Внимательно наблюдая за переходящим реку туристом, все остальные наготове. В нужный момент они должны прийти на помощь: Уруштен не любит небрежности, разгильдяйства, безразличного отношения к переправе.

По левому берегу, на который группа только что попала, идти необходимо вверх по течению. Обрывы, камнепады, осыпи часто смекают друг друга. Но они не опасны. (В дождь, однако ж, движение прекращается). Взор устремлен на виднеющиеся по ту сторону во-

¹ Специальный прибор для страховки при переправах, крутых спусках, подъемах.

допады и нависающие над рекой скалы. Еще несколько раз попадают броды через впадающие в Уруштен полноводные ручьи, через его рукава. Потом тропа вновь упирается в Черную речку и исчезает. Опять переправа! На той стороне Грузинская поляна, там ночлег...

Переправа через Уруштен.

ВЕРХОВЬЕМ УРУШТЕНА

(Грузинская поляна — Холодный родник, 10 км)

От Грузинской поляны постепенный, незаметный подъем правым берегом Уруштена. Он

становится все круче и круче. Ущелье суживается. Уруштен бьется в каньоне, разбрасывает брызги, лижет волной скалы. Вот он исчезает. Куда? Присмотритесь... Снег завалил ущелье. Вода пробилась и образовала туннель. Сквозь колодцы, выжженные в его потолке солнцем, в средину туннеля врывается свет и большими светлыми пятнами падает на воду. Висят сосульки. Кольцами блестящих сережек они охватывают стены, арку выхода.

Утолив жажду у водопада, группа двигается на перевал. Он показывается внезапно. Перед глазами вырисовываются сахарная голова Псеашхо, ледник и широкая полоска Холодного родника. Дежурные остаются готовить обед, а все остальные уходят вдоль ущелья, приближаются к леднику, фотографируют его, взбираются к истоку мощного ручья, впадающего в реку.

Ночлег устраивается либо в пещере, до которой от остановки метров около ста, либо в палатках. Как только начнет смеркаться, ледник заиграет всеми цветами радуги. Лучи заходящего солнца, нащупав между горами какую-то щелку, проникают на ледник и долго освещают его. Совсем темно. Без фонаря не увидеть друг друга, а ледник по-прежнему купается в лучах и переливается красными, синими и зелеными огнями.

НА СПУСК...

(Холодный родник — Красная Поляна, 30 км)

Половину этого дня уходит на путешествие по седловине перевала, между вершинами Псе-

ашхо. Продвигаясь дугом, покрытым разнообразными цветами, медленно взбираясь на перевал, группа час за часом приближается к вершине, с которой начинается спуск. По сторонам тропы там и сям рододендроны. У ключа, бьющего струей над дорожкой, остановка. Здесь водораздел, здесь зарождаются реки. Одни текут в Черное море, другие — в Кубань.

С последнего, южного склона седловины, если стать лицом к западному ущелью, открывается великолепный вид на Красную Поляну, на хребты Аибги, Ачишхо, на северные отроги и на весь Главный Кавказский хребет.

Высота перевала 2050 метров. Группа взбирается на него и сейчас же начинает спуск. Он не легкий и в дождь или туман недоступен. Тропа обходит гору, извиваясь над глубоким обрывом ущелья Пузико. Передвигать ноги следует осторожно, чтобы не соскользнуть. По сторонам не глядеть! Если хочется полюбоваться окрестностями, надо остановиться — спешить некуда.

Километра через три-четыре тропа поворачивает вниз и переходит на гребень хребта. Крутизна спуска неимоверна, но опасности уже никакой нет. Единственное требование к туристам — беречь ноги, не падать, чтобы не получить травму.

Сначала группа попадает в пихтовый лес, но скорость движения такова, что ты не замечаешь, когда лесная зона изменяется. Только у Сосновой поляны, где, кстати, есть вода (родник в двухстах метрах от поляны), начинаешь чувствовать наступление власти бука и граба.

Потом бук уступает место дубу. А еще через час турист неожиданно испытывает блаженное

чувство — ноги не напрягаются, икры не болят: перед ним ровная площадка, дома. Спуск закончен. Пройдено сверху вниз семнадцать километров, не считая дороги по седловине перевала.

В поселке Сланцевый рудник (здесь когда-то добывали кровельный сланец) туристы не задерживаются — до Красной Поляны всего-навсего пять километров. Ночь застает группу в Красной Поляне, основанной греками и эстонцами в 1878 году. Это были охотники станции Псебайской. Добравшись до Псеашхского перевала, они увидели на юге поляну, поразившую их своей яркой окраской. Оказалось, что она была покрыта папоротником, который осенью изменяет свой внешний вид, становится красным. По словам старожилов, леса на окружающих поляну склонах не было. Лишь кое-где росли могучие грецкие орехи, черешни. Красота местности, бурная река Мзымта, носящая вполне заслуженное название (по-русски — Бешеная), пленили охотников, и они, переселившись сюда из Псебая, назвали свой хуторок Красной Поляной.

На ее месте в 1864 году был произведен парад русских войск и зачитан манифест об окончании Кавказской войны.

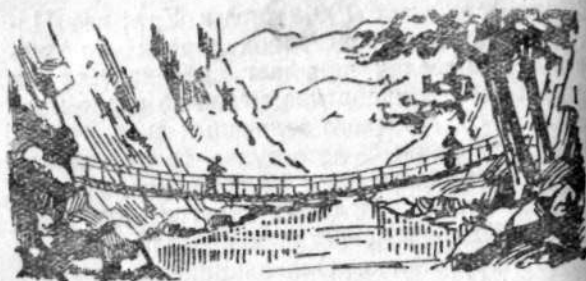
Охота, садоводство и пчеловодство давали возможность жить, климат был хороший, и Красная Поляна постепенно стала превращаться в поселок. Богатая фауна, наличие в окрестных горах оленей, туров и зубров, медведей и серн привлекли к Красной Поляне внимание царской семьи. Здесь был центр «заповедной охоты» великих князей, которые безжалостно истребляли дичь.

С проведением в 1901 году в Красную Поляну красивой шоссейной дороги по ущелью Ахцу, поселок начинает развиваться и превращаться в курортное местечко горно-морского типа. Здесь много солнечных дней, воздух чистый, прозрачный, лето сухое, среднегодовая температура равна плюс 13 градусам. Климат мягкий, теплый. Это объясняется тем, что Красная Поляна представляет изолированную горную территорию. Она защищена со всех сторон высокими хребтами Аибги, Ачишхо, Псеашхо. Сухие ветры сюда не проникают, что дает возможность развиваться в районе Красной Поляны, находящейся на высоте 600 метров, субтропической растительности (вечнозеленым рододендрону, падубу, лавровишне, самшиту и др.).

В годы Советской власти Красная Поляна стала крупным населенным пунктом, имеющим гидроэлектростанцию, которая снабжает своей энергией Сочи-Магистинский курорт, туристскую базу всесоюзного значения, санатории.

Красная Поляна имеет автобусное сообщение с Сочи через Адлер, но покидать ее сразу нет смысла. Путешественники могут совершить здесь ряд радиальных экскурсий, чтобы познакомиться с окружающей природой, с историческими памятниками.

ПО МАЛОЙ ЛАБЕ К ОЗЕРУ КАРДЫВАЧ

Маршрут: Краснодар — Курганная — Псебай — Черноречье — Умпыр — пер. Аишхо — Энгельманова поляна — Азмич — оз. Кардывач — Пслух — Эсто-Садок — Красная Поляна — Адлер — Сочи — Краснодар.

Общая протяженность маршрута — 1152 км; из них поездом — 940 км, машиной — 88 км, пешком — 124 км.

Продолжительность похода — 12—15 дней.

Общие затраты на проезд — 134 руб.

* * *

Маршрут по Малой Лабке ведет туристов через различные климатические пояса, начинающая с вечных снегов и высокогорной тундры и кончая пышными вечнозелеными лесами субтропиков. Путешественники посещают Кардывач — одно из самых красивых горных озер Кавказа, расположенное на высоте двух тысяч метров над уровнем моря. На всю жизнь запоминаются удивительные по красоте урочища Большие и Малые Балканы на территории Кавказского государственного заповедника, встречи с дикими животными, дремучие леса

с великанами пихтами и седыми древними тисами.

Выбрав этот маршрут, необходимо провести некоторую подготовительную работу. Во-первых, следует написать письмо в Управление Кавказским государственным заповедником с просьбой выслать пропуск для прохода по его территории. Адрес управления: Краснодарский край, Тульский район, п/о Хамышки, Управление КГЗ, директору. Во-вторых, требуется получить разрешение в краевом отделе охотничьего хозяйства на право отстрела за пределами заповедника некоторых птиц, чтобы использовать их для чучел. В-третьих, добиться разрешения на отстрел одного кабана или козла, что послужит известным подспорьем в продовольствии. За несколько дней до отъезда рекомендуется запастись маршрутным листом в местной турбазе.

Выезжать из Краснодара лучше всего во второй половине июля или в августе, когда в горах наступает период устойчивой сухой погоды.

ПО ШИРОКИМ, НЕОБОЗРИМЫМ СТЕПЯМ

(Краснодар — Курганная, 300 км)

Из Краснодара туристы выезжают сочинским поездом. Сразу же за городом открывается плодородная, пышущая зноем степь. Молодые лесополосы разделяют ее на ровные квадраты, что делает поля похожими на огромную шахматную доску. Изредка состав прогрохочет по небольшому мосту, и тогда сверкнет на минуту тихая, заросшая камышом река со стадами серых гусей и белоснежных уток. В зеркаль-

ной воде отражаются восковые кувшинки. Разбуженные свистком паровоза, нет-нет, да и сорвется с насиженного места сонный зайчишка или взмоет над полем серый, раздобревший за лето перепел.

Бесконечные поля подсолнечника, золотая стерня убранных хлебов широкой полосой уходят вдаль. Утрамбованные площадки у маленьких станций завалены хлебом — целыми горами пшеницы, заботливо укрытой брезентами. Над ленточными транспортерами вьется тонкая пыльца. У приемных пунктов длинные очереди машин с красными флажками на борту. И зной... Зной сушит землю, колышет завесу марева над горизонтом, навевает дрему.

По пути туристы проезжают через город Кропоткин с железнодорожным узлом — станцией Кавказской. Отсюда идут поезда на Ростов и Баку, Краснодар и Ставрополь. За последние тридцать лет в городе построены предприятия по переработке местного сырья: маслоэкстракционный завод, мельницы, мясокомбинат, пивоваренный и хлебопекарный заводы.

Между Кавказской и Курганной расположен другой большой узел — город Армавир, перешедший на городское положение в 1915 году. За годы Советской власти облик его изменился до неузнаваемости. На бывших пустырях появились парки, скверы, промышленные и культурные учреждения. В Армавире имеется несколько заводов местного значения, а такой завод, как «Армалит», известен во всех концах Союза. Здесь есть учительский институт, драматический театр, кинотеатры, краеведческий музей, клубы, средние школы и другие учреждения.

В ПРЕДГОРЬЕ

(Курганная — Черноречье, 120 км)

В Курганную состав приходит под утро. Группа делает пересадку в пригородный поезд, который доставит туристов в тупик, до ст. Шедок. Впереди таинственно синеют горы. Что-то сулят они путешественникам? Поезд идет медленно. В просветах лозняка изредка мелькает мутная быстрая река Лаба. Гряда холмов, которая тянется по обеим сторонам ее широкой долины, постепенно переходит в невысокие хребты, повышающиеся к югу. Желтые от выгоревшей травы там, у Курганной, они теперь принарядились зеленью кустов с яркой и свежей листвой. Перед Лабинском поезд идет вдоль берега. Но что это? Вся река впереди совершенно белая, словно на дворе зима и все вокруг засыпано снегом. Оказывается, десятки тысяч уток плещутся в воде. Богатое совхозное хозяйство!

Кое-где горы обрываются, обнажая светлосерые породы известняка и мягкого желтоватого гипса. В районе Псебая запасы его неисчерпаемы. Псебайское плоскогорье, находящееся на высоте примерно 500 метров над уровнем моря, отличается оригинальной красотой, плодородием почвы и своеобразием фауны.

На станции Шедок туристы устраиваются в попутной машине или рейсовом автобусе и отправляются в село Псебай, где открывается величественная панорама гор. Особенно привлекают внимание так называемые Чертовы воорота, образованные обрывистыми скалами,

действительно напоминающими гигантские ворота, поднятые в самое поднебесье.

Принимая во внимание, что за Псебаем купить продуктов не удастся, участнику похода следует иметь с собой сухой паек до Красной Поляны, примерно на восемь суток.

Остановиться на ночлег лучше всего в школе. Невдалеке от нее проходит тракт на Перевалку. Движение машин в этом направлении большое. Они идут за лесом через Верийот и дальше до Кировского. За Перевалкой дорога пробирается сквозь заросли молодого дубняка, орешника и дикой груши. Чем дальше, тем выше она уводит машину от пенистых вод Малой Лабы и глубже зарывается в лесную чащу. На смену орешнику появляются огромные буки и грабы, а на затененных склонах среди изумрудной листвы синеют массивы кавказской пихты. Дорога в этом месте узкая; две машины на ней не разминутся. Одной из них непременно надо сдавать назад, чтобы выбрать подходящую для разезда площадку. Кое-где дорога проложена по бревенчатому настилу, предохраняющему ее от размывов и оползней. Когда едешь по ней, кажется, что машина идет по узкой деревянной полке.

На девятнадцатом километре от Псебая грузовик проезжает живописное местечко Верийот, а через пять километров останавливается в Кировском лесопункте, где построено несколько барачков для рабочих, занятых на валке леса. Отсюда до Чернореченского кордона два километра. Своим названием он обязан реке Черной, или Уруштен, в устье которой находится. Река берет свое начало с ледников Псеашхо.

За подвесным мостом через Уруштен начинается территория заповедника. На кордоне стоит дом наблюдателя. Здесь группа останавливается на ночевку.

ПО МАЛОЙ ЛАБЕ

(Черноречье — река Кочерга, 25 км)

От Чернореченского кордона лесная дорога проходит по левому берегу Малой Лабы. На протяжении семи километров, до кордона Третья Рота, путешественникам предстоит идти угрюмым буковым лесом. Не слышно пения птиц, в воздухе прочно установившийся запах грибов, сырости и прели. Лучи солнца с трудом пробивают густой шатер листьев. Глубокие балки рассекают гору справа от дороги. По дну их бегут быстрые ручьи. Третий по счету и самый большой называется Бурным. Во время дождей он заливает глинистую дорогу, превращая ее в топкое болото. Если подняться вверх по его течению метров на двести, то можно увидеть живописный водопад: вода, падая с высоты нескольких метров по кривой, оставляет свободным узкий проход между каменной и водяной стеной, по которому вполне может пройти человек. Невдалеке отсюда находятся две заброшенные штольни, одна рядом, а другая чуть выше по течению ручья. Возле них можно собрать замечательные образцы пирита. Попадаетесь и халькопирит, похожий на слитки чистого золота. Спустившись по ручью к Малой Лабе и пройдя ее берегом вниз метров сто пятьдесят, любитель найдет у самой воды большие кристаллы белой слюды — муско-

вита, образующих оригинальные башенки и миниатюрные «хрустальные» дворцы. Тут же встречается и асбест.

У Третьей Роты обычно останавливаются на привал. После отдыха желающие могут выйти к реке и спуститься по ней метров на сто для того, чтобы полюбоваться десятиметровой скалой, которая возвышается посреди реки и напоминает высокую башню. На ее вершине каким-то чудом выросла огромная ель. В сплошной пене и сверкающих брызгах мчится Малая Лаба. Обрушиваясь четырехметровым водопадом, она, словно гигантским молотом, ударяет в основание скалы. Вода в реке светлая, как слеза, и холодная, как лед. Словно маленькие серебряные торпеды, проносятся в воде форели, украшенные вдоль хребта черными и красными крапинками.

Еще совсем недавно население Третьей Роты состояло из одной семьи. За последние годы на правом берегу вырос целый поселок лесозаготовителей.

Пятнадцатикилометровый переход до кордона Умпыр дает богатейшую пищу для наблюдений. Красота и величие природы исключительны.

От Третьей Роты начинается выючная тропа. Она то поднимается по склону горы, то спускается к самой реке, прокладывая себе дорогу по узкому каменному карнизу. Глядя на воду, можно подумать, что в ней растворили синьку, настолько ярок ее голубой цвет. Белой пеной вскипают на порогах буруны. Необыкновенную легкость и бодрость испытывает путешественник, ступая по этой тропе.

Примерно на восьмом километре пути от Тре-

тьей Роты начинается подъем на высокий хребет, который некогда перекрывал долину Малой Лабы, но был размыт впоследствии водами тающих ледников. Место носит название «Большие Балканы». Группа туристов растягивается цепочкой. Как пестрая змейка, ползет она все выше и выше в гору, повинаясь замысловатым изгибам тропы. Слева круто вниз уходит высокий берег речной террасы, а справа грозно нависают скалы. Кое-где видны свежие оползни и осыпи.

На каждом клочке земли, где только можно уцепиться корнями за каменистую почву, густо растут кусты малины, красной смородины и крыжовника. Но вот и вершина хребта. В лицо ударяет прохладный ветерок, насыщенный ароматом душистых трав и ни с чем не сравнимым запахом снега.

Справа поднимается трехсотметровая скала, отполированная ветрами и горными ливнями, похожая на гигантский щит. На вершине ее растут красноствольные сосны. Слева — бездна. Если солнце стоит высоко, лучи его проникают на дно ущелья. Малая Лаба кажется отсюда крохотным ручейком, белым шнурком, проложенным по дну пропасти.

По ту сторону ущелья, вырастая из зеленой пены лесов, взметнулись в небо острые доломитовые скалы, тускло светящиеся красными и коричневыми мхами, похожими издали на окись железа. Они напоминают развалины древних замков с башнями и шпилями. Густые пихтовые леса кажутся совсем синими в сравнении с яркими кронами широколиственных деревьев. А над всем этим бездонное лазурное

небо и яркое южное солнце, обжигающее кожу своими горячими лучами.

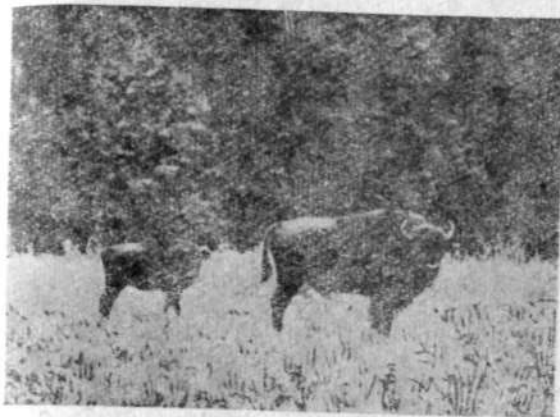
На южном склоне Больших Балкан начинается царство хвойных лесов. Нога утопает в толстом слое опавших сухих игл. Основное место принадлежит здесь кавказской ели, отличающейся от своих северных сородичей чрезвычайно короткими иглами, едва достигающими сантиметра. Горячий воздух напоен густым хвойным настоем, запахом клейкой смолы и земляники. Обогнув гору, группа выходит на небольшую площадку, откуда открывается красивый вид на широкую долину. Это Малые Балканы. Отсюда можно далеко проследить верхнее течение реки. Далее на смену елям и пихтам приходят береза, осина, ольха, на зеленых лужайках появляются цветы и земляника.

Наконец, показываются бревенчатые строения кордона Умпыр, где туристы делают большой привал.

Несколько лет тому назад в районе Умпырского кордона был создан специальный загон для кавказских зубров. Как известно, стадо зубров было полностью уничтожено белобандитами во время гражданской войны. Сейчас кавказский зубр восстановлен и ничем не отличается от своего сородича, существовавшего раньше. Современный зубр любит ту же пищу, легок в движении и обитает в самых глухих местах. Сейчас стадо кавказских зубров доведено до ста голов и свободно живет в горах.

Если соблюдать при движении тишину, то иногда удается встретиться со многими обитателями заповедника. Здесь водятся медведи,

олени, косули, барсуки, куницы. Поскольку всякая охота в этом районе запрещена, звери гораздо меньше боятся человека и сравнительно близко подпускают его к себе. В годы урожая на еловую шишку в этих местах появляется несметное количество белок.

Кавказский государственный заповедник. Зубры.

В высокогорных районах заповедника, там, где живут туры, обитает барс — кавказский леопард.

За Умпырем группа переходит вброд небольшую реку и углубляется по еле заметной тропе в глубь мрачного темного леса. В трех километрах от кордона небольшая лесная речка Кочерга образует южную границу заповедника. Таким образом, за один день туристы пересекают его с севера на юг в самом узком месте. Невдалеке отсюда можно найти хорошее сухое

место для привала и ночлега. В лесу много сушняка. Поэтому нужно особенно бдительно следить за костром — малейшая искра может вызвать лесной пожар, способный причинить ущерб государству в несколько миллионов рублей.

Ночью в этих местах бывает довольно холодно: чувствуется близость ледников — они уже хорошо видны в дневное время. Если палаток нет, спать следует на подстилке из пихтовых веток. Расстилают их веером вокруг костра. Ложиться надо ногами к огню.

ПО ДЕВСТВЕННЫМ ЛЕСАМ

(Кочерга — река Чистая, 20 км)

От Кочерги до реки Цахвоа, впадающей в Малую Лабу с востока, восемь километров. По пути встречаются пихтовые леса, светлые перелески, солнечные поляны с густой сочной травой. У впадения Цахвоа стоит большой барак.

Отсюда тропа идет вековым лесом. Огромные стволы гниющих деревьев часто преграждают путь. Тропа еле заметна. Иногда она выходит на залитый солнцем берег. Здесь туристам приходится перебираться по осыпям. Для предосторожности кое-где нужно страховаться веревкой. Постепенно дорога снова уводит отряд высоко на гору, по склону которой разбросаны огромные замшелые валуны.

Совсем неожиданно группа оказывается на высоком берегу. С противоположной стороны в Малую Лабу впадает еще одна река. Это Безы-

Субальпийский луг.

мянка. От Сахвоа до нее шесть километров. Над берегом возвышается скала. Она покрыта толстым слоем мха, в котором по щиколотку тонет нога. На вершине ее хорошо отдохнуть и подкрепиться, а потом перейти вброд через Малую Лабу и пройти немного вверх по течению Безымянки, где можно найти интересные образцы минералов и горных пород. Здесь встречаются серебристый и мягкий тальк, кристаллы актинолита, похожие цветом на изумруд, исландский шпат, граниты различных окрасок.

За Безымянкой с тропы видны огромные водопады. В тончайших водяных брызгах горит, не угасая, многоцветная радуга.

Вскоре мрачный лес сменяется веселыми кленовыми перелесками и, наконец, открывается обширная поляна. Сотни деревьев лежат вповалку, словно скошенные стебли травы. Это следы снежной лавины. Перебраться по такому нагромождению стволов почти невозможно. Поляну надо обходить сверху, где в завале вырублен проход. Дальше деревья становятся ниже и тоньше. Травы, наоборот, поднимаются все выше и выше, человек скрывается в них с головой. Типичные субальпийские луга. Воздух горяч, временами даже душен, но вот ты делаешь всего один шаг, и вдруг на тебя пахнет, как из погреба, холодом подземелья. Это воздушная струя, принесенная с ближайших ледников.

Группа переходит по кладке через небольшую речушку Светлую. На пути еще одна водяная преграда — река Чистая. Преодолев последнее препятствие, туристы разбивают бивуак.

ДНЕВКА

Река Чистая при хорошей погоде представляет собой очень живописное место, где интересно устроить дневку, чтобы сходить к ее истокам. Там сохранились блиндажи и землянки наших войск со времен Великой Отечественной войны. На берегу часто удается найти образцы сланцев и черной слюды — биотита. В затененных местах под слоем земли и листьев попадает первый снег, ноздреватый и слежавшийся. По склонам гор мирно пасутся серны. Они нередко спускаются вниз.

НА ПЕРЕВАЛ

(Река Чистая — Энгельманова поляна, 15 км)

От Чистой до перевала Аишхо I примерно девять километров. По пути уже попадают снежные поля. В некоторых местах, пробив себе ледяной туннель, река уходит в толщу снега. Впереди видна скалистая гора, похожая на богатырский шлем. Северные склоны ее покрыты снегом. Внизу, у подножья зеленеют заросли цветущего рододендрона с бледно-кремовыми цветами. Тропа окончательно теряется, и группа продолжает свой путь по реке шириной уже не более трех-четырех метров. Чахлое березовое редколесье остается позади. Долина заметно расширяется, открывая вид на ложе древнего ледника. Кругом кочковатое болото. При ходьбе из-под подошв выступает вода.

Наконец, путешественники поднимаются еще выше, и перед ними возникает небольшое

строение, нечто среднее между шалашом и балаганом. Летом в нем живут работники молочной фермы колхоза имени Мичурина, находящегося в Красной Поляне.

Справа от фермы видна небольшая седловина, по левому скату которой идет довольно четкая тропа. Подъем на перевал весьма утомителен — дает о себе знать разреженность воздуха. Вокруг пестреют лиловые и желтые фиалки, сиреневая герань, колокольчики буквицы, мохнатый иван-чай, кустики карликового папоротника асплениума и сотни других цветов.

Наконец и вершина перевала, покрытая зернистым снегом. Высота ее 2450 метров над уровнем моря. Взгляд невольно обращается туда, где позади осталась беспокойная шумливая Малая Лаба. Ее долина тонет в белесом тумане.

На вершине перевала Аишхо I.

Прощаясь взглядом с местами, которые уже успел полюбить, с интересом поворачиваешься к южному склону, в направлении долины неведомой еще для тебя реки Мзымты. Внизу, насколько хватает глаз, расстилаются альпийские луга. Порой здесь можно увидеть необычайное явление — радугу на земле. Многоцветная, как бы упавшая с неба на землю, она лежит в глубокой долине, охватив подковой светлые рощи горного клена.

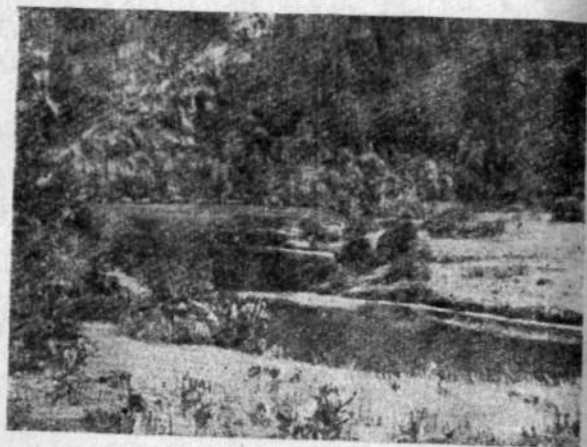
Спуск с перевала чрезвычайно крут. У елового бора тропа разветвляется. Одна идет вниз, скрываясь в лесу, а другая уводит влево, на вершину сравнительно невысокого перевала Аишхо II. За его лысым горбом находится Энгельманова поляна, известная своими высокогорными пастбищами. Туда и лежит путь. Перейдя поляну и добравшись до опушки леса, нужно выбрать подходящее место для ночлега. Солнце садится и становится холоднее. Справа внизу бушует Мзымта.

К ОЗЕРУ КАРДЫБАЧ

(Энгельманова поляна — Азмич, 20 км)

В пятнадцати километрах от перевала Аишхо II в Мзымту с юга впадает река Азмич. В месте их слияния обычно стоят палатки лагеря, предназначенного для отдыха туристов, совершающих походы с платными путевками от Красной Поляны до озера Рица. От Азмича туда можно попасть, идя по битой тропе на юго-восток через Ахукдарский перевал.

В четырех километрах от Азмича ущелье Мзымты значительно расширяется, открывая вид на изумительное по своей красоте высокогорное озеро Кардывач, из которого берет свое начало неистовая Мзымта.

Озеро Кардывач.

Кардывач расположен на высоте 2000 метров и является вторым по величине озером ледникового происхождения в крае. С трех сторон оно окружено хребтами гор, покрытыми вечными снегами, а с четвертой конечная морена образует каменную запруду. Прямо к берегу спускается редкий пихтовый лес паркового типа. Вода в озере холодна, как лед, и имеет ярко-голубой оттенок.

ПО ТЕЧЕНИЮ МЗЫМТЫ

(Азмич — кордон Пслух, 23 км)

Утром знакомым путем туристы направляются обратно вниз по течению Мзымты. Добравшись до развилки тропы за перевалом Аишхо II, где отряд был уже два дня назад, они углубляются в лес. Отсюда до кордона Пслух всего пять километров. Широкая тропа делает бесконечные петли, настолько круто спускаясь вниз, что идти шагом почти невозможно, ноги сами так и переходят в бег. Место хвойных деревьев постепенно занимают старые буки и грабы с подлеском из боярышника и бузины. На открытых местах по склонам растут кусты можжевельника. Кордон Пслух находится на берегу реки того же названия. На широкой поляне разбросано несколько домиков. Есть и полотняный городок туристского лагеря. Тут и следует остановиться на ночлег.

Рано утром группа снова выступает в путь. Это последний день пешего похода. На пятом километре путешественники выходят к месту слияния Пслуха и Мзымты. Огромные каменные плиты загромождают русло реки. Бревна и целые деревья, вырванные с корнем в половодье, торчат среди обломков скал. На полпути к селению Эсто-Садок туристы выйдут к минеральным источникам. Вода в них напоминает нарзан и боржом. Колодцы оцементированы. Сюда на лето приезжают отдыхающие. Они строят для себя шалаши и балаганы, пьют целебную воду и принимают теплые ванны.

Эсто-Садок протянулся вдоль Мзымты на два километра. Селение это славится яблоневыми садами. Отсюда начинается шоссейная дорога, по которой до Красной Поляны около четырех километров.

Рабочий поселок Красная Поляна раскинулся у подножья Главного Кавказского хребта на высоте 600 метров над уровнем моря. Такие горные вершины, как Чугуш и Асек, в этом районе превышают высоту 3000 метров. Вся местность — долина и скалы гор покрыты густыми высокоствольными лесами.

В поселке есть прекрасно оборудованная турбаза и замечательный ботанический сад, представляющий собой филиал Кавказского государственного заповедника. Выше гидроэлектростанции находится большое искусственное озеро — водохранилище, где можно купаться.

Следующий день посвящается отдыху в Красной Поляне.

ДОМОИ

(Красная Поляна — Краснодар, 607 км)

От Красной Поляны до Адлера 52 километра. Автобус идет по живописной дороге, которая, огибая выступы скал, поднимается все выше над рекой. Она пересекает приток Мзымты, Бешенку, затем Чвежипсе, откуда открывается панорама гор с перевалом Псеашхо и снежными вершинами Аибги. За лесопильным заводом шоссе входит в ущелье Ахцу, не уступающему по красоте теснинам Дарьяла. Отсюда до Адлера остается около половины пу-

ти. Дорога ненадолго входит в туннель, пробитый в горах. За ним ущелье становится еще уже. Горы словно шагнули навстречу друг к другу и вдруг остановились, грозя нависшими глыбами. Отвесно вверх поднимаются отполированные временем серые скалы. Шоссе проложено по карнизу, вырубленному в каменной стене, и защищено парапетами. На дне ущелья на глубине пятисот метров беснуется Мзымта, стиснутая горами.

У Адлера склоны холмов покрыты чайными плантациями, темно-зелеными ступенями сбегаящими в долину. Прямые асфальтовые магистрали Адлера встречают путешественников шестом веерных пальм и нестерпимым блеском моря. Все вокруг утопает в зелени. В последние годы на улицах было высажено много эвкалиптов и кипарисов. Даже обочины дорог засажены цветами.

В прошлом веке Адлер был военным укреплением. В наше время это курортный поселок городского типа, районный центр. Здесь занимаются разведением табака и чая, который по своим вкусовым качествам превзошел грузинский. В Адлерском районе выращивают апельсины, лимоны, мандарины, чернослив, хурму, инжир, собирают лавровый лист. Кроме того, тут развита пищевая и деревообрабатывающая промышленность.

В поселке сосредоточено немало лечебных и оздоровительных учреждений, из которых наибольшей известностью пользуются детский костнотуберкулезный санаторий и санаторий издательства «Известий».

Находясь в Адлере, нельзя не посетить знаменитый питомник совхоза «Южные культу-

ры», где представлены редчайшие виды субтропической и тропической растительности. Этот замечательный парк по своему богатству не уступает сочинскому Дендрарию. Совхоз является поставщиком citrusовых и древесно-декоративных растений, которые отправляются во многие города Союза.

Из Адлера туристы отправляются домой поездом или пароходом.

К ДРЕВНЕСИНДСКОМУ ГОРОДИЩУ

Маршрут: Краснодар — Крымская — Варениковская — Семибратнее городище — Краснодар.

Общая протяженность маршрута — 122 км; из них поездом (или попутной автомашиной) — 110 км, пешком — 12 км.

Продолжительность похода — 5 дней.

Стоимость проезда в обе стороны — 44 руб.

НОВОРОССИЙСКИМ ШОССЕ

(Краснодар — Крымская — Варениковская, 110 км)

Поезд (или автобус) на Новороссийск идет параллельно Главному Кавказскому хребту на запад. Склоны гор в нефтяных вышках, стоящих то сплошным, то редким лесом с вечно горящими факелами. Повсюду разбросаны служебные строения, хутора, отдельные домики. Часто встречаются станицы. Это район бурно развивающейся нефтяной промышленности края.

Дорога очень живописная. Равнина, начинающаяся у Энема, сменяется плоскогорьем, перерезанным балками, впадинами, реками, кое-где покрытым островками дубняка, терна. Справа — степь с одинокими курганами. Среди них наибольший интерес представляет Северский курган, расположенный в тринадцати километрах от Северской, к северо-западу.

Он был хищнически разрыт местными жителями в 1881 году и совершенно случайно оказался в центре внимания ученых. Дело в том, что в кургане находилось богатое погребение, оказавшееся ценнейшим памятником, непосредственно связанным с историей народов Юга нашей страны, и относится к первому веку нашей эры.

Среди предметов, обнаруженных в погребении и теперь хранящихся в Ленинграде, находятся большой и малый стеклянные кубки в золотой оправе, ритон, скоба и сделанные из того же металла фибула, бляха с грифоном и т. д.

Гробница Северского кургана принадлежала знатному человеку, по всей вероятности, вождю одного из меотских племен, живших рядом с Синдикой. Вещи, найденные в гробнице, являются чудесными образцами ювелирного искусства и свидетельствуют о своеобразной, яркой культуре предков адыгейского народа.

Очень интересна для исторической науки стоянка первобытного человека в станице Ильской. Как известно, на территории нашего края имелись весьма благоприятные условия (теплый климат, богатство растительного и животного мира) для жизни и расселения человека с древнейших времен. Следы первобытных лю-

дей найдены и на побережье (Адлер, Сочи), и на северных склонах хребта, в частности, не-вдалеке от станицы Ильской.

Впервые стоянка первобытного человека обнаружена здесь в 1898 году, а раскопки ее начаты лишь в 1926 году. Найденные предметы материальной культуры показали, что ильский человек знал огонь и умел им пользоваться, коллективно охотился и добывал мясо слона, дикой лошади, оленя, а также зубра, костей которого обнаружено здесь больше всего.

Человек этой стоянки умел также делать орудия труда из кремнистого доломита и речного галечника.

Все это говорит о том, что наш край был заселен очень давно, еще во времена первобытно-общинного строя, когда люди занимались сбором корней, зерен, плодов и охотой...

До Крымской пейзаж не меняется. Горы все так же виднеются слева, но шоссе и железнодорожный путь медленно приближаются к ним и вот уже идут по их подошве. Вскоре показывается труба величайшего в Европе консервного комбината, затем возникают его корпуса. Поезд останавливается у вокзала, красивого здания, построенного на месте уничтоженного фашистами. Это — станица Крымская. Почти полностью разрушенная во время Великой Отечественной войны, она теперь восстановлена. Здесь начиналась так называемая «Голубая линия» вражеской обороны, преодоленная героическими советскими войсками. Отсюда начался разгром гитлеровцев, укрепившихся на Таманском полуострове — последнем плацдарме врага на Кавказе.

В настоящее время Крымская — богатейшая колхозная станица. Кирпичные здания, уютные хаты колхозников, магазины, рынок, автобусная станция, школы, клубы, асфальтированная главная улица — вот современное лицо станицы. Крымская выросла, стала краше, чем была до войны.

Через несколько часов поезд прибывает в Варениковскую. Группа следует в одну из школ и устраивает там ночлег.

К ЦЕНТРУ СИНДИКИ

*(Варениковская — Синдское городище —
Варениковская, 24 км)*

До раскопок Синдского городища около двенадцати километров. Они начнутся на левой террасе реки Кубани к западу от станицы. Городище расположено на севере, по-видимому, оно омывалось водами Кубани и, следовательно, принимало на своей, некогда существовавшей пристани корабли.

Наукой установлено, что в пятом веке до нашей эры в низовьях Кубани сложилось государство Синдика, остатки городов и поселений которого сохранились до наших дней. Наиболее крупным из них и является Семибратнее городище (прежнее название города пока не установлено).

В течение ряда лет раскопки здесь производит Краснодарский историко-краеведческий музей. Выяснилось, что город возник в конце шестого века до нашей эры, что он существовал несколько столетий и был крупным торговым и

стратегическим центром Синдики, так как, расположившись непосредственно у дельты Кубани, контролировал выход в море.

Обнесенный крепостными стенами, город то увядал, то вновь расцветал. Население его занималось торговлей, сельским хозяйством, ремеслами. Он имел связь с городами Малоазиатского побережья Эгейского моря, торговал с Афинами и, конечно, со своим соседом — Боспорским царством.

Город раскопан не полностью. Полученные данные говорят о том, что он неоднократно подвергался очень сильному разрушению в начале четвертого века. Вероятно, это произошло вследствие войн, происходивших между синдами и меотами — жителями Приазовского побережья.

Н. В. Анфимов, известный кубанский археолог и исследователь, руководитель раскопок Семибратнего городища, приводит в своей работе «Древние поселения Прикубанья» любопытный рассказ Полиена, греческого писателя второго века до нашей эры, о меотянке Тиргатао, в котором звучит отголосок именно таких войн.

Н. В. Анфимов пишет:

«Как повествует Полиен, меотянка Тиргатао вышла замуж за Гекатея, царя синдов, который был свергнут с престола, по-видимому, в результате какого-то внутреннего переворота, и снова возвращен к власти боспорским правителем Сатиром (правил Боспором между 432 и 388 гг. до н. э.). Последний выдал за Гекатея свою дочь, желая родственными узами укрепить политические связи, и потребовал умерщвления первой жены (Тиргатао). Гека-

тей, любя меотянку, не решился погубить ее, а заточил в крепость. Но Тиргатао удалось бежать. Днем скрываясь в лесах, а ночью продолжая путь, по скалистым дорогам она добралась до территории, занятой племенем иксоматов (они жили на восточном побережье Азовского моря), где были владения ее родственников. Не застав в живых своего отца, она вступила в брак с его преемником и склонила иксоматов к войне. Как сообщает Полиен, Тиргатао, «приведя с собой многие из воинственных племен, живших вокруг Меотиды, сильно опустошала набегами принадлежащую Гекатею Синдику, а также причиняла вред и царству Сатира». Это заставило Гекатею и Сатира просить мира, дав в заложники сатинова сына Метродора. Но, примирившись, они не сдержали клятвы. Сатир подослал двух своих друзей, которые совершили покушение на Тиргатао. Только случайность спасла ее от верной гибели. Схваченные и подвергнутые пыткам, покушавшиеся во всем признались.

Тогда Тиргатао снова начала войну и подвела Синдику и, возможно, азиатскую часть Боспорского царства «всем ужасам грабежа и резни...».

Этот рассказ позволяет предположить, что разрушения города, обнаруженные при раскопках, произошли во время указанной выше войны.

Осмотр Семибратнего городища не даст должных результатов и впечатления, если группа не согласует свой выезд с Краснодарским музеем и не будет иметь его представителя, который может дать необходимые в этом случае объяснения.

ВАРЕНИКОВСКАЯ — КРАСНОДАР

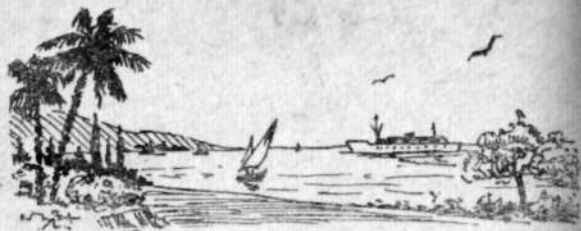
(По реке Кубани, 220 км)

Возвратиться в Краснодар группа может иным путем, водным. В Варениковской есть пристань Кубанского речного пароходства. Отдохнув после осмотра городища, путешественники направляются в станицу, отдыхают там и на следующий день отправляются на пароходе в Краснодар. Проехать вверх по течению Кубани составляет большое удовольствие. Туристы прежде всего познакомятся с речным пейзажем, весьма здесь своеобразным и интересным.

Только за Елизаветинской, почти у самого города, правая сторона Кубани становится высокой, обрывистой. Чуть к западу, там, где полукругом к берегу подходит широкая пойма, в Кавказскую войну стоял сторожевой казачий пикет, охранявший кордон или линию от набегов горцев.

Следует отметить, что пароход поднимается вверх медленно, так как идет против течения и река имеет много излучин, что позволяет внимательно наблюдать природу и любоваться ею. Если у туристов время с запасом, необходимо сделать остановку у Шапсугского водохранилища, осмотреть его, познакомиться с гидростанцией.

ОТ НОВОРОССИЙСКА ДО ХОСТЫ

(Путешествие на автомобиле или велосипеде)

Маршрут: Новороссийск — Геленджик — Михайловский перевал — Пшада — Архипо Осиповка — Джубга — Ново-Михайловское — Ольгинка — Туапсе — Лазаревское — Головинка — Сочи — Хоста.

Общая протяженность маршрута — 418 км.
Продолжительность путешествия — 12 дней.

* * *

Путешествие по Черноморскому побережью Кавказа и, в частности, Краснодарского края вызывает огромный интерес у любителей автомобильных и велосипедных путешествий. Исторические памятники селой старины и следы недавно происшедших событий часто встречаются на пути туриста. Путешественник познакомится с промышленными предприятиями, с хозяйством богатых совхозов, побывает в музеях и ботанических парках.

Живописное шоссе, выходящее у нависших гор по самому берегу моря, ведет туриста мимо множества прекрасных санаториев и домов от-

дыха, окруженных богатой субтропической растительностью.

ГОРОД ЦЕМЕНТА

У путешественника, который возвращается с юга, Новороссийск не вызывает особого восхищения. Здесь нет ни роскошных пальм, ни пышного убранства лесов, ни сказочных дворцов. Это будничный трудовой город. Тем не менее в нем многое заинтересует туриста.

Мрачными громадами возвышаются над городом пепельно-серые отроги Маркотхского хребта. Горы здесь почти лишены растительности. Только колючее держидерево да редкие стелющиеся по земле кустики цепляются корнями за каменистую почву, спасаясь от губительных северо-западных ветров — норд-остов.

Новороссийск расположен на берегу Цемеской бухты, самой вместительной и удобной на Черном море, и является крупнейшим в стране центром цементной промышленности. Через его огромный порт проходит множество грузов — хлеб, цемент, нефть, рыба, фрукты. Они направляются в различные порты мира.

Невдалеке от вокзала находится крупнейший в Европе зерновой элеватор, от которого к порту тянется надземная галерея в виде эстакады. Ленты транспортеров подают зерно в порт, откуда оно по особым рукавам попадает в трюмы судов.

Новороссийск имеет свою большую и славную историю. В декабре 1905 года по примеру рабочих Москвы и Петрограда в Новороссийске

началась всеобщая политическая стачка. Вся власть в городе перешла в руки Советов рабочих депутатов. Две недели просуществовала «Новороссийская республика», руководимая Черноморским комитетом РСДРП.

Летом 1918 года по указанию В. И. Ленина Черноморский флот, лишенный баз, был затоплен в открытом море, за Цемесской бухтой. Боевые корабли погружались на дно с поднятым на мачте сигналом: «Погибаю, но не сдаюсь». Моряки, покинув свои затонувшие корабли, отправились на фронты гражданской войны защищать молодую Советскую республику.

При Советской власти Новороссийск превратился в крупный промышленный город, но в дни Великой Отечественной войны фашисты разрушили его до основания.

Специальным постановлением Совета Министров СССР Новороссийск был включен в число 15 городов, которые подлежали восстановлению в первую очередь.

Волей советских людей город вновь возродился из пепла. На южной стороне бухты возникли новые улицы и проспекты с красивыми многоэтажными домами; зашумели листвою молодые акации, обрядились в зеленый наряд парки и скверы.

Осматривая достопримечательности Новороссийска, нужно обязательно посетить Куниковку, бывшую Станичку. В февральскую ночь 1943 года у причала рыбозавода, в фашистском тылу, высадился десант морской пехоты под командованием майора Цезаря Куникова, положивший начало освобождению города. Свыше двухсот дней продолжалась бомбардировка небольшого клочка земли, в 25 квадратных ки-

лометров. Легендарные герои Малой земли не отступили ни на шаг, пока город не был полностью освобожден от врага.

На многих зданиях Новороссийска — вокзале, клубе портовиков и других — установлены мемориальные доски. На площади Героев сооружены монументальные памятники Героям Советского Союза Ц. Л. Куникову и Н. И. Сипягину.

СОВЕТСКАЯ ШАМПАНЬ

(Новороссийск — Абрау-Дюрсо, 23 км)

Второй день желательно посвятить экскурсии в поселок Абрау-Дюрсо, или, как его справедливо называют теперь, «Советскую Шампань». Он расположен в глубокой котловине, на дне которой простирается зеленая гладь прекрасного озера Абрау. Это самое большое горное озеро в Краснодарском крае находится на высоте 84 метров над уровнем моря. По форме своей оно напоминает огромный боб. Предполагают, что Абрау является остатком древнего Киммерийского моря. Водные запасы его пополняются за счет множества впадающих в него ручьев и родников. В озере много рыбы, особенно распространен карп.

На его изумрудной поверхности отражаются зелень лесов, покрывающих горы, и каменные здания завода шампанских вин. По своей архитектуре он скорее напоминает богатый клуб или театр, нежели производственное предприятие. Годовая продукция его превышает миллион бутылок шампанского, которое пользуется огромной известностью как у нас, так и за гра-

ницей. Завод располагает благоустроенными подвалами для хранения запасов вина. Некоторые вина выдерживаются здесь десятилетиями.

После обеда, отдохнув с полчаса, туристы отправляются осматривать виноградники.

Посещение этого прекрасного уголка обычно оставляет у путешественников много приятных воспоминаний. В этот же день вечером туристы возвращаются в Новороссийск.

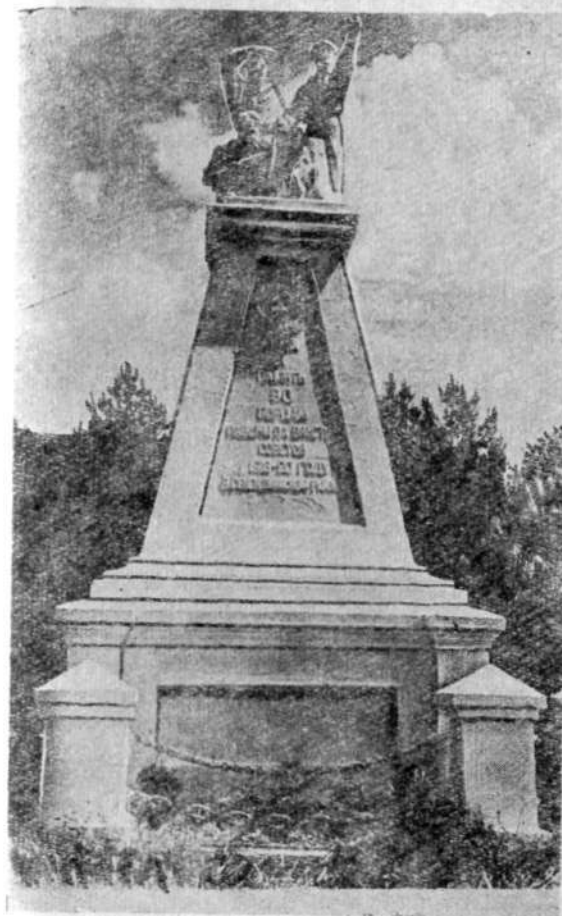
НА ЮГ

(Новороссийск — Геленджик, 38 км)

Поблескивая под лучами солнца, вьется вдоль высокого морского берега широкое шоссе, огражденное у обрывов бетонными парапетами. У белых слоистых скал плещут голубые волны теплого моря. Дорога делает частые повороты, повинаясь изгибам горных ложин.

На двадцать втором километре, оставив позади село Кабардинку, машина постепенно удаляется от моря. Растительность незаметно меняется. В тенистых балочках прячутся зеленые рощицы из низкорослого кизила, терна, боярышника и дуба, а горы приобретают все более зеленоватый оттенок. Чем ближе к Геленджик, тем гуще и ярче растительность.

Наконец перед туристами открываются широкие морские просторы и голубое зеркало почти замкнутой Геленджикской бухты. Ее окаймляет узкая полоска галечного пляжа, вдоль которого разбросаны замечательные санатории и дома отдыха, завоевавшие всена-

Геленджик. Памятник борцам революции.

родную известность. В двадцати трех здравницах ежегодно отдыхает более ста тысяч трудящихся.

Глядишь и не можешь наглядеться на открывшуюся перед тобой панораму. Среди густой зелени садов и парков белеют каменные домики.

Город расположен в основном на восточном берегу бухты, на так называемом Толстом мысе. С противоположной стороны далеко в море выдается живописный Тонкий мыс, богатый растительностью.

Если перейти через полуостров в северном направлении, то можно выйти к Голубой бухте, в которую впадает речка Ашамба, проложившая себе путь по живописной долине, густо поросшей скумпией с малиновыми побегами и нежными, легкими бледно-розовыми цветами — превосходным дубителем и красителем кожи, кустами шиповника, жасмина, боярышника и жимолости. В этих лесах водятся козы и барсуки. Золотой песчаный пляж обрамляет бирюзовую гладь бухты. Невдалеке от ее берега находится научно-исследовательская станция Института океанологии Академии наук СССР. На южном склоне холмов, окружающих Голубую бухту, раскинулись богатые виноградники совхоза «Геленджик», который славит своими лозами.

В Геленджике неоднократно бывал М. Ю. Лермонтов, жил декабрист Бестужев-Марлинский, за отличие при строительстве дороги от Ольгинского укрепления до будущего города он был зачислен в гарнизон Геленджикской крепости.

Осмотрев город и здравницы, посетив Тонкий мыс и искупавшись в море, туристы могут направиться в пансионат, который находится при въезде в город со стороны Новороссийска. При нем имеется гостиница, столовая, гараж, где можно оставить машину, и пункт технического обслуживания автомобилей.

ЭКСКУРСИЯ В ДЖАНХОТ

*(Геленджик — Джанхот — Геленджик,
30 км в обе стороны).*

Утром туристы отправляются в экскурсию в фальшивый Геленджик, до которого отсюда двенадцать километров, и в Джанхот, расположенный еще тремя километрами южнее. Через несколько минут перед путешественниками открывается небольшая овальная бухта Фальшивого Геленджика, издали со стороны моря удивительно напоминающая Геленджикскую бухту.

Село расположено в устье рек Адербы и Мезыбь, в очень живописном месте. Домики его утопают в зелени садов и виноградников. Морской песчано-галечный пляж с пологим дном удобен для купания.

Продвигаясь далее на юг от Фальшивого Геленджика, туристы обратят внимание на то, что растительность становится пышнее и гуще. Массивы приморской сосны подступают вплотную к Джанхоту.

Среди близлежащих селений Джанхот выделяется исключительной красотой природы. На левом склоне ущелья сохранилась дача И. Г. Короленко, где в начале этого столетия жил замечательный русский писатель В. Г. Ко-

роленко. Здесь он написал некоторые свои произведения и закончил первую часть «Истории моего современника».

НА МИХАЙЛОВСКИЙ ПЕРЕВАЛ

(Геленджик — Архипо-Осиповка, 62 км)

Накатанная до зеркального блеска дорога поднимается на гору, откуда разворачивается широкая перспектива моря и оставшегося позади Геленджика.

На семнадцатом километре желательно сделать короткую остановку у колодца с соляно-бромисто-иодистой водой. Он был построен черкесами на месте минерального источника еще в прошлые века. Здесь можно и позавтракать.

Дальше шоссе начинает петлять по горным склонам. Хребты, защищающие побережье от норд-остов, становятся выше. Меняет свой облик растительность. На смену кустарникам и низкорослым деревьям приходят могучие дубы, буки, грабы, ясени, каштаны, огромные грецкие орехи.

На двадцать первом километре дороги начинается крутой четырехкилометровый подъем на Михайловский перевал. Шоссе делает необычайно резкие зигзаги. Проехав два километра, путешественники увидят под собой далеко внизу дорогу, по которой только что ехали.

С перевала видна вершина горы Тхаб высотой 904 метра. Приблизительно в семи километрах от перевала на речке Догуаб есть несколько водопадов, достигающих высоты двадцати метров.

За перевалом шоссе врывается в широкую долину реки Догуаб. Машина мчится по ровной дороге под сенью тенистых ореховых деревьев. По обе стороны тянутся фруктовые сады — персиковые, яблоневые, грушевые, миндальные, сливовые. Проехав железный мост через реку Догуаб, а затем через Пшаду, туристы окажутся в небольшом селе Пшада, где возле шоссе есть магазин, чайная, почта. Отсюда до Архипо-Осиповки остается всего двадцать два километра.

Сразу же за селением начинается подъем на Пшадский перевал. Извиваясь ужом, дорога медленно ползет на хребет, откуда открывается обширный вид на горы, покрытые сплошным ковром зеленых лесов.

Спустившись вниз, путешественники некоторое время будут ехать по абсолютно ровной дороге без единого поворота. За селом Текос шоссе проходит рядом с рекой Вулан, бегущей в тени огромных деревьев. Через некоторое время машина въезжает в Архипо-Осиповку.

Село расположено амфитеатром по берегу подковообразного залива. Река Вулан, впадающая здесь в море, самая большая между Геленджиком и Туапсе.

За годы Советской власти село выросло в крупный курорт с благоустроенным санаторием. Пышная зелень лесов, покрывающих горы, яркая голубизна моря, опрятные белые домики, скрывающиеся в тени сливовых и яблоневых садов, — все это придает Архипо-Осиповке привлекательный, живописный вид.

Хорошо полежать у моря на горячей гальке, прислушиваясь к мерному шелесту волн и пронзительному крику чаек.

Поединать можно в ресторане на берегу моря или в чайной, которая находится рядом с главной площадью.

В ЗЕЛЕНИ САДОВ

(Архипо-Осиповка—Джубга)

На пятнадцатом километре дорога поворачивает на юг и снова приближается к морю. И вот перед путешественниками Джубга. В глубь побережья уходят богатейшие сады, виноградники, табачные плантации и огороды колхоза-миллионера «Черноморец».

Село в полном смысле слова утопает в зелени. В него туристы въезжают по большому мосту через реку Джубгу, которая чуть журчит под главным пролетом. Многие путешественники удивляются, для чего тихой небольшой речке понадобился такой солидный мост. Ответ прост. Весной и во время больших дождей Джубга из спокойной речушки превращается в грозную бушующую реку, готовую смести на своем пути любую преграду.

Знакомясь с Джубгой, нужно непременно осмотреть, сохранившийся здесь дольмен — огромную каменную гробницу. Он простоял более двух тысяч лет.

Остановиться можно в пансионате, при котором имеется гараж для автомобилистов. При желании ближе познакомиться с местной природой не мешает проехать вверх по реке в сторону Дефановки и побродить по широколиственным лесам, послушать звонкое пение птиц, треск цикад, журчание ручьев, подышать воздухом, насыщенным запахом лесного разнообразия.

БЕРЕГОМ МОРЯ

(Джубга—Туапсе, 56 км)

Двадцать два километра до селения Ново-Михайловского туристам предстоит ехать по высокому, обрывистому берегу моря. Внимание путешественников привлекают стоящие у обочин гипсовые скульптурные изображения. Подобные лепные украшения они уже видели не вдалеке от Михайловского перевала. Особенно запоминается большой олень с широкими раскидистыми рогами — он прислушивается к какому-то шороху, а его подруга — лань, спокойно опустив голову, пьет воду, которая прозрачным ручейком стекает из-под копыт в красивый гипсовый бассейн.

Климат здесь теплее и влажнее, чем в Геленджике. Буйная растительность покрывает горы. Цвет ее то пепельный, то нежно-салатный, то густо-зеленый. Деревья перевиты толстыми лианами, которые, подобно змеям, свисают с ветвей, плющом и диким виноградом, сплетающимися в лесу огромные шатры и тенистые навесы. Съедобный каштан образует в этих местах сплошные массивы. Сбор его плодов имеет в здешних лесах промышленное значение. Туапсинский район, границу которого туристы пересекли, еще подъезжая к Джубге, самый богатый лесами на всем Черноморском побережье. Они занимают девять десятых всей площади района.

Переехав реку Нечепсухо, машина въезжает в село Ново-Михайловку. Тут обычно делается кратковременная остановка.

Отсюда до села Ольгинки, расположенной

на месте впадения в море реки Ту, не более восьми километров. На этом участке дорога снова уводит туристов в сторону от моря.

Белые домики Ольгинки, скрытые в зелени лесов, разбросаны на мысе Агрия, который считается самым живописным местом побережья от Анапы до Туапсе. С высоты мыса открывается прекрасное зрелище безбрежных просторов моря и зеленых берегов с мелово-белыми скалами. В ясную погоду отсюда видна почти вся береговая линия вплоть до мыса Идукопас.

На мысе Агрия находятся два санатория и дом отдыха. Отсюда до Туапсе остается двадцать шесть километров.

Невдалеке от Ольгинки расположено красивое урочище Казачья щель, которое выходит к морю у селения Небуг. И вот перед туристами вырастает высокий скалистый мыс Кадош, далеко вдающийся в море. С запада к нему примыкает Киселева скала. Здесь стоит остановить машину и осмотреться. Сложенная из пластов цементного мергеля, скала отвесно вздымается над морем пятидесятиметровой стеной. Своим названием она обязана знаменитому пейзажисту академику живописи А. А. Киселеву, который воспроизвел в своих картинах этот удивительный по красоте уголок Кавказского побережья.

Отсюда, преодолев сравнительно нетрудный Агойский перевал, где в 1918 году легендарная Таманская армия разгромила части грузинских меньшевиков, туристы едут без остановки до Туапсе. Остаток дня они посвящают знакомству с городом.

Туапсе — большой портовый город, расположенный на правом берегу реки Туапсе, в ши-

рокой лесистой долине, окруженной высокими горами. В советское время он стал одним из крупных промышленных и курортных городов. Здесь были построены судоремонтный, машиностроительный, нефтеперерабатывающий и другие заводы.

Знакомясь с городом, надо посетить краеведческий музей. В десяти километрах от Туапсе находится колоссальный дольмен, высеченный из целой скалы. Он расположен в Каштановой балке на реке Пше. Если будет уже поздно, эту экскурсию можно отложить на следующий день, тем более, что путь туда почти полностью совпадает с предстоящим маршрутом в Сочи.

К ЖЕМЧУЖИНЕ ЧЕРНОМОРЬЯ

(Туапсе — Сочи, 138 км)

Чем дальше на юг, тем круче обрываются к морю отроги Главного Кавказского хребта, тем выше они становятся и живописнее. По глубоким балкам и ущельям, извиваясь и шумя, мчатся быстрые горные реки. Среди изумрудной зелени лиственных деревьев все чаще встречаются пирамидальные кипарисы, высокие тун и вечнозеленый лавр — первые представители субтропической флоры. Резко выделяются среди них своей окраской серебристые ели.

На пути часто встречаются курортные поселки с замечательными санаториями, домами отдыха и пионерскими лагерями. Обилие солнца, фруктов и винограда, чистый воздух, морские купания и изумительная по своей красоте природа привлекают сюда отдыхающих со всех концов нашей необъятной Родины.

Машина проезжает Гизель-Дере, расположенный в семи километрах от Туапсе, на двенадцатом километре — Дедеркой, — на семнадцатом — Шепси, на двадцать пятом — Магри, на тридцать восьмом — Макопсе, на сорок седьмом — Аше. Описать их нет возможности. Все они похожи друг на друга. Иногда шоссе настолько близко подходит к берегу, что слышен характерный шелест гальки, передвигаемой морской волной.

Но вот перед путешественниками курортный поселок Лазаревское — центр района, раскинувшегося по побережью от Туапсе до Сочи.

Колхозники района занимаются табаководством, овощеводством, садоводством, животноводством. В последние годы в этих местах большое значение приобрела культура чая.

Лазаревский район славится своими курортами. Их тут более двадцати. А морские пляжи значительно лучше, чем в Туапсинском районе и Сочи. В горных ущельях из недр бьют минеральные источники. Недавно в Широкой щели был открыт ключ с радиоактивными водами. В Лазаревском есть пансионат для автомобилистов. Здесь хорошо сделать остановку на обед.

В тридцати четырех километрах отсюда находится Головинка, чудесный уголок, утопающий в зелени экзотической растительности. В селе туристы могут увидеть редчайший экземпляр тюльпанового дерева с большими нежными цветами.

В двадцати семи километрах от Головинки находится долина Лоо с курортным поселком. Здесь сохранились развалины византийской церкви, относящейся к четвертому веку нашей

эры. До Сочи остается двадцать три километра. На пути туристам встретится небольшой поселок Уч-Дере, что по-русски означает три ущелья. Живописный курорт расположен на площадке, на высоте ста метров над морем.

Но вот, наконец, машина подъезжает к Сочи, городу-парку, жемчужине Черноморья.

Остановиться путешественники могут в гостинице на улице Приморской, 21/1, или на улице Театральной, 8/10. Также есть возможность воспользоваться услугами туристской базы, расположенной по улице Войкова, 46.

ЗНАКОМСТВО С СОЧИ И МАЦЕСТОЙ

Три дня туристы посвящают отдыху и знакомству с достопримечательностями Сочи-Мацестинского курорта. Тут многое заслуживает внимания. Почти три четверти всей территории города Сочи занято зелеными насаждениями. Широкие асфальтовые улицы и проспекты, украшенные до блеска, окаймляют зелень субтропических растений и роскошные цветники. Вечнозеленые лавры и кипарисы, пальмы и благоухающие магнолии с лакированными листьями и белыми восковыми цветами, мимозы и олеандры, розы и цикламены украшают многочисленные скверы. В глубине дремучих парков бьют фонтаны.

Колорит этого города подчинен трем цветам — синему цвету моря и неба, зеленому цвету лесистых гор, парков и газонов и белому цвету домов, каменных лестниц и тротуаров.

С севера и востока город защищен высокими хребтами, достигающими высоты двух ты-

сяч метров, а отдельные горные пики прячут свои снежные вершины в облаках. Они надежно ограждают побережье от холодного дыхания циклонов. Средняя температура самых холодных месяцев — января и февраля — шесть градусов тепла, а средняя летняя температура равна примерно двадцати трем градусам. Температура морской воды в это время достигает двадцати девяти, а морской песок и галька нагреваются еще больше. Однако жара здесь не утомляет человека. Ее смягчают морские бризы, приносящие освежающую прохладу.

Трудно сказать, откуда лучше начать осмотр города, ведь он сам по себе представляет достопримечательность. Тут, пожалуй, интереснее походить пешком. Морской и железнодорожный вокзалы являются не только большими техническими сооружениями, они воплотили в себе многие прекрасные черты нашей отечественной архитектуры. В них имеются комнаты отдыха для приезжающих и транзитных пассажиров.

Центральная магистраль города — проспект имени Сталина. Он начинается возле санатория «Кавказская Ривьера» с самым популярным парком и вытягивается двенадцатикилометровой трассой по направлению к Мацесте.

Просторную Театральную площадь украшает монументальное здание Государственного театра. Белый фронтон поддерживает длинный ряд стройных каменных колонн. Вблизи отсюда, от гостиницы «Приморской» к морю сбегает каска гранитных лестниц и дорожек.

Сочинские санатории напоминают своей архитектурой сказочные белокаменные дворцы. В

их проектировании принимали участие виднейшие зодчие академики А. В. Щусев, И. В. Желтовский, В. А. Щуко, В. А. Весенин и другие. То и дело туристы читают на узорчатых оградах названия здравниц: имени К. Е. Ворошилова, имени Г. К. Орджоникидзе, имени Я. Ф. Фабрициуса, «Чайка», «Красная Москва», «Светлана», «Правда»... Отсюда видны залитые солнцем пляжи с полосатыми тентами, белыми зонтиками и шезлонгами.

Многие здравницы расположены очень высоко над берегом моря, поэтому санатории имени К. Е. Ворошилова и имени Г. К. Орджоникидзе связаны с пляжами специальными фуникулерами. Цветные вагончики быстро поднимаются по рельсам стальными тросами. А в санатории имени Ф. Э. Дзержинского установлен лифт, поднимающий с моря отдыхающих.

Сочи называют городом роз. Идя по улице, путешественники с удовольствием любуются этим богатством. Белые, чайные, пунцовые, они разливают свой тонкий аромат, выглядят из-за литых чугунных оград, выются по каменным стенам и балюстрадам.

На проспекте имени Сталина туристы увидят красивый вход в Дендрарий — один из интереснейших ботанических парков нашей страны. Это опытно-показательный парк при научно-исследовательской станции субтропического лесного и лесопаркового хозяйства. На площади в двенадцать гектаров собрано около восьмисот видов древесных пород, среди которых — растения со всех концов земного шара. Посетители увидят австралийские эвкалипты, мексиканские агавы, тунговое дерево, дающее высококачественный лак, японский гуттаперче-

носный бересклет, гималайские кедры, секвойю, пробковый дуб, плантации которого за городом занимают площадь в сто десять гектаров, огромные кактусы, заросли бамбука и бесконечное множество других растений.

На тенистой улице Орджоникидзе находится местный историко-краеведческий музей. Он познакомит туристов с прошлым города, с великолепной природой. Посетители мысленно переносятся на много лет назад, когда в 1838 году здесь возникло Навагинское укрепление.

В музее собрано более трех тысяч экспонатов. Тут и вооружение горцев, и национальные одежды, и замечательно выполненные чучела птиц и животных, представляющих местную фауну.

Большой интерес привлекает дом-музей замечательного советского писателя Николая Островского, где собраны материалы о его жизни и творчестве. В этой квартире Н. Островский закончил свой знаменитый роман «Как закалялась сталь», задумал и почти полностью осуществил замысел романа «Рожденные бурей». Тут он испытал радость всенародного признания. В доме все сохранилось так, как было при его жизни. Многочисленные фотографии и письма рассказывают о замечательном жизненном пути писателя-борца.

На двенадцатом километре от Сочи находятся ванные здания Мацесты. На этом курорте лечат преимущественно болезни сердца, кровеносных сосудов, суставов и нервной системы. Воды Мацестинских сероводородных источников уникальны по своему целебному действию.

Сочинский курорт — это опромный храм воз-

духа и солнца. Известный географ и ботаник А. Н. Краснов, побывавший во многих странах мира, утверждал, что в России нет места, которое могло бы сравниться с Сочи по красоте и природным условиям, что в этом отношении Сочи гораздо лучше многих прославленных курортов Италии и Франции.

В скором времени Сочинское побережье будет представлять собой сорок километров пляжей, садов и парков, где в семидесяти пяти здравницах смогут каждый год отдыхать и лечиться полмиллиона трудящихся.

К ХОСТЕ

(Сочи — Хоста, 21 км)

Последний день путешествия туристы начинают с поездки на гору Большой Ахун, до вершины которой проложено двенадцатикилметровое гудронированное шоссе. Здесь на высоте 663 метров сооружена из пиленого серого камня тридцатиметровая обзорная башня, напоминающая своими зубчатыми стенами старинную крепость. Поднимаясь вокруг нее по удобной лестнице, путешественники могут попеременно любоваться голубыми просторами моря с уходящей далеко в обе стороны прибрежной полосой, отмеченной белой каймой прибоя и зеленой стеной почти неприступных гор. С верхней площадки открывается вид на снежные вершины Ачишхо и Аибги, возле которых толпятся бледно-сиреневые облака.

Большой интерес обычно проявляют туристы к Орлиным скалам и Агурским водопадам. Самый интересный путь туда ведет от ванного здания Старой Мацесты. Тропа, по которой пу-

тешественникам предстоит пройти около восьми километров до Орлиных скал, проложила себе путь среди зарослей лавровишни и дикого жасмина. Через два часа ходьбы туристы выходят на вершину утесов, поднимающихся на триста тридцать семь метров над уровнем моря. У их подножья выходят на поверхность целебные мацестинские воды, которые по восьмикилометровому трубопроводу направляются к курорту. Отсюда можно спуститься в ущелье реки Агур, где путешественники увидят три живописных водопада. С большой высоты низвергаются каскады кристально чистой воды. Солнечные лучи, преломляясь в мельчайшей водяной пыли, зажгли над ними неугасающую радугу. Вблизи водопадов есть интересные сталактитовые пещеры.

Башня на горе Ахун.

От Сочи до Хосты двадцать один километр. Прекрасное шоссе мало чем напоминает загородную дорогу, скорее оно похоже на улицу богатого курорта, хотя и весьма извилистую. Шелестят от легкого ветерка огромные листья бананов и финиковых пальм, кивают из-за каменных оград олеандры и криптомерии, и огненные цветы пылают на фигурных куртинах. Белые широкие лестницы, увитые вьющимися розами, скульптурные украшения, сверкающие своей белизной здания удивительной архитектуры, которые скрываются в тени платанов и кипарисов, — все это слишком необычно для загородного шоссе.

Вид на Хосту открывается за очередным поворотом белокаменной аллеи. Долина Хосты отличается ровным теплым климатом. Здесь сосредоточено восемнадцать здравниц, окруженных субтропической растительностью и богатыми фруктовыми садами.

Отсюда путешественники направляются в Хостинскую тисо-самшитовую рощу, один из ценнейших уголков девственной природы Кавказа. Она является филиалом Кавказского государственного заповедника. Расположена роща всего в двух километрах от Хосты и занимает площадь около трехсот гектаров.

Словно могучие удавы, повисли на ветвях деревьев толстые лианы. Старые дубы и липы так закутались в плющ, что не видно стволов — сплошная зеленая шуба от корней до самой вершины. Облепленные седым лишайником одиноко возвышаются тысячелетние тисы. Это чрезвычайно ценное дерево достигает высоты двадцати пяти метров и живет до четырех тысяч лет.

Восемьдесят гектаров занимают заросли древовидного самшита. Вместе с тисом он представляет остаток древнейшей реликтовой флоры. По прочности самшит немногим уступает металлу.

В самшитовом лесу темно и мрачно. Зеленый и сизый мох бахромой свисает с ветвей до земли, и от этого здесь вечно царит зеленоватый полумрак. Узловатые корни деревьев выступают из земли, устланной опавшими листьями самшита, похожими на глянцевые листья брусники. В лесу прочно установилась глубокая тишина.

Тут нетрудно отыскать балку с причудливыми коридорами-лабиринтами, образовавшуюся выветриванием известняковых пород. За ней находится площадка на белых скалах, у подножья которых протекает река Хоста.

Располагая временем, туристы при желании могут предпринять поездку в Адлер и Красную Поляну, дорога до которой считается одной из наиболее красивых на Кавказе.

КРАСНОДАР — ЕЙСК

Маршрут: Краснодар — Тимашевская — Ейск — Краснодар.

Общая протяженность маршрута — 560 км в оба конца.

Продолжительность путешествия — 5 дней.

Стоимость проезда в оба конца — 72 руб.

* * *

Маршрут знакомит со степной полосой края, историческими местами станиц, лежащих на пути, с их прошлым и настоящим, дает представление о сельском хозяйстве Кубани.

ОТ КРАСНОДАРА ДО ТИМАШЕВСКОЙ

Железнодорожный вокзал Краснодар I — это монументальное здание в два этажа, облицованное серым камнем и реконструированное в 1954 году. Оно окружено красивыми, недавно отстроенными служебными домами, автовокзалом, корпусом отделения дороги.

Город Краснодар — большой железнодорожный узел, связанный со всеми районами страны: через Керченский пролив — с Украиной, через Сочи — с Закавказьем, через Сталиград — с Сибирью, через Ростов-на-Дону с центральной частью Советского Союза. Значение его с каждым годом возрастает, в связи с ростом промышленности: нефтяной, лесной, пищевой, станкостроительной, измерительных приборов и дальнейшим развитием сельского хозяйства. Увеличивается поэтому и грузооборот станции.

Поезд Краснодар — Ейск отходит ровно в 11 часов утра. С правой стороны по ходу, за территорией станции, виден сквер имени Ленина с памятником Владимиру Ильичу, слева — упирающаяся в Карасунское озеро обширная долина, на которой сооружаются стадион нефтяников и Краснодарский телевизионный центр. За семафором поезд поворачивает на север и идет мимо комбината имени Куйбышева, огромного пищевого предприятия, состоящего из гидрогенизационного, бондарного, механического, маргаринового, мыловаренного и маслоэкстракционного заводов. Перед центральными воротами, находящимися на улице Тихорецкой, установлен на небольшой заасфальтированной площадке памятник В. В. Куйбышеву.

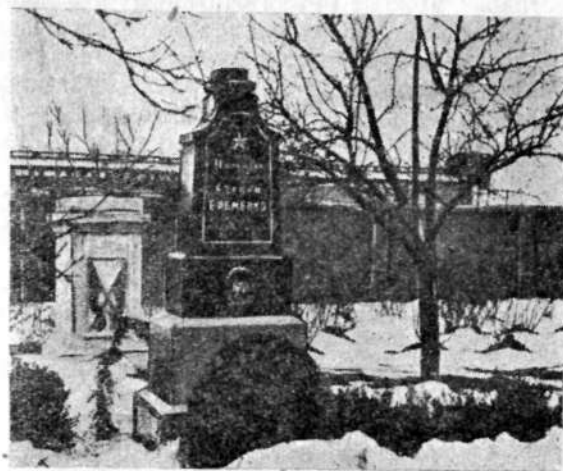
В годы войны все корпуса заводов комбината были взорваны фашистами. Сейчас они полностью восстановлены, реконструированы и расширены. Их производственная мощность возросла и стала гораздо больше.

Рабочий коллектив этого предприятия вписал не одну славную страницу в историю революционной борьбы на Кубани, воспитав слав-

ный отряд героев Великой Отечественной войны.

В числе их бывший рабочий завода Степан Еременко, партизан отряда имени братьев Игнатовых. Он погиб осенью 1942 года, выполняя боевое задание.

У главной аллеи заводского парка среди самшитовых зарослей стоит окруженный цветами памятник с надписью: «Партизан Отечественной войны Степан Еременко».

Памятник Степану Еременко.

Степан Еременко много лет работал на мыловаренном заводе комбината и пользовался большим авторитетом и уважением как на производстве, так и в партизанском отряде.

По левую сторону полотна железной дороги расположен рабочий городок комбината с пре-

красным Домом культуры и одной из лучших в городе библиотек при нем.

Через несколько минут состав приближается к так называемому «Круглику», где находится Всесоюзный научно-исследовательский институт масличных и эфиромасличных культур. Известность ему дали научные работы по увеличению масличности подсолнечника. Здесь работает замечательный ученый-селекционер, лауреат Сталинской премии Василий Степанович Пустовойт. Долгое время считалось, что выход масла из семян подсолнечника не может превысить пятую часть его веса. Василий Степанович решил переделать природу этой культуры, намного повысить ее масличность. Свою работу он начал еще в 1912 году на учебном поле «Круглика» под Екатеринодаром. Пустовойт прежде всего познакомился с опытом земледельцев, которые самостоятельно произвели к тому времени отбор зерен, пытаясь вывести новый, лучший сорт подсолнечника, и сумели превратить ветвистый подсолнечник в однокорзинный.

Эту первоначальную форму Василий Степанович и взял за основу дальнейшей работы. Своей цели ученый добился. Масличность зерна подсолнечника увеличилась до пятидесяти процентов, и страна получает теперь дополнительно миллионы пудов растительного масла без каких-либо затрат...

Поезд проходит мимо корпусов табачного комбината, рабочего городка железнодорожников, основных зданий ЗИПа и вырывается на степной простор.

Сто лет тому назад степи были покрыты ковыль-травой и представляли вековую целину.

Тысячи дроф, стада антилоп-сайгак и диких коз находили себе выпасы и выгулы на ее просторах. Табуны диких лошадей — тарпанов обитали здесь.

Теперь вся земля распаханна, обработана и дает богатейшие урожаи пшеницы, овса, ячменя, подсолнечника. Особенно производительными стали поля в настоящее время. Применение колхозами новейших сельскохозяйственных машин, удобрений, севооборотов и комплексной механизации дало исключительно ощутимые результаты.

В Тимашевской поезд стоит около часа. Это узел нескольких железнодорожных линий. Вокзал здесь единственный в своем роде на Северном Кавказе. Он имеет двухсторонний подъезд.

Тимашевская — большая районная станица, имеющая средние школы, магазины, Дом культуры, Дворец физкультурника, стадион, столовые, предприятия пищевой промышленности...

ТИМАШЕВСКАЯ — ЕЙСК

Помимо возделывания зерновых культур, колхозы края обращают большое внимание на развитие животноводства, птицеводства. В этом отношении интересен Каневский район. Его колхозы поставили перед собой задачу откормить в ближайшие годы пятьсот тысяч уток, а к концу пятилетки — миллион. Уже в прошлом году район дал стране двести тысяч штук птицы.

На территории этого же района сейчас ведутся усиленные поиски нефти. Последние данные говорят о том, что здесь имеются колоссальные запасы газа.

В станции Старо-Минской, где поезд имеет длительную остановку, расположен колхоз «Большевик», в котором работает известная всему краю доярка Л. В. Сомко. Из года в год она перевыполняет план. На первое февраля 1957 года, за первые четыре месяца хозяйственного года, она надоила 1349 килограммов молока.

В этом же районе находится Штейнгартская МТС, директором которой бессменно в течение двадцати лет работает единственная на Кубани женщина, занимающая такой пост, Е. Р. Золотухина...

Последняя остановка — Ейск. Его вокзал — один из лучших в степной полосе Кубани. Ейск — тупик.

Город расположен на северо-восточном берегу Азовского моря и получил свое название от Ейского лимана, составляющего устье реки Еи.

Меотида, Меотийское озеро или болото — так называли Азовское море древние греки. О народах, населявших его побережье, писали и Страбон, и Геродот, и Дионисий. Публий Вергилий Марон, автор «Энеиды», знаменитый римский поэт, живший в 70—19 гг. до нашей эры, писал: «...там, где находятся Меотийские воды, рубят топорами замерзшие вина, стоячие воды целиком превращаются в крепкий лед и колючие сосульки твердеют в нечеловеческих бородах...».

Ейский городок известен давно, со времен крымского хана Шагин-гирея, при котором уже существовала здесь земляная крепость и ханский дворец (приблизительно 1775 год). Зимой 1782 года в Ейск прибыл А. В. Суворов,

чтобы объявить кочевавшим по степям Кубани ногайцам акт об отречении Шагин-гирея от престола и о переходе Крымской орды под власть России.

Указом от 6 марта 1848 года повелено было «в пределах Черноморского войска и так называемой Ейской косы открыть порт и учредить город, который именовать «портовый город Ейск». Но в дореволюционное время он не оправдывал возлагаемых на него надежд. Ейск находился на окраине Северного Кавказа и не мог соперничать с Ростовом-на-Дону. Это был жалкий уездный городишко, с проведением железной дороги Ростов-на-Дону — Тихорецкая — Новороссийск вовсе потерявший свое значение.

Славиться стал Ейск в советские годы. Широкое развитие получил здесь рыбный промысел: организовались рыболовецкие колхозы, моторно-рыболовная станция. Добываются тарань, судак, белуга, осетрина.

В городе имеются заводы печатных машин («Молот»), консервный, бондарный, обувная фабрика и другие предприятия, а также педагогическое училище.

Вторжение фашистов на территорию края прерывает дальнейший рост города. Ейск подвергается разрушению. Свыше шестисот мирных жителей его были расстреляны. Но народ не покорился оккупантам, боролся с ними. Большую известность в борьбе с врагами получила группа молодежи, организованная во главе с Анатолием Ушаковым. В тяжелых условиях подполья она вооружилась и вела партизанскую борьбу с фашистами, а в момент панического отступления оккупантов

не допустила взрыва электростанции и завода «Запчасть».

В период Великой Отечественной войны прославился житель Ейска Виктор Чаленко. В августе 1942 года, при отступлении советских войск, он поступил в отряд морской пехоты, в составе которого принимал участие в боях за Туапсе и Горячий Ключ. В феврале 1943 года, уже награжденный орденом Красного Знамени, высадился на Малую землю. Продвижению десанта мешал крупный дзот противника. Виктор Чаленко взорвал его и сам погиб. На его груди была обнаружена записка: «Я погибну в борьбе за рабочее дело. Я знаю, что так поступают тысячи молодых патриотов нашей Родины. Общее дело — разгром врага — дороже жизни. Иду на смерть и прошу товарищей поехать в Ейск и вручить моей матери, которая живет на Морской улице, мою бескозырку. Пусть она знает, как дерутся моряки-черноморцы».

Виктор Чаленко посмертно награжден орденом Ленина.

С 1941 года вплоть до последних своих дней в Ейске проживал профессиональный борец, неоднократный чемпион мира по классической борьбе Иван Максимович Поддубный. Родился он в 1870 году в селе Красионовке, недалеко от города Золотоноша, на Полтавщине. Предки Ивана Поддубного мужественно защищали Отечество от иностранного посягательства в составе запорожцев. Один из них, Фелька Поддубный, сухощавый детина со множеством рубцов на лице, дрался в отряде князя Серебряного с татарами под Рязанью. Прадед сражался со шведами в войсках Петра Первого. О

Ейск. Бальнеогрязевой санаторий.

нем увлекательно рассказывает легенда, бытующая в роду Поддубных.

Когда Мазепа изменил России, запорожец Поддубный не захотел стать предателем и перебежал в лагерь русских. Человек огромной силы, бесстрашный в бою, он вскоре обратил на себя внимание царя. Петр взял его в личную охрану. Простой казак дослужился потом до больших чинов и был отправлен в Лондон в составе посольства.

Отец Ивана Максимовича тоже обладал большой силой. Двадцати лет от роду Иван Максимович оставил крестьянство и ушел в Севастополь.

Поддубный был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Ему присвоили также звание «Заслуженный артист республики». Умер в 1949 году в Ейске. Там же, в парке, ему поставлен памятник...

За послевоенное время вся промышленность города восстановлена и расширена. Город украшается новыми домами, парками, школами.

Ейск — курортный город. Его бальнеологические и грязевые санатории пользуются в стране заслуженной славой.

Большой интерес для туриста представляет знакомство с бытом и жизнью рыбаков, деятельностью рыболовецких колхозов «Красный партизан» и «Путь к коммунизму», с моторно-рыболовной станцией. Увлекательны прогулки на лиман, на катере по морю.

ПО РЕКЕ КУБАНИ

(Путешествие на пароходах, шлюпках)

Маршрут: Краснодар — Марьянская — Красный лес — Раздоры — Славянская — Гривенская — Ачуево — Краснодар.

Общая протяженность маршрута по воде — 248 км (в одну сторону).

Продолжительность путешествия — 10 дней.

Стоимость обратного проезда на пароходе от пос. Ачуево до Краснодара — 26 руб. (обратная буксировка шлюпки или лодки — 60 руб.).

* * *

Не зная заранее, какой вид транспорта предпочтут туристы для похода по Кубани, очень трудно регламентировать путешествие. Поэтому в описании маршрута принимается в расчет время, необходимое для свободного плавания со скоростью течения реки.

Рано утром несколько взволнованные путешественники, простившись с провожающими, устраиваются в лодках, которые отныне на десять дней превращаются в плавучие дома.

Справа проплывают здания города. Туристы проходят мимо пристани и судоремонтных мастерских. Вскоре город остается позади.

О борт тихо плещется вода. Широко и привольно несет Кубань свои воды по просторным степям мимо богатых хуторов и станиц. Слева, за аулом Старо-Бжегокай в прозрачной дымке видны далекие горы. Высоко в бездонном небе степной орел выписывает свои круги и «восьмерки».

Кубань берет начало на склонах Эльбруса, на высоте трех тысяч метров. Ее водная поверхность охватывает площадь в 61530 квадратных километров. На всем протяжении своего пути она несколько раз меняет характер течения. В верховьях Кубань стремительно мчит свои прозрачные холодные волны по узким скалистым ущельям, образуя множество порогов и водопадов. За городом Черкесском, вырвавшись на степной простор, она размывает глинистые берега с примесью песка и галечника, окрашивая свои воды цветом светлой охры.

Среднее течение Кубани принято считать от города Невинномыска. Здесь река только немного сбавляет скорость своего бега, как бы растерявшись от внезапно открывшегося простора, не зная, какую дорогу ей выбирать дальше, к берегам какого из трех морей направить свой путь. И только дойдя до станицы Темиж-

бекской, Кубань делает решительный поворот на запад.

В начале прошлого столетия Кубань впадала в Черное море через Кизилташский лиман. Позднее она постепенно прорыла себе более легкую дорогу — к Азовскому морю, между Ахтанизовским и Курчанским лиманами. Причиной, которая способствовала быстрой перемене в направлении реки, явился глубокий канал, прорытый жителями станиц Старо-Титаровской и Темрюкской с целью опреснения воды в близлежащих лиманах. Общая длина реки стала теперь составлять девятьсот пятьдесят километров. Старое русло сейчас почти полностью пересохло, и только глубокая ложбина с обрывистыми берегами указывает на то, что это и есть Черноморское русло, навсегда покинутое Кубанью.

Разливаться Кубань начинает весной, когда талые воды сбегает с равнины по ерикам, балкам и степным речушкам, оживающим в это время года, и в середине лета, когда знойное июльское солнце, теплые ливни и феновые ветры способствуют быстрому таянию снегов высоко в горах. В отдельные годы на Кубани наблюдается по шесть-семь паводков. Принимая всю эту массу воды, Кубань не в силах вместить ее, и, выйдя из берегов, она затопляет левобережье ниже слияния с Лабой, а в пятидесяти километрах ниже Краснодара заликает и правый берег. В это время скорость течения реки увеличивается в два-три раза. У берегов, а иногда и на ее середине возникают опасные водовороты. Наивысший горизонт воды падает обычно на июль, а самый низший — на февраль месяц.

Примерно через пять часов перед путешественниками слева открывается высокая дамба Шапсугского водохранилища, занимающего площадь в сорок пять квадратных километров. Оно построено на месте известных Шапсугских плавней и малярийного болота Бзюк. Во время паводков водохранилище позволяет регулировать уровень Кубани, задерживая воды ее притока — реки Афипса. А в период мелководья сбрасываемая вода дает возможность орошать рисовые поля в низовьях Кубани и, кроме того, поддерживать горизонт воды, необходимый для судоходства. В этом большом водном бассейне много рыбы, особенно карпа, или сазана. На сбросном сооружении водохранилища в 1953 году была пущена в эксплуатацию межрайонная гидроэлектростанция мощностью в 725 киловатт. На берегах водоема были проведены большие лесопосадочные работы, и сейчас зеленая стена поднимается все выше и выше. В скором времени этот район станет излюбленным местом отдыха трудящихся Краснодара.

Солнце уже начинает приближаться к концу своего дневного пути, когда «флот» подходит к лесистому островку. Позади, на левом берегу, видны строения аула Псейтук. За первый день пройдено сорок два километра. Для начала это неплохо. На ночевку следует остановиться у берега острова с таким расчетом, чтобы ветер дул на остров, а не наоборот. Иначе он принесет с собой комаров, которые, как известно, не способствуют хорошему отдыху.

ОСТРОВ У АУЛА ПСЕЙТУК — КРАСНЫЙ ЛЕС

Прекрасен солнечный восход на реке. Туристы встречают его уже в нескольких километрах от места ночной стоянки. Едва забрезжил рассвет, как «якоря» поднимаются и лодки направляются к быстрине.

В трех километрах ниже острова на левом берегу виден хутор Стефановский. И снова Кубань начинает вычерчивать на равнине замысловатые петли. Река настолько извилиста, что часть пути по ней между двумя населенными пунктами оказывается вдвое длиннее, чем расстояние между ними по прямой. Справа на тринадцатом километре пути показывается большая станица, утопающая в садах. Это Марьянская, бывший районный центр. Ее пирамидальные тополи виднеются в километре от берега. Туристы проплывают мимо небольшого островка.

В шести километрах от Марьянской, за крутым поворотом, на левом берегу показывается хутор Жаркевичи, а чуть поодаль — Васильевский. Теперь Кубань некоторое время течет довольно прямо на северо-запад. На восьмом километре путешественники неожиданно видят густой зеленый лес. Старые вербы, белолетки и ольха дают много тени. Сразу же за лесом расположился хутор Прикубанский.

Станицу Федоровскую туристы проплывают уже во второй половине дня. Отсюда недалеко и до конца сегодняшнего пути. На правом берегу взорам путешественников открывается Красный лес, представляющий собой большой массив, остаток последних лесов, некогда покрывавших Прикубанскую равнину.

Хорошо на сухом месте развести костер, вскипятить чай, послушать ночные шумы, которыми богат лес. У самого огня проносятся летучие мыши — подковоносы, кричат лягушки, а иногда раздастся пронзительный крик, переходящий в мяуканье. Это вышел на охоту дикий кот, который весь день отсиживался в своем логове, устроенном в дупле, в самом глухом месте леса.

КРАСНЫЙ ЛЕС — ХУТОР ТИХОВСКИЙ

Сегодня путешественникам нет нужды торопиться. Как только просохнет на траве роса, можно предпринять экскурсию по лесу.

Могучие дубы растут здесь попеременно с ясенем, берестом, кленом и грабом. Заросли кизила, алычи, боярышника и лещины образуют густой подлесок. Стебли дикого винограда и ломоноса делают лес почти непроходимым в некоторых местах. Кислицы и дикие груши стоят оплетенные хмелем, как зеленой сетью. В сырых низинах и у воды растут верба и серебристый тополь.

Если посчастливится, путешественники смогут увидеть кого-нибудь из обитателей этого леса. Тут водятся дикие кабаны, косули, зайцы, лисы и волки. Порой вылезет из своей норы ленивый барсук или просеменит на тоненьких ножках колючий еж. Красный лес — одно из немногих мест на равнине, где встречается фазан, красивая, чрезвычайно вкусная птица.

Сниматься с «якоря» следует часов в одиннадцать. В этот день предстоит пройти двадцать один километр.

Проплыв мимо небольшого зеленого острова, туристы обращают внимание на то, что река становится намного шире. Над песчаными отмелями с криком носятся речные чайки. На левом берегу все чаще попадаются густые заросли камыша. Отсюда начинаются Закубанские плавни, которые тянутся до самой дельты и покрывают типичной болотной растительностью старое русло.

На правом, незаболоченном, берегу часто можно увидеть тяжелых в полете дроф, стрепетов и стайки серых куропаток.

Не считая хутора Ольгинского 1-го, расположенного на левом берегу, недалеко от того места, где ночевали туристы, за день не было видно никаких населенных пунктов. Только к семи часам слева показались строения хутора Ленинского, а на правом берегу — Тиховского, где по плану намечено провести ночь.

В тридцатых годах хутор стал одним из участков «Плавстроя», который вел наступление на плавни. Ныне на осушенных землях возделывается рис, ставший здесь важнейшей отраслью сельского хозяйства. В Тиховском создан один из крупнейших в крае рисовых совхозов. Недалеке от берега стоят опрятные белые домики. Ветви вишен и слив свисают через плетни. У гостеприимных хуторян туристы могут купить свежего молока, а при необходимости рассчитывать на кров для ночлега.

ХУТОР ТИХОВСКИЙ — СТ. СЛАВЯНСКАЯ

Как только повыше поднимется солнце, туристы отправляются в путь. На сто двадцать первом километре от Краснодара, сразу же за

хутором Тиховским, у так называемых Раздер Кубань делится на два рукава — собственно Кубань и Протоку, которая уносит около сорока процентов кубанской воды. Сама Кубань продолжает свой путь на запад. Невдалеке от Темрюка она разветвляется еще на несколько рукавов, самые значительные из которых Переволока, Казачий ерик, впадающий в Ахтанизовский лиман, который в свою очередь соединяется с Азовским морем узким Пересыпским гирлом, и Петрушкин рукав, впадающий непосредственно в море.

Протока, по которой предстоит плыть путешественникам, более мелководна и в сухое время становится непригодной для судоходства. От Раздер она долгое время течет на северо-запад. По левую сторону туристы увидят огромные яблоневые сады. Ровные ряды фруктовых деревьев то подступают к самому берегу, то вновь удаляются от него.

В шести километрах от Тиховского на правом берегу расположился небольшой хуторок Коржевский. Но вот, наконец, на сто тридцатом километре общего пути путешественники увидят на левом берегу станицу Славянскую — большой районный центр. Напротив нее, на другой стороне реки находится хутор Трудобеликовский. Через Протоку здесь построен большой железнодорожный мост.

Улицы в Славянской прямые и широкие, обсаженные деревьями. Белые дома прячутся в зелени садов. Сразу же за станицей раскинулись огромные фруктовые сады. Это знаменитый совхоз «Сад-Гигант». Он занимает площадь в две с половиной тысячи гектаров и растянулся на много километров.

На месте станицы в средние века стояла генуэзская колония Ла Коппа, или Копарио, затем татарская крепость Копыл, а с XVIII века здесь было заложено русское укрепление, которое в 1778 году посетил А. В. Суворов после того, как был назначен командиром Кубанского корпуса. Следы старой крепости сохранились на месте нынешнего стадиона.

В 1918 году из станиц, расположенных на Таманском полуострове, начала свой героический поход легендарная Таманская армия. В честь героев-таманцев здесь воздвигнут памятник-обелиск.

В этот день у туристов останется время для того, чтобы познакомиться со станицей.

СЛАВЯНСКАЯ — ХУТОР ИМЕНИ ШТЕЙНГАРДА

Ранним утром плавание возобновляется и проходит по местам, связанным с интересными историческими событиями. Летом 1920 года, собрав значительные силы, Врангель решил захватить Кубань. С этой целью в трех пунктах Азовского побережья был высажен белый десант под командованием генерала Улагая, который начал быстро продвигаться к Краснодару. Ликвидацию белогвардейского десанта В. И. Ленин поручил Г. К. Орджоникидзе. Красноармейские части IX армии и бойцы добровольческих рабочих отрядов встали на пути врага.

Наше командование предприняло блестящую операцию, послав в тыл белогвардейских частей свой красный десант. Комиссаром его был назначен Д. А. Фурманов, известный

писатель и герой гражданской войны. Десант надо было перебросить на пароходах по Кубани и Протоке. Штаб улагаевских войск находился тогда в станице Гривенской. Задача рейда заключалась в том, чтобы под покровом ночи и предутреннего тумана спуститься по Протоке в тыл врагу и стремительным ударом выбить его из станицы и уничтожить.

От Славянской до Гривенской около семидесяти пяти километров. Всю ночь бойцы плыли на пароходе. По болотистым берегам и камышовым зарослям сновали белоказацкие дозоры. Их ликвидацию поручили небольшим отрядам охранения. Встречные вражеские разъезды должны были уничтожаться без шума, чтобы ни один из врагов не смог ускользнуть из рук красноармейцев, иначе это могло сорвать основную идею операции — внезапность. Предупрежденный враг получил бы возможность подготовиться к бою.

На рассвете в двух километрах от станицы Гривенской десантные войска начали высадку с судов. В семь часов, подойдя незаметно к самой станице, они начали внезапный штурм. Захваченные врасплох, белые почти не оказали сопротивления, и через два часа населенный пункт оказался в руках красного десанта. Части белых, занимавшие позиции в станице Ново-Николаевской, опасаясь быть отрезанными от моря, поспешили отойти к Ачуеву. Таким образом, неприятель, слабо сопротивляясь, попятился назад и, наконец, покатился к морю.

10 октября 1920 года Серго Орджоникидзе отправил В. И. Ленину следующую телеграмму: «Ни одного солдата из десанта Врангеля на Кубани нет».

Теперь, спустя много лет, путешественники плывут по пути красного десанта, мимо тех же лиманов, где когда-то таились вражеские засады, мимо тех же хуторов и станиц, преобравшихся за годы Советской власти.

Слева тянутся бесконечные ряды фруктовых деревьев совхоза «Сад-Гигант». На противоположной стороне протянулся вдоль берега хутор Протичка. На двенадцатом километре от железнодорожного моста, у хутора Бараниковского, возле которого заканчивается зеленая стена совхозного сада, Протока делает поворот на север. Проплыв таким образом девять километров, туристы увидят настоящие плавни, покрывающие понизившийся правый берег. Плавни начинаются прямо за хутором Кагановичским.

Тридцать два километра до хутора имени Штейнгардта покрываются только к вечеру. А ведь в начале плавания на это ушло бы не больше девяти часов.

ХУТОР ИМЕНИ ШТЕЙНГАРДТА — СТ. ГРИВЕНСКАЯ

Сегодня туристам предстоит проплыть двадцать один километр. Не успели они отойти от места ночлега и трех километров, как за хутором имени Буденного, который разбросал свои домики на правом берегу, потянулись сплошные плавни. Они перекинулись теперь и на левый берег, встав густой зеленой стеной камышей.

Приазовские плавни занимают колоссальную площадь — от Темрюка до Приморско-Ахтарска, вдоль берега моря и в глубь суши до среднего течения Протоки. Над зеленым

морем камыша от зари до зари летают цапли, утки и пеликаны. Малейший ветерок поднимает в воздух целые тучи комаров. Здесь прекрасно акклиматизировалась водяная мускусная крыса ондатра, завезенная из Америки. Меха этого животного очень высоко ценятся. Изредка с шумом пройдет стадо диких кабанов, воровито прошмыгнет лисица или прокрадется к своей жертве камышовая рысь — хаус.

В шести километрах от хутора имени Буденного «флот» проходит между двумя небольшими населенными пунктами. Слева расположился хутор Забойский, а справа Чебурголь. Отсюда до Гривенской остается около двенадцати километров.

Путешественники тем временем занимаются своими делами. Один прицеливается фотоаппаратом, чтобы запечатлеть тонконогую цаплю, замершую на берегу, другой зарисовывает в альбом типичный пейзаж, третий задумчиво склонился над удочкой. Здесь, в глубоких завоях, под гнилыми корягами обитают большие сомы. Берутся они на лягушку, кусок жареного мяса или какую-нибудь иную приманку.

К вечеру туристы подходят к месту, где много лет назад героические бойцы красного десанта разгромили белые банды Врангеля.

Здесь они устраиваются на ночлег, выставив у лодок охрану.

СТ. ГРИВЕНСКАЯ — ХУТОР ПРОТОККИИ

Из Гривенской туристы выходят в поход ранним утром, едва рассеется туман. Фарватер

Протоки, как и самой Кубани, чрезвычайно изменчив. Особенно это касается низовьев реки. Огромное количество ила и песка, оседающих на дно, образует в различных местах многочисленные отмели и острова, которые сильно затрудняют судоходство. Подобные отмели, или «банки», появляются не в определенных местах. Они из года в год меняют свое расположение. Срок «жизни» таких островов очень невелик. Их быстро размывает водой. Мелководье с перекатами здесь чередуется со значительными глубинами, достигающими пятнадцати метров.

На третьем километре пути туристы увидят на левом берегу хутор Деревянковку, протянувшийся почти на четыре километра вдоль Протоки, а следом за ним маленький хуторок Барабановку.

Весь день путешественники занимаются рыбной ловлей — путь проходит по самым рыбным местам. В плавнях водятся карпы, или, как их называют здесь, шараны.

В ржавых, прогретых солнцем лиманах обитают два вида карасей — золотистый и серебристый, или королевский карась. В этих же местах большими стадами ходит красноперка, которая любит днем погреться на солнце. В солоноватых лиманах нередко ловится красивый зеленовато-золотистый линь и чебак (лещ). Повсеместно на Кубани и ее притоках, придерживаясь тенистых берегов, встречаются пескарь, усач и голавль. Особенно много здесь, в нижнем течении, шук и окуней.

К исходу дня слева показываются домики хутора Протоцкого, в котором путешественникам предстоит провести ночь.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПЕШКОМ

Наиболее интересная часть каждого маршрута совершается пешком. Турист, предпочитающий пешему походу поездку на автомашине, много не увидит, не услышит и не узнает. Однако ходить надо умеючи, чтобы не отстать, не разочароваться путешествием, не утруждать товарищей. Первое правило пешехода — не выходить из дому, заранее не подготовившись к пути. Что для этого требуется? Прежде всего, легкий посох. Придется ведь переходить вброд потоки и зыбкие места, сооружать носилки, помогать друг другу взбираться на кручу. Чем проверить глубину брода? Только посохом. Из чего сделать носилки, если они потребуются? Из посохов.

Сделать его можно из кизила, березы, ясеня, предварительно хорошо просушив на костре. Высота посоха измеряется ростом человека (от земли до уровня глаз). Толщина — три-три с половиной сантиметра.

Затем надо выработать в себе равновесие, для чего необходимо упражняться на буме, ходить по бревнам, по жерди, брошенной на землю. В походе обязательно встретятся кладки, естественные переходы из бревен. Не преодолев их, дальше в путь не пойдешь.

Новые сапоги или ботинки в дорогу надевать нельзя — сразу появятся волдыри. Следовательно, из строя вышел. Лучше всего брать просторные, разношенные ботинки и иметь к ним теплые шерстяные носки, а также запас других.

При движении по ровной дороге идти надо спокойно, шагать широко, опираясь на посох. На подъеме ста-

вить ноги плотно, на всю ступню. По косоугору, особенно травянистому, не спешить, пригибать подошвой траву по ходу, наступать на нее крепко. На снежниках держать посох в зависимости от уклона — если он слева, ставить палку так, чтобы верхний ее конец находился в правой руке, и наоборот.

На спусках не выбрасывать посох вперед, а тормозить им, наваливаясь на него всем корпусом то вправо, то влево. Нижний конец его должен быть позади.

ЛАГЕРНО-ПОХОДНАЯ ЖИЗНЬ

Вся прелесть путешествия потеряется, если туристы, наслаждаясь красотами природы, растительным и животным миром района, по которому они проходят, не сумеют выбрать подходящего места для ночлега и отдыха, не смогут организовать, как надо, свою лагерную жизнь.

Для разбивки и установки палаток надо искать удобное во всех отношениях место: хороший обзор, близость ключевой или речной воды, наличие сухих ветвей для костров. При этом необходимо придерживаться определенных, навсегда установленных правил. Нельзя ставить палатки у самой воды. Палатки должны стоять на наиболее возвышенном месте с тем, чтобы внезапное половодье, а в горах оно часто случается даже летом, не захватило лагерь. Как известно, большинство хуторов и станиц расположено на берегах рек. Разбивать лагерь следует выше селений, чтобы пользоваться совершенно чистой водой.

Невдалеке обязательно должны быть либо мелкие ветви хвойных деревьев, либо трава, либо папоротник, либо лопухи, которые используются для подстилки под дна палатки и, таким образом, служат «перинами». Сырость не проникает через подобную подстилку, и путешественник получает возможность отлично поспать и отдохнуть.

Прежде чем располагаться, надо проверить, откуда дует ветер. В зависимости от этого и определяются места для костров. Они разжигаются всегда в один ряд, на расстоянии десяти-пятнадцати метров от палаток и так, чтобы искры не летели на них.

Палатки ставятся строго по линии, в один или два ряда, выходом к кострам. Дежурный указывает туристам места для стирки белья, для умывания, для пользования водой. Брать воду надо повыше от мест, отведенных для умывания и стирки белья.

На дневках руководство лагеря принимает все меры к тому, чтобы туристы получили возможность совершить ближние экскурсии по заранее составленному плану.

В один из вечеров устраивается общий костер, к которому все готовятся несколько дней: концерт самодеятельности в лагере должен оставить о себе самое лучшее впечатление и запомниться надолго.

Сняв лагерь, сейчас же позаботиться об уборке — ни бумажек, ни консервных банок, ни горящих костров оставлять нельзя. Бумажки собираются и сжигаются, банки закапываются, костры тушатся и заливаются водой. В лесу полно сушняка — подует ветер, понесет искры, и вмиг вся окрестность будет охвачена пожаром. Это обстоятельство надо учесть и при разбивке лагеря: костры раскладываются в удалении от деревьев и окапываются.

Каждый путешественник должен соблюдать также требования заповедности, если он пересекает тот или иной заповедник. Кричать в заповеднике, петь, рубить деревья, стрелять и охотиться на животных и птиц не разрешается.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПИТАНИЯ В ПУТИ И НА ДНЕВКАХ

Продукты каждый турист несет на себе. Их распределяют так, чтобы в одном и том же рюкзаке не лежали вместе сахар и крупа, рыба и масло. Один несет, например, рыбу и колбасу, другой — сахар, третий — консервы и т. д. Список продуктов и указание, у кого они находятся, держит у себя завхоз группы.

Старший группы ежедневно назначает костровых, поваров, ночных дежурных, составляет меню на ближайшие два-три дня и требует точного выполнения последнего. Утром, перед выходом в поход, готовится жидкая гречневая или рисовая каша, выдается каждо-

му туристу порция рыбы (организм требует много соли) и чай. Обед состоит из супа или борща, картофельного пюре и какао или кофе. Конечно, в борщ закладываются мясные консервы. Ужин подобен завтраку. Все зависит от наличия продуктов и их ассортимента.

Рекомендуется перед выходом на маршрут напиться вволю чаем, что и утоляет жажду и исключает беспрерывное черпание воды из всех ручьев, какие только придется пересечь.

ПИЩЕВЫЕ РАСТЕНИЯ

Без растительной пищи, необходимой для варки супа, борща, обойтись нельзя. Чаще всего группа берет с собой свежий лук, чеснок. Но бывает, что ни того, ни другого нет — съедено. В таких случаях прибегают к поискам лука, щавеля и ягод на месте. Это почти всегда удается. На Западном Кавказе много разных ягод, диких черешен, лука и щавеля. Встречаются и грибы: белые, опенки, шампиньоны (местное название — печерицы). Перед употреблением грибы хорошо кипятятся, чистятся. Лишь после этого они пригодны для приготовления блюда.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ДЛЯ ТУРИСТОВ

В пути делись последним с товарищем.

Помогай товарищу, если ему трудно.

Умей все делать сам: варить пищу, зашивать одежду, чинить обувь.

Построив шалаш, не ломай его, им смогут воспользоваться другие.

Береги лес от пожаров, без крайней нужды не руби деревья, не уничтожай птиц и животных, борись с браконьерами.

Будь трудолюбив, предусмотрителен, наблюдателен.

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ В ГОРАХ

Горные путешествия требуют особой бдительности, особого внимания.

Двигаться по косогорам и крутым склонам надо медленно, плавно, без рывков.

При движении вблизи осыпей опасаться камнепадов. При сильном ветре по гребням гор не ходить.

Соблюдать особую осторожность при движении у обрыва.

Не разрешается быстро спускаться даже по пологому склону.

Подниматься и спускаться по осыпям надо не прямо, а зигзагами, чтобы не свалить камни на идущих внизу.

Вплавь переправляться через горные реки нельзя.

Перед переходом реки тщательно разведать ее дно. Разведку производит начальник группы лично, обвязавшись веревкой, конец которой удерживается товарищами. Веревка должна быть все время натянута.

Переходить реку вброд нужно под углом вверх по течению.

Переходить реку с каменистым дном надо в ботинках.

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ЗАБОЛЕВАНИИ В ПОХОДЕ

Неотъемлемую часть снаряжения каждой группы составляет хорошо укомплектованная аптечка. Важно правильно распознать болезнь и уметь воспользоваться медикаментами, чтобы вместо пользы не нанести вред больному. При следующих заболеваниях врачи рекомендуют перечисленные ниже медикаменты и способы лечения.

Грипп

Признаки: насморк, чихание. Часто сопровождается повышением температуры и головной болью.

Меры: норсульфазол — по одной таблетке 3 раза в день. Избегать охлаждения.

Ангина

Признаки: опухоль и боль в горле, особенно при глотании. В большинстве случаев сопровождается повышенной температурой.

Меры: стрептоцид — по одной таблетке 3 раза в

день. Согревающий компресс на горло. Горячий чай или молоко. Быть в тепле.

Кашель

(при нормальной температуре)

Меры: кодеин с терпингидратом — по одной таблетке 3 раза в день.

Боль в желудке

Меры: салол с белладонной — одна-две таблетки при болях.

Головная боль

Меры: одна таблетка пирамидона. При сильной головной боли можно принять две таблетки одновременно. После этого полежать минут 10 в прохладном месте.

Тепловой и солнечный удар

Признаки: внезапная потеря сознания после долгого пребывания на солнце или во время жары. Иногда сопровождается кровотечением из носа.

Меры: отнести пострадавшего в тень, посадить его, прислонив к скале или к дереву, и положить холодный компресс на голову и переносицу. Расстегнуть одежду, стесняющую дыхание.

Горная болезнь

Признаки: головокружение, общая слабость, кровотечение из носа.

Меры: те же, что и при тепловом или солнечном ударе. Впоследствии рекомендуется освободить заболевшего от груза. Избегать физического перенапряжения.

СНАРЯЖЕНИЕ

Личное снаряжение туристов

1. Рюкзак.
2. Легкое одеяло или большой теплый платок.
3. Кружка металлическая.
4. Ложка столовая.
5. Нож охотничий или большой перочинный.
6. Фляжка.
7. Мыло в мыльнице и бритвенные принадлежности.
8. Полотенце или большая салфетка.

9. Зубная щетка и тюбик зубной пасты.
10. Компас.
11. Спички, укрытые от проникновения влаги.
12. Кусочки целлулоида или смолы для разжигания костров в сырую погоду.
13. Шпагата 5 метров.
14. Нитки черные и белые по 3 метра.
15. Иголка.
16. Половинка свечки.
17. Гвоздей больших 10 штук (если рассчитывать на организацию длительного лагеря в ненаселенной местности).
18. Карандаш простой.
19. Записная книжка.
20. Легкий деревянный или бамбуковый посох с выжженными сантиметровыми делениями.

Групповое снаряжение

1. Палатка 1 (на 4 человека) или плащ-палатка 1 (на двоих).
2. Котелок 1 (на двоих).
3. Топорик малый в чехле 1 (на 4 человека).
4. Лопатка малая саперная 1 (на 5 человек).
5. Пилка садовая 1 (на весь отряд).
6. Веревка капроновая или пеньковая толщиной в палец и длиной в 20 метров (на 10 человек, для высокогорных маршрутов).
7. Электрический фонарик 1 (на двоих).
8. Фотоаппарат с запасом пленок 1 (на 10 человек).
9. Ружье охотничье с запасом зарядов 1 (на всю группу).
10. Шило с запасом дратвы 5 метров (на 10 человек, для многодневных походов).
11. Походная аптечка.

Снаряжение для плавания по Кубани

1. Четырехместная палатка.
2. Примус или керосинка (с запасом керосина)¹.
3. Кастрюля пятилитровая.

¹ Пользоваться примусом в условиях плавания по Кубани очень удобно, так как дров и сухого камыша часто не найти.

4. Чайник.
5. Сковорода с ручкой.
6. Брезент или плащ-палатка.
7. Фонарик керосиновый маленький типа «летучая мышь».
8. Рыболовные снасти и принадлежности.
9. Накомарники 5 штук. (Лучше всего из черного тюля. Ячейки сетки для защиты от комаров должны быть не менее 1,5 миллиметра в поперечнике).
10. Веревка прочная 10 метров.
11. Спасательный круг (можно использовать мотоциклетную камеру).
12. Плащ-накидка для вахтенного.

Одежда туриста

1. Лыжный костюм или шаровары с теплой курткой или свитером.
 2. Легкая рубашка или ковбойка.
 3. Шляпа соломенная или панама (для походов, не связанных с длительным пребыванием в лесу) или косынка (для лесных походов).
 4. Смена нижнего белья.
 5. Носовой платок.
 6. Три пары носков, из которых одна пара шерстяных.
 7. Прочные, но разношенные ботинки.
- Кроме того, в оснащение отряда может входить различное специальное снаряжение и приборы по метеорологии, гидрологии, геологии, ботанике и т. д., в зависимости от задач, которые ставят перед собой участники похода. Наиболее необходимыми из них обычно являются барометр-анероид, анемометр, эклиметр, термометры для измерения температуры воздуха и воды.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Краснодар	10
Памятные и исторические места Краснодара и края.	15
По следам боев с Корниловым	62
К морю от Ильской	78
Через Афицкий перевал	95
К Фанагорийским пещерам	109
На Белореченский перевал	118
Вверх по Черной речке	141
По Малой Лабе к озеру Кардывач	158
К древнесиндскому городищу	179
От Новороссийска до Хосты	186
Краснодар — Ейск	209
По реке Кубани	219
Справочный отдел	234